

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ **OBSERVER**

Редакция журнала
«Обозреватель-Observer»

**Соперничество государства и церкви
за идейные ценности**

А. ЦВЕТКОВ

**На грани мира
и войны**

Г. КАРИМОВА

**Афганский вопрос
и Узбекистан**

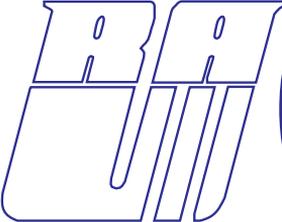
Н. МАРКУШИНА

**Северная модель
и Россия**

В. ЖУРАВЕЛЬ

**Безопасность
Олимпийских игр в XXI в.**

**Российское общество
против «модернизаторов» его сознания**

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО - АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1992 г.

Содержание номера

Соперничество государства и церкви за идейно-ценностные основы жизни 5

Я. Пляйс

Статья посвящена соперничеству государства и Русской Православной Церкви за новые идейно-нравственные ценности общества.

Самоопределение народов и территориальная целостность государств: категории, проблемы, перспективы 13

А. Задохин

Рассматривая проблемы соотношения в теории международных отношений двух понятий – «самоопределение народов» и «территориальная целостность государств», а также конфликт их реализации на практике, автор считает, что оптимальное разрешение этого конфликта возможно через компромисс подходов в интересах безопасности народа.

Российское общество против «модернизаторов» его сознания 25

Активисты общественного движения «Суть времени» 6–22 апреля с. г. провели инициативный всероссийский опрос населения об отношении к проблеме «десталинизации» и «десоветизации».

Опрос показал отрицательное отношение абсолютного большинства населения к программе десталинизации и десоветизации, предложенной Советом по развитию гражданского общества и правам человека при Президенте России.

Власть и политика в России глазами студенческой молодежи 40

О. Муштук

В статье проводится аналитический обзор 315 критических эссе, написанных студентами-четверкурсниками и слушателями, получающими второе высшее образование, в рамках изучения курса политологии по теме «Мое отношение к власти и политике в России».

«Северная модель» и политика России 51

Н. Маркушина

Статья посвящена анализу «Северной модели» и ее отдельных аспектов (понятий «северная цивилизация», «северная безопасность», северные региональные организации, «Северное измерение»), а также оценке роли России в концепции «Новый Север», трансформации проекта «Северного измерения» ЕС к равноправному партнерству.

Перестройка по Горбачеву 60

С. Кожанова, С. Нестерова

В XX в. наша страна пережила две крупнейшие трансформации собственности: национализацию (1917 г.) и денационализацию в 90-х годах. Вторая трансформация, начатая М. С. Горбачевым, привела к информационно-статистическому хаосу, который усилился во время двоевластия в стране (1990–1991 гг.). Одним из результатов этого стала бесконтрольная приватизация госсобственности по демпинговым оценкам.

Афганский вопрос в свете геополитических интересов Узбекистана 67

Г. Каримова

Анализируя перспективы возможного решения афганской проблемы за счет консолидации усилий международного сообщества и формирования позитивного диалога глобальных центров силы, автор предлагает в качестве одного из механизмов реализации данного сценария возрождение переговорного формата под эгидой ООН в рамках контактной группы «6 + 3», который бы позволил создать атмосферу доверия между евразийскими игроками, обеспечить безопасность Афганистана и стимулировать его экономическое развитие.

Формирование «православной цивилизации» 73

О. Церпицкая

Рассматривая некоторые аспекты формирования восприятия такого сложного явления, как «православная цивилизация», автор рассматривает церковь как объединяющую силу и возможности Русской Православной Церкви в создании цивилизационной модели, а также факторы, препятствующие православному единству.

Состоится ли туризм как точка роста? 79

Е. Трофимов

Рассуждая о возможности превращения российского туризма в точку экономического роста, автор приходит к выводу, что страна в преддверии Олимпиады имеет все возможности добиться этого, если удастся развязать ряд узлов – обеспечить доступность туризма, развить его инфраструктуру и повысить качество обслуживания за счет подготовки кадров.

Антитеррористическое обеспечение Олимпийских игр в XXI веке 92

В. Журавель

Терроризм становится устойчивым и опасным фактором общественной жизни, остается самой большой угрозой для человечества в XXI в., о чем свидетельствуют как статистика, так и география террористических актов. Одной из сфер, где терроризм проявляет высокую активность, является международный спорт, в том числе Олимпийские игры. В статье приведены меры безопасности Олимпийских игр в Сиднее, Солт-Лейк-Сити, Афинах, Пекине и Ванкувере.

Возможности выявления потенциальных террористов-смертников 102

А. Михайленко

Так как террористические акты все чаще осуществляют террористы-смертники, то для повышения эффективности противодействия терроризму необходимо раннее выявление потенциальных смертников. В статье рассматриваются современные подходы к решению данной проблемы.

На грани мира и войны 111

А. Цветков

На основе рассекреченных материалов автор показывает развитие внешней разведки и контрразведки НКВД, результаты их деятельности накануне Великой Отечественной войны.

А. М. Коротков – выдающийся советский разведчик 118

И. Кузьмин

Воспоминания ветерана Службы внешней разведки, служившего много лет в аппарате КГБ СССР в Берлине, об одном из выдающихся советских разведчиков военного и послевоенного времени.

Уважаемые читатели!

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии журнал «Обозреватель–Observer» включен в [Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий](#), в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук. Перечень введен в действие с 1 января 2007 года.

Издатель

научно-исследовательская фирма «РАУ-УНИВЕРСИТЕТ»

Редакционная коллегия

ШТОЛЬ В. В. – главный редактор, д. п. н., проф.

ЕРЕМЕНКО И. Н. – исп. директор, к. т. н.; НОВИКОВ Ю. Д. – зам. гл. редактора; АБАШИДЗЕ А. Х. – д. ю. н., проф.; БЕРКОВ А. А. – к. ю. н.; БОЙКО Ю. П. – д. п. н., проф.; ГРОМЫКО А. А. – д. п. н.; ГУСЬКОВА Е. Ю. – д. и. н.; ЗАДОХИН А. Г. – д. п. н., проф.; ЗИМЕНКОВ А. Л. – д. п. н.; КОМАРОВ И. К. – д. э. н.; КРУГЛОВ В. В. – д. в. н., проф., генерал-майор; ЛУЗЯНИН С. Г. – д. п. н., проф.; ОРЛОВ А. А. – к. и. н.; ПАВЛЕНКО В. Б. – д. п. н.; ПЛЯИС Я. А. – д. п. н., проф.; РУДОВ Г. А. – д. п. н., проф., Чрезвычайный и Полномочный Посол; ЦВЕТКОВ А. И. – д. в. н., проф., Заслуженный деятель науки РФ.

Научно-редакционный совет

- АРИСТОВ В. В. – член-корреспондент РАН
ГАБАРАЕВ Б. А. – доктор технических наук, Заслуженный энергетик РФ
ГАЛОГАНОВ А. П. – президент Адвокатской палаты Московской области, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
ГРИБ В. В. – заместитель Председателя комиссии по региональному развитию и местному самоуправлению Общественной палаты России, заместитель Председателя правления Ассоциации юристов России
ДЕЛЯГИН М. Г. – директор Института проблем глобализации, доктор экономических наук, профессор
ЖУРКИН В. В. – Почетный директор Института Европы РАН, академик РАН
ЗОРИН В. С. – первый заместитель председателя Федерации «Мира и согласия», доктор исторических наук, профессор
ИВАШОВ Л. Г. – президент Академии геополитических проблем, генерал-полковник, доктор исторических наук, профессор
ИВЛИЕВ Г. П. – депутат Госдумы ФС РФ, председатель комитета по культуре
КРЕМЕНЮК В. А. – заместитель директора ИСКРАН, доктор исторических наук, профессор
ЛАДЫГИН Ф. И. – вице-президент Совета ветеранов военной разведки, генерал-полковник
МУРАДОВ Г. Л. – первый заместитель руководителя департамента внешнеэкономических и международных связей города Москвы, председатель правления фонда международного сотрудничества им. Юрия Долгорукова, кандидат исторических наук
ПЕТРАКОВ Н. Я. – директор Института проблем рынка РАН, академик РАН
ПИВОВАРОВ Ю. С. – директор ИНИОН РАН, академик РАН
ПРИМАКОВ Е. М. – академик РАН
СУХАРЕВ А. Я. – советник Генерального прокурора РФ, доктор юридических наук, профессор
ТИТАРЕНКО М. Л. – директор Института Дальнего Востока РАН, академик РАН
ТОРКУНОВ А. В. – ректор МГИМО (У) МИД России, академик РАН, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посол, председатель РАС ООН
ШАХНАЗАРОВ К. Г. – генеральный директор киноконцерна «Мосфильм»
ЩЕРБАКОВ И. А. – директор Института общей физики им. А. М. Прохорова РАН, член-корреспондент РАН, профессор
ЯКОВЛЕВ В. Ф. – советник Президента РФ по правовым вопросам, доктор юридических наук, профессор

© РАУ-Университет

Соперничество государства и церкви за идейно-ценностные основы жизни

Яков Пляйс

Соперничество за умы людей, за идейное влияние на них велось и будет вестись во всех странах и всегда. Также всегда в нем участвовали самые различные политические и общественные силы.

Выигрывает это соперничество, превращающееся зачастую в борьбу, тот, кто не только сформулировал наиболее привлекательную для людей систему идейных ценностей (фактически идеологию), но и наиболее активно, даже наступательно культивирует и насаждает ее, используя для этого разного рода институты, средства и методы. Прежде всего систему образования и СМИ.

Кто, как и почему формирует систему идеологических ценностей, в какой мере она соотносится с конкретными

потребностями и интересами общества и государства – особая тема для рассмотрения и дискуссий.

Многие субъекты с самыми различными целями и интересами давно уже отмечены как активные игроки на идеологическом поле. Наиболее активными и значимыми среди них в большинстве развитых стран мира, прежде всего в странах Запада, были государство и церковь и те системы идейных ценностей, которые они генерировали и внедряли в общественное сознание. А занимаются они этим для того, чтобы влиять на как можно более широкие массы людей.

По мере развития и усложнения общественной и государственной жизни светская идеология в большинстве развитых стран становилась все более востребованной и важной. Все более зна-

ПЛЯЙС Яков Андреевич – доктор исторических наук, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой «Политология» Финансового университета при Правительстве РФ.
E-mail: prof.pleis@politwiss.de

Ключевые слова: государство, Русская Православная Церковь, соперничество, идейно-нравственные ценности.

чимыми становились также те силы (прежде всего партии и их лидеры), которые эту идеологию адаптировали в своих программах к актуальным целям и задачам своей деятельности.

В России ситуация всегда была в значительной степени иной по сравнению с Западом. В нашей стране светская и религиозная идеологии *никогда открыто* не конкурировали и тем более не противостояли. До 1917 г. доминирующей и фактически государственной идеологией (и общественной, и державной) было православие, а после Октябрьской революции его место заняла коммунистическая идеология.

Сказанное, однако, не означает, что картина в России была простой и однозначной. Начиная с XIX в. (в частности, с движения декабристов), соперничество светской и религиозной идеологий постепенно становится все более зримой и активной. И хотя время от времени оно принимало открытые формы, нельзя все же утверждать, что в России ситуация была такой же, как в странах Западной Европы, где за два последних века – XIX и XX – накопился колоссальный опыт *открыто* противостояния и противоборства различных идейных направлений и общественно-политических течений.

В России (точнее говоря, в СССР) такая ситуация стала складываться только в конце 80-х годов прошлого века. Это стало результатом того, что перестройка не только легализовала разнообразные общественно-политические течения, но и открыла простор для соперничества и борьбы их идейных платформ. В 2000-е годы поле противостояния заметно сузилось (хотя бы потому, что значительно сократилось число субъектов, участвующих в нем), но не исчезло совсем.

Более того, в каком-то смысле это соперничество стало более острым и насыщенным, так как за прошедшие годы участники стали более опытны-

ми. Кроме того, выявились и наиболее важные из них. Однако за 2000-е годы выявились и другие тенденции, на мой взгляд, весьма негативные.

Первая из них состоит в том, что активная и разнообразная работа многих субъектов (прежде всего партий) по формированию собственных идеологических доктрин или платформ, которая была характерна для конца 80-х и 90-х годов, была фактически свернута. В первую очередь из-за появления на этом поле монополистов, в частности, партии «Единая Россия», а также Президента страны и его Администрации в лице В. Суркова – заместителя главы администрации президента, с одной стороны, и Русской Православной Церкви (РПЦ) – с другой.

Вторая тенденция заключается в том, что многие субъекты (особенно радикального, шовинистического и националистического толка) ушли в подполье и ведут преимущественно нелегальную борьбу, в том числе идеологическую.

На открытой площадке остались немногие, и тем важнее и полезнее проанализировать их деятельность.

Учитывая сказанное, речь пойдет о соперничестве государства и РПЦ на идеологическом поле, а также о том, как оно может отразиться на развитии общественной жизни и системы образования. Но прежде чем перейти к такому анализу, отмечу, во-первых, что сложившаяся ситуация уникальна, никогда ранее в нашей стране не проявлявшаяся столь явно и, во-вторых, что ни государство, ни РПЦ, разумеется, никогда не признаются, что они соперники. Наоборот, они будут настойчиво утверждать, что являются только сотрудниками. В чем-то они действительно сотрудничают, но по большому счету они все-таки соперники.

Наш исторический опыт не раз доказывал, что государство и РПЦ – жесткие соперники.

В последние годы перестройки становилось все более понятным, что те системы организации жизнедеятельности общества и государства, которые, подвергаясь временами коррективке, просуществовали более 70 лет, уже не могут быть достаточно конкурентоспособными и должны быть либо радикально обновлены, либо вообще демонтированы и заменены на более современные. Радикального обновления, как известно, достичь не удалось (на мой взгляд, главным образом из-за субъективных причин), а начавшийся осенью 1991 г. демонтаж – сначала СССР, а затем в последующие два года советской экономической и политической систем – привел к тому, что разрушенной оказалась также система идейно-нравственных ценностей, которая лежала в основе этих систем.

Радикальному обновлению, а на самом деле демонтажу, как быстро стало ясно, должна была подвергнуться и система образования, в том числе высшего, которая была главной и естественной несущей конструкцией и передатчиком системы идейных ценностей. Однако ни 20 лет назад, ни сегодня так до конца и не ясно, каким должен быть тот набор новых ценностей, которому предстоит заменить прежний, советский. В подтверждение этого тезиса достаточно сослаться на следующее.

Осенью 2008 г., выступая перед Федеральным Собранием Российской Федерации со своим первым Посланием Президент Дмитрий Медведев обозначил такие нравственные ориентиры, основные ценности и устои российского общества, как: *справедливость, свобода, жизнь человека, его благосостояние и достоинство, межнациональный мир, единство разнообразных культур, защита малых народов, семейные традиции – любовь и верность,*

*забота о младших и старших, патриотизм*¹.

В Послании, однако, не говорится, кто должен заниматься культивированием этих ценностей и устоев. Например, система образования, включая высшего, средства массовой информации, политические и общественные организации и т. д.

Ситуация осложняется и тем, что свою систему идейных ценностей обществу и государству активно предлагает Русская Православная Церковь, которая (особенно в последнее десятилетие) занимает все более откровенно наступательную позицию.

В принципе есть, судя по всему, достаточно оснований говорить о том, что в последние годы РПЦ превратилась не просто в одного из двух основных субъектов, стремящихся сформулировать систему морально-нравственных основ современного российского общества, а в соперника государства, в активного проводника этой системы в жизнь, опережающего в своей деятельности государство.

Начало этому процессу было положено в таких документах, как «Основы социальной концепции РПЦ», «Основы учения РПЦ о достоинстве, свободе и правах человека», получивших санкцию Архиерейских соборов РПЦ (соответственно в 2000 г. и 2008 г.), продолжение которых содержится в инициативах Архиерейского собора РПЦ 2011 г.

В «Свод вечных ценностей», представленных российскому обществу Главой Отдела по взаимоотношениям Церкви и общества протоиереем Всеволодом Чаплиным накануне Архиерейского собора, включены, в частности, такие ценности, как *справедливость*, понимаемая как «политическое равноправие, честность судов, ответственность руководителей». Материальные ценности должны распределяться *справедливо и заслуженно*.

Следующая ценность – *свобода*. При этом личная свобода включает в себя конституционные права гражданина, а национальная – *независимость и самобытность народа*.

За свободой следует *солидарность – способность разделить с другим бремя его забот*.

Под четвертой ценностью – *соборностью* – подразумевается *единство власти и общества в работе на благо страны*.

Пятая позиция – *самоограничение и жертвенность* – означает способность жертвовать личным ради ближнего и Отечества.

Патриотизм и вера в Россию, благосостояние и достоинства человека также входят в «Свод вечных российских ценностей».

Завершают «Свод» такие семейные ценности, как *любовь и верность, забота о младших и старших, патриотизм*.

Сравнение этих ценностей с теми, которые перечислены в Послании Д. А. Медведева Федеральному Собранию, показывает, что в двух подходах немало общего, хотя есть и важные отличия. В целом же следует подчеркнуть, что «Свод вечных ценностей» РПЦ более развернут и содержателен, чем президентский перечень.

Анализируя «Свод», наблюдатели заметили также, что в него не включена вера в Бога. Однако в нем присутствует фраза об «укорененности этих ценностей в правде Божией»².

Выступая 3 февраля 2011 г. перед участниками Архиерейского собора, Д. А. Медведев отметил, прежде всего, что Русская Православная Церковь – наиболее авторитетный общественный институт современной России.

«Власть, может быть, впервые в тысячелетней истории нашего государства не вмешивается в деятельность религиозных организаций, – говорил Медведев. – При этом власть

признает вклад церкви в развитие государственности, в утверждении духовно-нравственных ценностей в обществе.

Эти ценности остаются прежними: *любовь к ближнему, терпимость, мир между людьми, справедливость»*³.

Отметив далее, что «в современном обществе не все готовы их разделить», в первую очередь молодежь, у которой зачастую «нет духовно-нравственной основы, нет духовного воспитания», Президент обратился к духовенству, ректорам духовных учебных заведений со следующими словами: «Духовное воспитание – это заслон зла, это противодействие ненависти. И многое сегодня зависит от ваших проповедей, позиций, наставлений, пастырского слова, адресованного молодежи. Работа с ней – важнейшая забота священноначалия»³.

По мнению российского Президента, не только молодежь, но и люди старшего возраста нуждаются в духовной поддержке. Нужна она и армии.

В связи с этим Медведев напомнил, что продолжается поэтапное введение института воинских и флотских священников.

Уже введены должности 249 специалистов по работе с верующими, из них 240 – для священников.

Министерству обороны надо эту работу усилить, отметил Президент³.

Церковь может вносить важный вклад и в поддержание мира между представителями разных религий и национальностей.

Этой цели служит и экспериментальный школьный курс «Основы мировых религиозных культур и светской этики», в который входит и модуль «Основы православной культуры»³.

Задачу, которую сформулировал Д. А. Медведев, РПЦ воспринимает как свою собственную и притом очень важную. В докладе, с которым Патриарх Кирилл выступил на этом же Архиерейском соборе, были затронуты не только темы богословского образова-

ния, создания научно-богословской школы, миссионерских служб при приходах, но и разработки программ работы с молодежью⁴.

Рассматривая тему соперничества РПЦ с государством в сфере идеологического воспитания молодежи, сошлюсь на весьма аргументированную и актуальную статью научного сотрудника Института философии РАН А. В. Черняева «Патриархальная идеология»⁵.

Анализируя проповеди и выступления Патриарха Кирилла, Анатолий Черняев отмечает, что «вместо духовных сюжетов в них преобладает мирская проблематика, что и содержательно, и стилистически в его речах политическая риторика явственно преобладает над религиозной». За два года патриаршества, считает Черняев, Кирилл «успел окончательно раскрыть свой идейный арсенал, и это дает возможность рассматривать „меседж“ Патриарха как нечто завершенное, позволяет разглядеть его идеологию, разобрать ее ключевые тезисы».

Хотя слово «идеология» Патриарх Кирилл использует неохотно, его доктрину, уверен Черняев, «трудно определить иначе, как идеологическую».

«Иногда говорят, что страна не может жить без идеологии, что непременно нужна идеология, – говорил Кирилл в конце 2010 г. во время визита в Краснодар. – Я задал себе вопрос: так ли это? И подумал – это неправда. Нам не нужно больше никакой идеологии. У нашего народа есть сильная, ясная христианская система ценностей <...>

Религиозное мировоззрение может стать реальной альтернативой и попкультуре, и идеологии»⁵.

По идее главы РПЦ, обязанность церкви заниматься социальной работой, насаждением нравственных ценностей, защитой «культурного кода» нации и даже укреплением «русского мира».

Каковы же, по мнению А. В. Черняева, основные положения идеологической доктрины Кирилла?

«Свобода, – говорит Кирилл, – дарована человеку для того, чтобы он имел возможность самостоятельно сделать выбор в пользу осознанного подчинения себя абсолютной и спасительной воле Божией. Настоящая свобода – исключительно свобода от зла».

Реальными и «даже истинными ценностями», по убеждению Черняева, Кирилл считает деньги.

По мнению Патриарха, «материальные блага не только улучшают условия жизни человека, но и могут содействовать созиданию духовных ценностей <...> Более того, это богатство через духовные ценности, входит в Божие Царство». Только богатая церковь способна быть по-настоящему сильной и социально эффективной.

Вертикальная структура общества, по мнению Кирилла, должна состоять из «правителей, предпринимателей, простых тружеников». Последние, то есть простые труженики, народ, по мнению Кирилла, не потерял внутренней силы, пассионарности, потому что умеет терпеть.

Не хотелось бы далее утомлять читателя цитированием либо автора ста-

* С резкой критикой идей статьи А. Черняева выступил публицист С. Л. Худиев. В статье «Добро не нуждается в доказательствах» он утверждает, что автор статьи «Патриархальная идеология» искажает – иногда до полной противоположности – позицию Патриарха. В качестве примера Худиев анализирует такие дефиниции, как «реальные ценности» и «истинные ценности», утверждая, что эти определения Патриарха относятся «к религиозным и моральным ценностям, но никак не к деньгам»⁵.

ты А. Черняева, либо Патриарха Кирилла, как бы содержательны и выразительны они ни были*. Однако общий вывод автора хотелось бы все-таки привести. «Своими амбициями, – пишет он, – Патриарх Кирилл напоминает римских пап эпохи Ренессанса, не желавших довольствоваться ролью церковных владык и активно вторгавшихся в сферы политических и деловых интересов». В ситуации меняющейся системы нравственных координат Патриарх Кирилл вполне «уместен в роли духовного лидера современной России»⁵.

В эпоху очередного цивилизационного сдвига в России, о которых мне не раз приходилось писать⁵, радикально меняется вся система идейных ценностей общества и государства. К этому следует добавить несколько важных моментов, связанных с влиянием на многие страны мира (особенно транзитные) быстро растущей глобализации.

Один из этих моментов содержится в статье «Земля и доля» обозревателя «Известий» Георгия Бовта.

Рассматривая ситуацию, сложившуюся в арабском мире в начале 2011 г., он пишет: «Пока арабские революции не содержат в себе никакого ответа на существующие перед этими странами вызовы времени. Так или иначе, для выработки такого ответа, возможно, потребуется принципиально новый экономический и социальный проект. Эту роль для XX века выполнил социализм как система. Коммунистическая идеология исходила из своего понимания того, что есть „справедливое мироустройство“».

Не исключено, вариант такого ответа будет кем-то предложен для XXI века. Для мусульманских стран, возможно, он будет предложен исламистами, как это произошло в нищем Афганистане при талибах.

При этом велика вероятность, что новый социальный и экономический проект придет

в жестокое противоречие с Западным проектом, с западным образом жизни, западными ценностями. В том числе – с той системой международных и экономических отношений, которая существует сегодня и в которой страны, представляющие большую часть населения Земли, не получили, как они считают, справедливой роли. И доли»⁷.

Думается, что процесс, связанный с принципиально новым экономическим и социальным проектом, о котором пишет Бовт, не обойдет стороной и Россию.

Второй момент связан с тем, что в борьбе за более справедливое мироустройство народы (и не только арабских стран) могут отдать предпочтение *радикалам* (и правым, и левым), в частности исламским фундаменталистам. В истории, в том числе в XX в., такое случалось не раз. И чем выше социальная поляризация, то есть пропасть между бедностью и богатством, тем выше вероятность именно такого развития событий.

Принимая во внимание новые тенденции мирового развития, ряд лидеров западного мира, в частности, президент Франции Н. Саркози, канцлер ФРГ А. Меркель, премьер-министр Великобритании Д. Кэмерон, все чаще и настойчивее говорят о том, что привычная система либеральных ценностей требует коррекции, в том числе политика мультикультуризма и толерантности, долгое время практиковавшаяся в странах Западной Европы.

Третий момент имеет прямое отношение к противоборству светской и религиозной идеологий и к тому соперничеству между ними, которое происходит у нас. Не отрицая важности позитивного влияния религиозных доктрин на умы многих людей, нельзя все же признать, что они не способны в полной мере удовлетворять потребности современных обществ и государств.

Именно поэтому и нужна светская идеология.

Вопрос, однако, ставится и так: сотрудничают или соперничают эти идеологии?

На мой взгляд, больше соперничают, чем сотрудничают.

В этой связи хотелось бы сослаться на мнение известного российского ученого, главного редактора журнала «Свободная мысль» Владислава Иноземцева.

Он пишет в статье «Кризис великой идеи» следующее: «Заявляя о том, что КПРФ является наследницей великих достижений советского народа, и подчеркивая важность развития науки и техники для прогресса современного общества, не отказываясь от марксистских тезисов особой роли знаний как основной производи-

тельной силы общества нового типа, российские коммунисты с необъяснимой для нормального человека активностью поощряют происходящую в наши дни клерикализацию общества, постоянно подчеркивая свою близость идеям и персоналиям Русской Православной Церкви (жестокими гонителями которой, следует напомнить, были идеологические предшественники современных российских левых).

Каким образом партия, исторические прародители которой *небезосновательно называли религию „опиумом для народа“* (Выд. – Авт.), так тесно сошлась с оптовыми и розничными торговцами этим наркотиком, лично у меня вызывает самое глубокое и искреннее недоумение»⁸.

Несмотря на резкость некоторых оценок, основной посыл приведенной цитаты вполне понятен и обоснован.

Какие же выводы можно сделать из вышесказанного и как соперничество между нашим государством и РПЦ может сказаться на общественной жизни в целом и на системе образования в частности?

Первый вывод состоит в том, что то негласное состязание, которое началось несколько лет назад между государством и РПЦ за формирование новых морально-нравственных основ нашего общества, превратилось фактически в соперничество. Со временем оно вполне может превратиться в противостояние с негативными результатами и для государства, и для РПЦ, и для общества. Прежде всего потому, что, несмотря на значительное сходство, морально-нравственные ценности светского человека и верующего во многом расходятся. Главным образом потому, что между собой различаются те среды, в которых они действуют.

Современная профессиональная среда – основная среда деятельности человека требует от него нередко таких качеств, которые достаточно далеко отстоят от качества истинно верующего человека. И поскольку качества светского человека, в том числе профессиональные, формируют в основном различные государственные и социальные структуры (система образования, например), постольку они неизбежно будут не дополнять, как можно было бы предположить, а входить с религиозными качествами, сугубо консервативными и догматичными в противоречие.

Второй вывод, тесно связанный с предыдущим, заключается в том, что государство не должно всецело отдавать в руки РПЦ и других конфессий дело воспитания гражданина.

Третий вывод сводится к тому, что в эпоху быстро развивающейся глобализации с тенденцией к унификации, трансформируются не только экономика, но и другие сферы, что со временем отразится и на морально-нравственных ценностях человека.

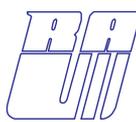
Четвертый вывод говорит о том, что любая система образования, в том числе высшего, особенно в транзитных странах, неизбежно подстраивается под по-

требности общества и государства. Если эти потребности не определены достаточно четко, то и система образования объективно не может полноценно выполнять свою задачу формирования устойчивых морально-нравственных качеств гражданина.

Пятый, заключительный вывод сводится к тому, что в российских вузах, прежде всего на гуманитарных кафедрах, следует основательно изучать то формирующееся противоречие между двумя системами ценностей, о которых говорилось выше. Изучать и готовиться к тому, чтобы помогать студентам разрешать его, если это будет необходимо.

Примечания

- ¹ Медведев Д. А. Послание Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации от 5 ноября 2008 г. // Российская газета. 2008. 6 ноября.
- ² Свод вечных ценностей // Известия. 2011. 26 января.
- ³ «Власть нуждается в поддержке Церкви» // Известия. 2011. 4 февраля.
- ⁴ Российская газета. 2011. 3 февраля.
- ⁵ НГ-религия. 2011. 2 февраля.
- ⁶ Пляйс Я. А. Политология в контексте переходной эпохи в России. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 80–82.
- ⁷ Известия. 2011. 24 февраля.
- ⁸ Свободная мысль. 2011. № 1 (1620). С. 27.

 ОБОЗРЕВАТЕЛЬ <http://www.rau.su>
OBSERVER E-mail: observer@ru.ru
E-mail: observer@nasled.ru

**На сайте Вы найдете информацию о печатных
и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:**

- журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2011 гг.);
- «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2009 гг.) на CD;
- книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- информация и аналитика.

Самоопределение народов и территориальная целостность государств: категории, проблемы, перспективы

В контексте человеческой безопасности

Александр Задохин

Для понимания психологии самоопределяющихся социальных групп – народов – важно понимание государственной идентичности как таковой и истории ее возникновения и эволюции. Исторически народы как социокультурные общности возникают значительно раньше, чем государства. И они, собственно говоря, создали те формы организации социально-территориальных пространств¹, которые привели к возникновению института государства. Но по мере усложнения социального мира форма государства неоднократно менялась, как и само понимание государства и его функций.

Национальное государство не было изобретением известных Вестфальских договоренностей середины XVII в. Институт государства возникает в ходе социальной эволюции – отбора и конкуренции форм организации и управления геосоциальными пространствами.

В середине XVII в. в Европе речь шла не о национальных государствах в современном понимании, а о принципах размежевания пространства власти и собственности между феодальными суверенами и их независимости от Ватикана¹. До этого Римско-католическая церковь претендовала на свое верхо-

ЗАДОХИН Александр Григорьевич – доктор политических наук, профессор (Дипломатическая академия МИД России). *E-mail*: aleksander_1945@mail.ru

Ключевые слова: самоопределение, территориальная целостность, безопасность человека, конфликт.

венство над феодальными правителями и стремилась к вмешательству во внутренние дела государств, а также к денационализации и ослаблению у христиан чувства «народностной принадлежности»².

После Вестфальских договоренностей возникли государства, свободные от власти католической церкви, а суверены стали претендовать на прямое представительство «Бога на земле» (буквально по-русски, «Господен дар»), а реально – на собственников земли и своих подданных.

Так, государства и государи обрели сакральный характер. Но, однажды, возникнув как орган управления, институт государства в лице монархов, как констатировали просветители и вожди Французской революции, узурпировали естественное право народов на самоопределение и стали претендовать на монополию власти.

Проблема на сегодняшний день видится в том, что значительное число (или большинство?) государств мира по-прежнему рассматривают государство в традиционном для него сакральном статусе. Одновременно их монополия на власть и истину демонстрирует неспособность обеспечить безопасность человека и ответить на вызовы и угрозы новых тенденций эволюции или предложить нечто альтернативное на перспективу.

Та же Российская Федерация, восстанавливая в чем-то символы и атрибуты своего предшественника – СССР, легко отказалась от тех идей и ценностей, которые хотя бы в методологическом плане могли претендовать на альтернативу как таковую.

Безусловно, большинство государств выступало, выступает и будет выступать против каких-либо угроз своей территориальной целостности.

Таким образом, выстраивается неизбежная иерархия понятий «территориальная целостность государства» и «самоопределение народов».

Государства отдают приоритет первому понятию, считая его основным условием внутренней социальной (в том числе удержания власти как таковой) и международной стабильности. При всем этом в мире постоянно происходят изменения, связанные с распадом полиэтнических государств и возникновением новых.

Осуществляются попытки любыми способами отстоять территориальную целостность государства или желание какого-то народа во что бы то ни стало выйти из этого государства и создать свое собственное. Соответственно, возникают конфликты вооруженного характера с большими человеческими жертвами.

Все это требует объяснения и поиска способов обеспечения безопасности людей. В этом контексте следует, возможно, не то чтобы однозначно пересмотреть отношение к правовым понятиям «право народов на самоопределение» и «территориальная целостность государства», а к практике их реализации в условиях трансформирующегося мира.

Самоопределение как социально-психологическое явление и процесс

Как минимум существуют различные интерпретации понятия «самоопределение народа» не только у политологов и социологов, философов

и культурологов, но и даже у строгих юристов³.

Так, по мнению юриста-международника, термин «самоопределение на-

рода» включает в себя следующие основные элементы:

- все народы и нации имеют право на самоопределение;

- все участники международного общения обязаны уважать это право;

- оно реализуется путем свободного волеизъявления данного народа или нации;

- его реализация исключает какое-либо давление, принуждение или вмешательство извне;

- оно означает возможность выбора между государственным отделением данного народа или нации и вхождением на тех или иных условиях в другое государство, то есть свободный выбор политического статуса;

- оно означает также возможность выбора формы государства (т. е. формы правления, государственного устройства, политического режима);

- оно, наконец, означает возможность выбора социально-экономического строя и путей своего развития⁴.

Правовые подходы к решению вопроса о самоопределении народов и возможности создания ими новых государств разрабатывались на основе обобщения международного опыта, развития политической мысли и интересов геополитики.

В международно-правовом и практическом аспекте проблема национального самоопределения была сформулирована на Берлинском конгрессе (1878 г.), когда и был поставлен вопрос о возможности создания новых независимых государств на Балканах (Болгарии, Румынии и Сербии). Причиной этого явились притеснения и многочисленные случаи массовых убийств османским режимом христианского населения. Однако Берлинский конгресс ограничился лишь согласием на предоставление автономии только некоторым территориям исторической Бол-

гарии и Сербии, но армянскому народу и другим народам Османской империи в этом было отказано, то есть ее территориальная целостность была сохранена.

После окончания Первой мировой войны и распада Османской и Австро-Венгерской империй державы Антанты как победители предоставили возможность целому ряду народов создать свои независимые государства, но опять же не всем. Так, возникли новые государства. Это было геополитическое решение великих держав-победительниц. Более того, границы новых государств и их этнический состав определяли опять же державы-победительницы.

После окончания Второй мировой войны великие державы вновь вернулись к рассмотрению вопроса о самоопределении народов. Речь шла теперь о народах, находящихся под колониальным или иными формами иностранного господства. Причем в большей степени причиной актуализации названного вопроса в мировой политике была борьба народов Азии и Африки с державами-колонизаторами, а не озабоченность колониальных держав угнетенным положением народов.

Кроме того, необходимо иметь в виду, что в период холодной войны интерпретация принципа самоопределения и подходы к его реализации были более чем политизированы в связи с противостоянием двух военно-политических блоков и существующей конкуренцией их идеологий. Западные государства стремились сохранить свое геополитическое и экономическое влияние в регионах Азии и Африки, а СССР предлагал новым государствам альтернативный западной модели путь социалистического развития.

Очевидно, что в подходе к решению вопроса в пользу сохранения террито-

риальной целостности государства или возможности предоставить народу реализовать право на самоопределение необходимо принимать во внимание, что это не только тот или иной прецедент сецессии как результат амбиций и действий этнических элит, но и естественный процесс развития любого народа. Более того, самоопределение народов как явление объективное является частью мировых процессов вне зависимости от того, кто инициирует это самоопределение. Причем этот процесс в разных формах и степени интенсивности имеет место на протяжении всей истории человечества. Происходит он и в настоящее время.

Самоопределение народов является изначальным источником внутриполитических и международных, социально-экономических и культурных изменений. Сознание народа не может быть определено раз и навсегда ни в политическом, ни в социально-экономическом, ни в культурном и психологическом отношении. Как не могут быть неизменными государства и их число в мире, а также статус государственных границ.

Следует сказать о том, что социокультурная эволюция, как и эволюция в целом, в своем начальном историческом проявлении имеет произвольный характер в том смысле, что не направлена к какой-то конечной цели. Не было также определенной заданности на появление тех или иных конкретных народов и государств. Не существовало и не могло существовать прямой последовательной связи между древними социально-политическими образованиями (княжествами, царствами, ханствами и т. д.) и современными государствами. Историческая связь хотя и могла быть, но имела сложный и неоднозначный характер. Она проходила через гибель одних го-

сударств и возникновение других, через образование империй и их распад, через рождение и гибель народов. Наконец, через синтез культур, смену языков и религий и т. д.

Причем для эволюции в целом характерна «последовательность возобновляющихся движений с вариациями и возвратными движениями, с ухудшениями, приспособлениями и стагнациями» и т. д.⁵

Тем более что целый ряд народов не по своей воле или без учета их мнения оказались в том или ином государстве, а некоторые государства были созданы внешними силами, прежде всего, с учетом своих геополитических интересов, но не интересов народов. Не каждое возникшее государство способно создать условия для самореализации и развития своих граждан и народов, тогда речь начинает идти о революции, смене власти и социально-политического строя, а также о выходе той или иной этнической группы из этого государства и создании своего собственного.

В принципе естественным правом на самоопределение обладает и может обладать всякая относительно обособленная общность людей, осознающих свою самобытную определенность и целостность и проявляющих заинтересованность и способность к ее сохранению.

Как однажды заявил папа Иоанн Павел II с трибуны Генеральной Ассамблеи ООН: «Никто – ни само государство, ни нация, ни международная организация – не вправе устанавливать, что отдельная нация недостойна существования».

Исторически сложилось так, что большинство государств в мире состоит из представителей разных народов. Более того, народы оказываются часто разделенными границами двух и более государств не по своей воле. Но отношения между народами в полиэтнич-

ском государстве и отношения того или иного народа и государства могут складываться по-разному. И причин для этого много.

Так, источником конфликта могут быть этнические стереотипы и мифы прошлого, которые актуализируются в силу дестабилизации положения внутри государства (кризис, распад и т. д.) или международной системы, а то и провоцируются внутренними и внешними политическими силами. В основе конфликтов могут быть и эгоистические интересы этнических элит. Имеют место и те случаи, когда государство не справлялось со своей интегративной функцией или защищало интересы преимущественно только одного народа и притесняло другой (попытки их ассимиляции и натурализации), тогда возникали межнациональные конфликты и центробежные тенденции.

Следует отметить, что самоопределение – это одновременно и борьба за власть или за перераспределение власти между определенными этническими элитами и т. д. Результатом этого перераспределения может быть как раз достижение той или иной этнической группой ограниченной автономии или создание собственного государства.

Как правило, это приводит к тому, что в этой автономии или в новом государстве живущие представители бывшего этнического большинства могут стать, и часто становятся, угнетаемым меньшинством. При этом можно было наблюдать не только попытку исторического реванша, но и примитивной мести по отношению к представителям бывшего этнического большинства. Более того, в целом ряде случаев и сам титульный этнос нового государственного образования не получает обещанной свободы и становится зависимым от воли властных элит.

Однако в каждом отдельном случае необходимы специальные переговоры по условиям выхода из государства проживания какой-то этнической группы и создания ею нового государства, а не одностороннее решение сепаратистов. Известно, что в процессе сепарации встает непростой вопрос о принадлежности определенной территории тому или иному народу.

Признание права народа на самоопределение и признание нового государства не исключает возможности обсуждения вопроса о границах нового образования.

Например, после распада СССР Россия и Украина ведут переговоры на предмет установления государственной границы в акватории Азовского моря, ранее при наличии межреспубликанского размежевания являвшегося частью общего пространства двух союзных республик.

А правительство Киргизии предлагает Узбекистану обсудить возможность обмена анклавами соответственно киргизского и узбекского населения⁶, чтобы упреждать возможные конфликты.

Дело в том, что границы территорий проживания тех или иных народов определились в условиях единого политического и экономического пространства или были навязаны по политическим соображениям. Кроме того, происходили естественные для общего государственного пространства миграции населения и образование разнообразных по этничности компактных групп, которые могут не разделять устремления сепаратистов.

Таким образом, территориальная целостность государства и территория, на которую претендуют инициаторы сепарации, не исключает возможности и компромисса, исходя из того, что при его отсутствии и продолжающемся конфликте стороны теряют больше, чем приобретают. Главное, чтобы при

компромиссе сторон и подходов были созданы гарантии человеческой безопасности, буквально человеческой жизни.

В любом случае, как показывает практика, распад государства и сецес-

сия, возникновение и становление новых государств (и даже автономий в существующем государстве) является сложным, болезненным политико-психологическим процессом и неоднозначным по своим последствиям.

Самоопределение Косова, Абхазии, Южной Осетии, Южного Судана – прецеденты или закономерность?

Очевидно, что в контексте изложенного необходимо высказать соображения в отношении одностороннего провозглашения албанской общиной независимости Косова и выхода его из состава Сербии, а также по поводу признания большинством европейских государств самопровозглашенного государства при отсутствии согласия Сербии. Причем российской стороне можно было бы до поры до времени критиковать Запад за политику «двойных стандартов» и выступать за территориальную целостность Сербии, пока она, чем бы это ни объяснялось, не нарушила границ суверенной Грузии и признала государственную независимость бывших грузинских автономий – Южной Осетии и Абхазии.

Попытаемся рассмотреть обе ситуации.

С точки зрения албанского населения Косова, их борьба за право на культурную и политическую самореализацию была справедливой, и таковой она являлась, пока власти Белграда не избрали военное решение проблемы Края.

В этой связи следует сослаться еще раз на тот реальный факт, что вопрос о национальном самоопределении имеет два аспекта.

Один касается культурной самореализации и самоидентификации этнической группы – ее естественного права быть самой собой и вести привычный образ жизни. Другой относится к перераспределению власти

в государстве или регионе⁷. Перераспределение власти в Косово началось еще в СФРЮ, когда албанские элиты продиктовали свою волю Белграду и мобилизовали албанское население Края на борьбу с Белградом за выход из Югославской Федерации. Причем до поры до времени албанские элиты не предпринимали каких-либо силовых действий в отношении сербов, наблюдая их конфликт с хорватами и мусульманами.

Можно считать, что формально албанские лидеры ради получения власти воспользовались теми нормами международного права, которые дают возможность народам самоопределяться и создавать свои государства. Хотя надо признать, что реально албанскую элиту (как и всех других лидеров сепаратистов) и национального обывателя мало интересовала правовая сторона вопроса. Реально речь шла о перераспределении власти. Пассивность же международной администрации края Косово, европейских государств и Евросоюза поощряла их силовые действия и путь к независимости.

С другой стороны, после нескольких лет жестокого и кровопролитного вооруженного противостояния сербов и албанцев последние ни при каких условиях не согласились бы остаться с сербами в одном государстве. Это надо признать. Возможно, и большинство сербов не согласились бы жить вместе с албанцами.

Следует напомнить, что в прошлом именно западные державы, исходя из своих сугубо геополитических соображений, определили после окончания Первой мировой войны границы южнославянского государства и его национальный состав. Албанцы считают и утверждают, что великие державы поступили несправедливо, когда по окончании Первой мировой войны включили в состав королевства Югославии албанские территории Косова и Метохии⁸. С таким чувством албанская община Косова и жила в Сербии. Автономия Косова в СФРЮ ее удовлетворяла до поры до времени.

Стремясь к независимости, албанцы обосновывали свое право обладать Косовом как потомки иллирийцев, проживавших на Балканах еще в античную эпоху⁹. Участвовали албанцы Косова и в национально-освободительных и антифашистских движениях Балкан. Но при всем этом они игнорировали факт проживания на Балканах в течение нескольких веков тех же сербов.

В свою очередь, претендуя на земли Косова и забыв, что вместе с ними албанцы бились на Косовом поле против турок-османов, сербы считали, что албанцев в Косово переселила Османская империя.

Таким образом, налицо был традиционный конфликт версий национальных историй.

В то же время речь шла о человеческой безопасности двух общин. Одностороннее самопровозглашение албанцами независимости Косова сделало проживающих в крае сербов заложниками исторически непростых сербо-албанских отношений и конфликта в Косове. Безопасность сербской общины была поставлена под угрозу.

Следовало бы, не отрицая права на самоопределение албанцев, обеспечить

реализацию такого же права сербской общине Косова и гарантий ее безопасности, а также возможность предварительных переговоров по вопросу компромисса всех конфликтующих сторон. В свою очередь, государства ЕС и США избрали фактически проалбанский путь решения проблемы, то ли с целью свержения режима Милошевича, то ли стремясь «поставить на колени» сербов.

Последующие после провозглашения албанской общиной выхода Косова из состава Сербии и признания Западом «законности» этого шага показали, что албанская община не готова была создать нормально функционирующее государство. Впоследствии некоторые западные политики признали такую политику самой большой коллективной ошибкой Запада в области безопасности со времен Мюнхена в 30-е годы XX в.¹⁰

В то же время необходимо было рассмотреть и другие варианты решения косовского вопроса, в частности, раздел территории и обмен территориями; вариант международной опеки, мандата Косова. Могут быть и другие варианты достижения компромисса. А главное:

- необходим для конфликтующих сторон разговор об интересах и будущем соседстве, а не просто признание независимости;

- при согласии метрополии на самоопределение переговоры необходимы сами по себе;

- в случае с Косово желательно участие тех держав, которые ранее определяли границы и национальный состав Королевства сербов, хорватов и словенцев после Первой мировой войны и федеративной Югославии после Второй мировой войны и ее внутренние границы.

- хотя выход албанцев уже произошел, вполне допустимо и желательно

участие Сербии в обсуждении вопроса о самопровозглашении албанской общиной Косова независимости Края и судеб косовских сербов и православных храмов и монастырей.

Если албанцы не захотели жить с сербами в одном государстве, то и сербам в Косова следовало бы предоставить такую же возможность. Сама же территория Косово исторически оспаривается албанцами и сербами. Не говоря уж о том, что границы Края в составе государства Югославии носили фактически административный характер, а территории не являлись буквально собственностью только албанцев.

Грузино-абхазский и грузино-югоосетинский конфликты по своей природе во многом похожи на другие межэтнические конфликты, возникшие в результате распада Советского Союза и Югославии – двух социалистических государств, называвших себя федерациями, важнейшей чертой которых была сложная иерархия отношений между крупными и малыми этносами, их элитами и тех и других с центральной и республиканской властью.

Эти конфликты имеют два среза. Один отражает сохраняющиеся исторические противоречия между этносами Кавказа, другой – настроения и противоречия, возникшие при распаде СССР, когда та или иная этническая группа отрицает возможность проживания в границах провозгласивших независимость бывших союзных республик. В СССР при всей иерархии отношений «большая нация (этнос) – малая нация (этнос)», «центральная власть – республиканская власть» существовал этнополитический баланс и механизм сдержек и противовесов. При поддержке союзного Центра обеспечивалось представительство малого этноса в республиканских и союзных органах власти. Другое дело, что была еще и ре-

альная практика и сложившаяся традиция по отношению к тому или иному этносу.

Например, на Кавказе это можно отнести к грузинской нации, которая со времени, когда во главе СССР стоял И. В. Сталин, пользовалась особым вниманием у союзного Центра.

На Кавказе обе конфликтующие стороны, провозглашая себя автохтонным (коренным) населением территории современной Южной Осетии и Абхазии, выводят из этого право определять свой международно-правовой статус, внутренние порядки и взаимоотношения с другими народами. При этом что советские издания, такие как многотомная Советская историческая энциклопедия, фиксируют автохтонность абхазского и осетинского этносов. В период возникновения конфликта двух этносов и республик в Грузии стали подвергаться сомнению этничность абхазов и южных осетин и утверждать о наличии у них якобы грузинских корней. Соответственно, делался вывод, что территории Абхазии и Южной Осетии исторически являются грузинскими, то есть должны принадлежать грузинам.

Важная составляющая конфликтов, подобных грузино-абхазскому и грузино-югоосетинскому, это уходящая корнями в историю обида малого этноса, в данном случае абхазов и осетин, на свою бывшую республиканскую метрополию – Грузию. В СССР эти обиды отчасти смягчались тем, что малые этносы имели возможность не только сохранить свою идентичность, но и развивать ее с помощью федерального Центра. Последний выступал и посредником в неизбежно существующих процессах конкуренции этнических элит или возникающих спорах и конфликтах на межэтнической почве. И одновременно выстраивалась иерар-

хия статусов и политических предпочтений в ущерб интересам тех или иных народов.

После распада СССР осетины и абхазы не то чтобы не хотели жить вместе с грузинами, как они вместе проживали в Грузинской ССР, а не считали возможным проживание в грузинском государстве, опасаясь притеснений и потери своей идентичности.

Во-первых, они ссылались на историю непростых отношений с Грузией и совершенное над ними насилие.

Во-вторых, в силу того, что Тбилиси не интересовался их мнением при решении выйти из состава СССР.

Более того, бывшие автономии отмечали тот факт, что их территории были включены в состав Грузии по указанию союзного Центра и без их согла-

сия. Соответственно, Абхазия и Южная Осетия считали возможным не признавать легитимность границ Грузии. Поэтому возник вопрос об этнической принадлежности территорий Абхазии и Южной Осетии¹¹.

В этой связи некоторые аналитики еще в середине 90-х годов прошлого столетия предполагали, что в будущем нельзя исключать возникновения иной структуры Кавказского региона. Так, по мнению известного исследователя А. Малашенко, «очевидно, на какое-то время мировому сообществу придется *de facto* признать возможность пересмотра межгосударственных границ и попытаться перевести этот сложный процесс в более спокойное русло дипломатических переговоров»¹² и обеспечить безопасность населения.

Некоторые выводы и предложения

Как представляется, в конфликтах, вызванных центробежными процессами в многонациональных государствах, необходимо акцентировать внимание не на категориях «территориальная целостность государства» и «самоопределение народов», а непосредственно на безопасности населения, то есть исходить из того, что:

– каждый от войны теряет больше, чем может приобрести;

– в пользу смягчения конфликта реальными могут быть только политические, экономические и культурные решения, принятые при опоре на авторитет регионального и мирового сообществ;

– разрешение одного конфликта является частью большого процесса, развивающегося с учетом взаимосвязи с другими проблемами и особенностями региональной международной и социокультурной системы;

– в основу процесса урегулирования должен быть положен принцип соблюдения прав человека, который, по существу, является общей проблемой как для всех этнических групп, так и для сторон конфликта.

Маловероятно, что все перечисленное может быть скоро достигнуто. Соответственно, необходимо направить усилия на изменение у сторон конфликта субъективного восприятия событий, на формирование нового психологического климата.

Обе стороны должны быть готовы к уступкам как в своих собственных интересах, так и в интересах будущего. Несмотря на все разногласия, уходящие своими корнями в историю, конфликтующим народам придется и в дальнейшем сосуществовать. Они должны согласиться с тем, что абсолютного желаемого не получит никто. Ни одна из сторон не сможет достичь даже минимума своих целей, если они

входят в противоречие, по крайней мере, с интересами другой. Поэтому следует подумывать хотя бы об относительных выгодах в случае достижения компромисса. Некоторые из этих целей, а это могла бы подчеркнуть третья сторона, вполне совместимы. Сербь и албанцы Косова приобретут больше, если потратят свои человеческие и материальные ресурсы на сотрудничество в области экономики, свободы передвижения, транспорта, торговли, образования, культуры.

Международные процессы на Балканах и Кавказе еще раз засвидетельствовала, что между принципами территориальной целостности государства и самоопределения народа есть противоречие, и в реальной ситуации одна из сторон конфликта – этническая группа, народ или государство – в политико-правовом отношении оказывается в заведомо неравном и проигрышном положении, если один из двух принципов принимается в его абсолютном значении.

Государства часто или становятся заложниками исторически сложившихся межэтнических отношений, или сами усугубляют их своей внешней и внутренней политикой. Очевидно одно – сохранение территориальной целостности следует решать цивилизованными методами, основанными на принципах справедливости, разумной организации добровольного сосуществования всех народов. Угроза территориальной целостности государства тем более будет реальна, чем меньше это государство будет уважать право каждого человека из живущих на его территории народов. Риск распада останется, но и в этом случае «развод» следует осуществлять так, чтобы сохранились условия для последующего развития сотрудничества.

В то же время политику России в югославском кризисе, грузино-югоосетинском и грузино-абхазском конфликтах нельзя назвать последовательной.

Первоначально российская сторона ради прекращения кровопролития пошла на сотрудничество с государствами западного сообщества. А впоследствии дистанцировалась от миротворцев НАТО и, в конце концов, вывела свой миротворческий воинский контингент из Приштины. Одной из причин являлось несогласие с политикой натовских миротворцев. Кроме того, очевидно, психологически российская сторона не готова была к новому формату отношений со своим бывшим «вероятным противником». Так или не так, но, по сути, сербы были оставлены на произвол албанских националистов Косова.

В конфликте в Косово и на Кавказе российская сторона не уставала заявлять, что она выступает за территориальную целостность Сербии и Грузии, несмотря на то что реально албанская община и бывшие грузинские автономии ни при каких условиях не остались бы в составе этих двух государств. Причем в первом случае речь шла не только о приверженности российской стороны международному праву, но и изначальной просербской позиции в Косовском конфликте, продиктованной старыми панславянскими стереотипами. А во втором случае – стремлением сохранить свое присутствие на Кавказе. Агрессия Тбилиси в отношении населения Южной Осетии и российских миротворцев не только потребовала военного вмешательства в грузино-югоосетинский конфликт, но и, очевидно, дала повод для попыток реализовать бессознательные ностальгические чувства вернуться в советское прошлое.

Давать окончательные оценки пока рано, и потребуется определенное время для осмысления происшедшего. При этом нет оснований для кардинального пересмотра принципов территориальной целостности однозначно в пользу принципа права на самоопределение, и наоборот. Возможно, что для эффективного политического и правового урегулирования этнополитических конфликтов и территориальных проблем на основе естественных прав народа в целом, и человека в частности, необходимо введение дополнительных корректив не столько в нормативно-правовую систему национального, регионального и мирового уровней, сколько – и это главное – в формирование культуры новых отношений и новых форм сотрудничества.

В этой связи ряд исследователей ставит вопрос о переходе к новому образу мышления. Они утверждают, что человечество вступило в «психологическую стадию эволюции», пришедшую на смену биологической. Соответственно, необходимо сегодня развивать эволюционное мировоззрение, «несмотря на преграды старых догм и авторитетов»¹³.

Очевидно, возникновение новых государств будет иметь место в будущем.

Уже в настоящее время Судан стоит на пороге раскола и образования нового государства на территории Южного Судана.

Курды (а их в несколько раз больше албанцев Косова) в Ираке могут пойти на самопровозглашение своего государства на основе уже реально существующей автономии.

Другими словами, принцип целостности необходимо отстаивать, но иметь в виду и другой вариант развития событий.

Как представляется, критерием выбора между категориями «самоопределение народа» и «целостность государства» должна быть судьба народов. Человеческие жизни реальны, а принципы абстрактны. Силовое решение рассматриваемой проблемы под какими бы знаменами и лозунгами теми или другими субъектами это ни осуществлялось, необходимо исключить.

Исторический опыт не дает какой-то универсальный способ решения противоречий между стремлением государства сохранить территориальную целостность и стремлением народов к самоопределению и независимости. Важно, чтобы то и другое проходило мирным путем и не допускать вооруженных конфликтов.

Соответственно, мировому или любому региональному сообществу необходимо определиться, насколько допустим однозначный или без каких-то оговорок выход самоопределяющегося народа и сохранение территориальной целостности государства.

Примечания

¹ Куббель Л. Е. Очерки потестарно-политической этнографии. М.: Наука, 1989. С. 31–32; 48–52, 293.

² Кочев Н. Христианство и политика Византии в отношении балканских стран в эпоху образования раннефеодальных государств // Этносоциальная и политическая структура раннефеодальных славянских государств и народностей. М., 1987.

³ Право народов на самоопределение: идея и воплощение. М., 1997.

⁴ Черниченко С. В. Содержание принципа самоопределения народов (современная интерпретация). М., 1999. С. 6.

- ⁵ Бродель Ф. Время мира. М., 1991. С. 641.
- ⁶ Панфилова В. Киргизия предлагает соседям обмениваться анклавами // НГ. 2011. 17 февраля.
- ⁷ Задохин А. Г. Некоторые аспекты развития культурных общностей в политических системах // Русские Молдовы: история, язык, культура. Кишинев, 1994. С. 15–17.
- ⁸ Ляука И. Эволюция проблемы Косова и ее современное состояние. Автореферат дисс. канд. полит. наук. М., Дипломатическая академия МИД России, 1994.
- ⁹ Гиндин Л. А., Мерперт Н. Я. Античная балканистика и этногенез народов Балкан // Этногенез народов Балкан и Северного Причерноморья. Лингвистика, история, археология. М., 1984. С. 3, 9.
- ¹⁰ Европа и Россия: проблемы южного направления: Средиземноморье – Черноморье – Каспий. М., 1999. С. 186.
- ¹¹ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии. Документы. М., 2008.
- ¹² Этнические и региональные конфликты в Евразии: Центральная Азия и Кавказ. М., 1997. Кн. 1. С. 198.
- ¹³ Афанасьев В. В. Неогуманистическая глобалистика // Политическая структура мира. М., 2009. С. 93.

 ОБОЗРЕВАТЕЛЬ <http://www.rau.su>
BSEVER E-mail: observer@ru.ru
E-mail: observer@nasled.ru

**На сайте Вы найдете информацию о печатных
и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:**

- журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2011 гг.);
- «Современная политическая история России» – «Хроника» (1985–2009 гг.) на CD;
- книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- информация и аналитика.

**Подписка на 2011 г.
на журнал «Обозреватель – Observer»
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:**

36789 – на год

Российское общество против «модернизаторов» его сознания*

С середины июля по конец декабря 2010 г. на пятом общенациональном телеканале пять дней в неделю, с понедельника по пятницу, шла захватившая всю страну программа «Суд времени», посвященная обсуждению отечественной истории.

Руководитель Экспериментального творческого центра (ЭТЦ) С. Е. Кургинян и публицист Л. М. Млечин, которым помогали приглашенные ими многочисленные эксперты: ученые, в том числе крупные, политические и общественные деятели прошлого и настоящего, писатели и публицисты – последовательно обсудили 44 темы. Обсуждение ни одной из них не было однодневным.

Сторонами были представлены тысячи самых разнообразных доказательств, касающихся практически всех периодов истории Отечества. Во время передачи было организовано голосование в студии, а также в телевизионном эфире, в котором участвовала большая часть регионов страны. Параллельное голосование шло и в Интернете.

Итогом этого масштабного и беспрецедентного для постсоветской России проекта стала убедительная победа С. Е. Кургиняна во всех 44 передачах. Результат – от 75 до 95% поддержки телевизионной аудиторией. Близки к этим показателям и результаты голосования в Интернет-сети. Все это стало шоком для российского либерального бомонда.

Провал Млечина пытались объяснить чем угодно, кроме неприемлемого для этого бомонда признания очевидной для любого непредвзятого мнения решительной поддержки гражданами страны совет-

Ключевые слова: история России, Советский Союз, советские ценности, Совет по правам человека, десталинизация, тоталитаризм, Экспериментальный творческий центр, «Суть времени», социологический опрос.

* Материал подготовлен Международным общественным фондом «Экспериментальный творческий центр» (Центр С. Е. Кургиняна). E-mail: ecc@ecc.ru

ских ценностей, с которой и была связана решительная победа С. Е. Кургиняна. Голосуя таким образом, наши соотечественники дали совершенно недвусмысленную оценку тем «преобразованиям», которые связаны с горбачевской «перестройкой», ельцинскими «реформами» и, в конечном счете, с разрушением СССР.

Последней «соломинкой», за которую, прикрываясь «научностью» своей точки зрения, ухватились оппоненты С. Е. Кургиняна, являлось утверждение, что результаты телевизионного и Интернет-голосований не являются репрезентативными с точки зрения социологии, то есть некорректны и поэтому не отражают, а извращают реальную картину общественного мнения.

После завершения передачи «Суд времени» на официальном сайте ЭТЦ был запущен Интернет-проект «Суть времени». По инициативе сформировавшегося вокруг него клуба было создано специальное подразделение – «Агентство по культурно-социальным исследованиям общества» («АКСИО»), которое и провело масштабное социологическое исследование, результаты которого, прокомментированные известным социологом Ю. С. Крижанской, публикуются в нашем журнале.

Они не только полностью опровергают аргументы оппонентов С. Е. Кургиняна о том, будто итоги голосования в телевизионном эфире и Интернете не соответствуют мнению общественного большинства, но и показывают, что на сегодняшний день это большинство, которое мы вправе назвать советским, является не просто преобладающим, но абсолютным.

Результаты опроса общественного движения «Суть времени»

Активисты общественного движения «Суть времени» 6–22 апреля 2011 г. провели инициативный всероссийский опрос.

Было опрошено 36 014 чел. в 1 732 населенных пунктах в 77 областях, краях и республиках России.

Выборка «отремонтирована» математическими методами и репрезентативна населению России старше 16 лет по полу, возрасту и типу поселения «городское/сельское».

Как известно, Совет по правам человека при Президенте России предложил реализовать в стране так называемую программу десталинизации. Совет при Президенте России считает, что без реализации этой программы невозможно осуществить модернизацию, поэтому предлагается «модернизировать сознание» российского народа за счет «десталинизации» и «десоветизации».

Как водится, спросить у самого народа, хочет ли он, чтобы его соз-

нание «модернизировали», позабыли (а может, и не планировали). Но оказалось, что народ России имеет по этому поводу свое мнение, удивительно единодушное, которое удалось зафиксировать благодаря проведенному опросу.

По результатам опроса выяснилось, что если бы у народа спросили, *хочет ли он проведения программы, предложенной Советом по правам человека*, то народ России ответил «НЕТ» – до-

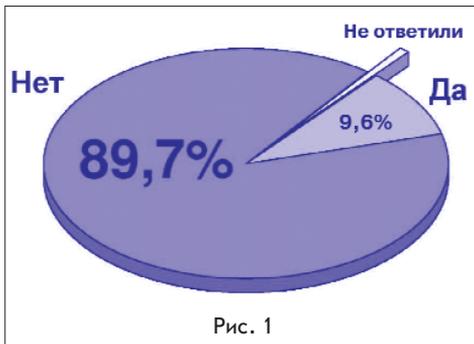

Рис. 1

вольно решительно и определенно (рис. 1).

*Вопрос 2**. Если бы в России решили провести общенародный референдум и спросили: «Нужно ли в России осуществлять программу, предполагающую признание Советского Союза преступным государством, осуществлявшим геноцид собственного народа и виновным в развязывании Второй мировой войны», то как бы Вы ответили?

Таким образом, почти 90% населения России считает, что подобную программу осуществлять не нужно. И если Президент страны все-таки начнет ее проводить, несмотря на мнение народа (а история знает такие примеры), то он просто не посчитается с мнением 90% граждан России, которые являются и его избирателями.

Осуществления программы десталинизации и десоветизации народ России не хочет как в целом, так и в частности: средняя оценка программы (по 11-балльной шкале от -5 до +5) равна -2,85! Если же разделить данные оценки на отрицательные (-5, -4, -3), нейтральные (-2, -1, 0, +1, +2) и положительные (+3, +4, +5), то общая оценка

становится совершенно ясна: она отрицательная (рис. 2).

Вопрос 1. Просим Вас дать оценку программе десталинизации по следующей 11-балльной шкале, имея в виду, что:

+5 – это максимально положительная оценка, она означает, что программа Вам очень нравится, Вы считаете ее правильной и полезной;

0 – что Вы относитесь к программе нейтрально, она Вам безразлична;

-5 – это максимально отрицательная оценка, она означает, что программа Вам очень не нравится, Вы считаете ее вредной и неправильной.

Рис. 2

Таким образом, «правильной и полезной» программу считает только 10% населения, еще 20% относится к ней безразлично, а 70% – отрицательно. Это неудивительно. Так как программу считают вредной, то люди и «голосуют» против ее проведения в стране. Удивительно другое: даже среди тех, кто относится к программе «положительно», то есть считает ее правильной, 40% (sic!) «голосуют» против ее проведения в нашей стране (рис. 3).

* В анкете опроса вопрос 2 действительно являлся вторым по порядку. В материале его итоги вынесены вперед в связи с тем, что они содержат наиболее ясный ответ на главный из поставленных вопросов — об отношении к «десталинизации».

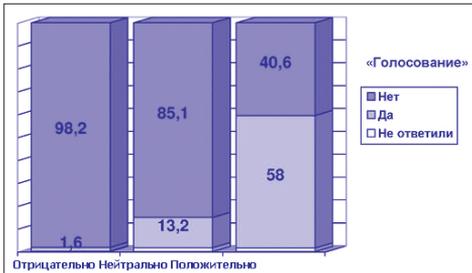

Рис. 3. Ответы на вопрос 2 в зависимости от оценки, данной программе десталинизации в ответе на вопрос 1

Таким образом, даже среди тех, кто согласен с программой полностью или частично, довольно много людей, которые считают, что осуществлять ее не стоит. Они готовы согласиться с программой, но рассматривать ее достоинства исключительно на теоретическом уровне и только при условии, что она не будет осуществляться. Что же касается тех, кому программа практически безразлична (но все же они не являются ее противниками), то они «голосуют» против осуществления программы также единодушно, как и ее ярые противники.

Такое неприятие программы имеет только одно объяснение: все понимают, что наше советское прошлое – это то единственное, что нас объединяет, а все, что направлено против него, нас разъединяет. А вот этого мало кто хочет.

Единодушные россияне о нежелательности проведения предложенной Советом при Президенте России программы столь велико, что различия мнений социально-демографических групп едва заметны (рис. 4).

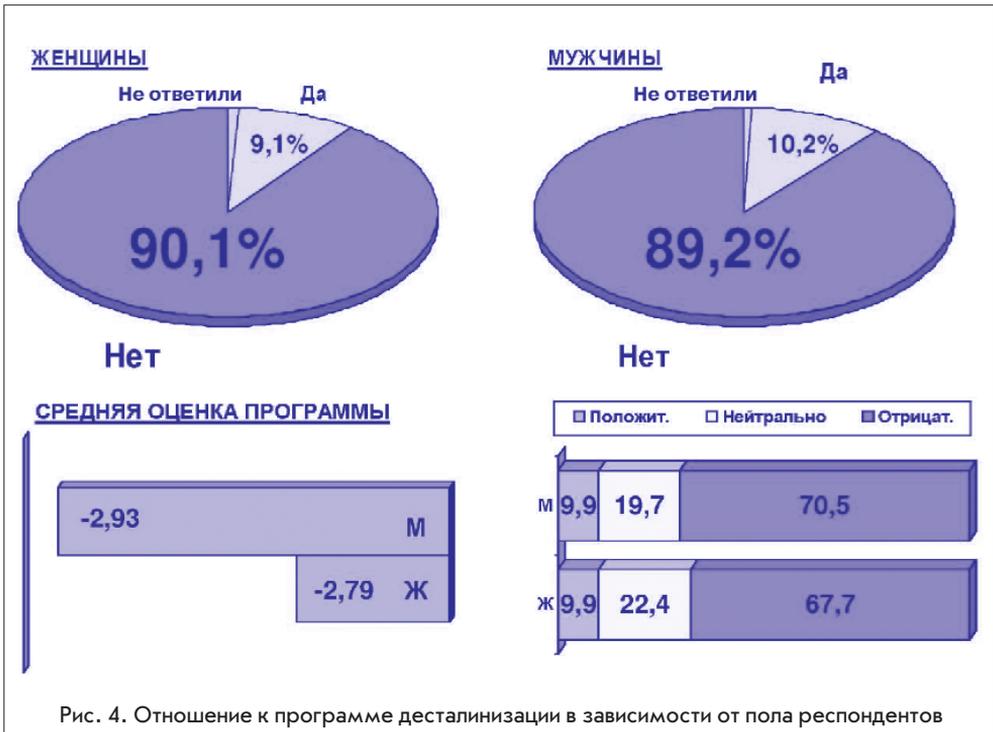
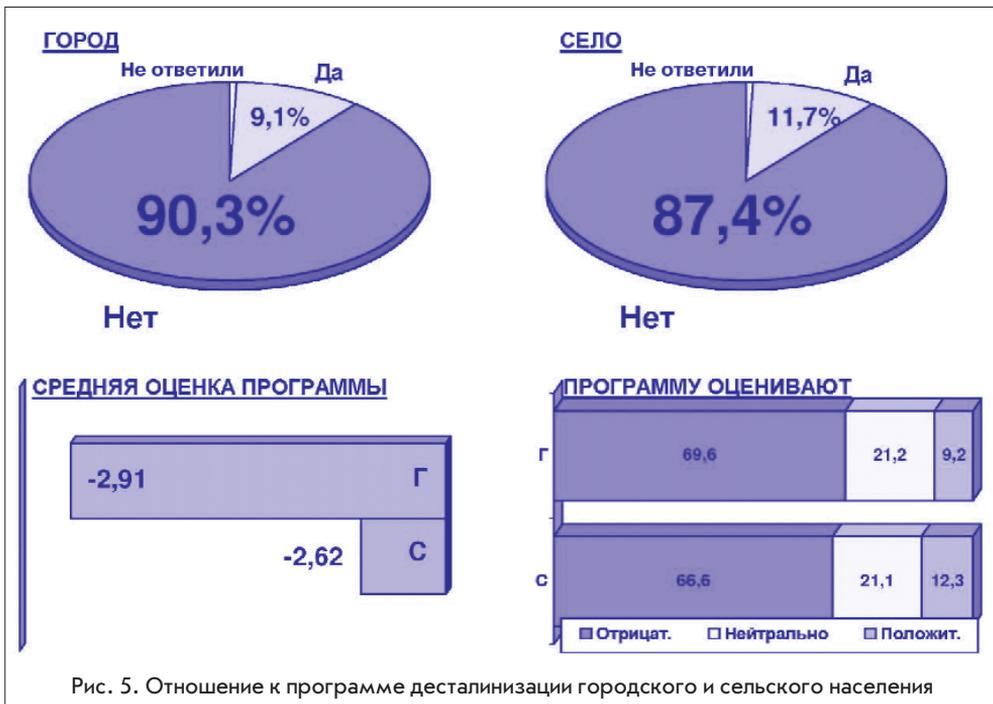

Рис. 4. Отношение к программе десталинизации в зависимости от пола респондентов

Видно, например, что отличий между мнением женщин и мужчин (рис. 4) практически нет. Разве что мужчины чуть более определенно высказываются относительно программы, но не настолько, чтобы можно было бы говорить о каких-то серьезных расхождениях.

Различий в мнениях о десталинизации среди городского и сельского населения России мало, как и различий в зависимости от пола респондентов (рис. 5).

Очевидно, отрицательное мнение по поводу десталинизации так же сильно у сельских жителей, как и у городских. Да, в общем-то и непонятно, с чего бы, например, сельским жителям хотеть десталинизации больше, чем городским? Им и сталинизации было вполне достаточно.

Та же картина, что и по полу, и город/село, наблюдается почти по всем

социально-демографическим характеристикам, которые измерялись в опросе: различия или отсутствуют, или есть, но какой бы то ни было четкой зависимости не просматривается. Но имеются микроскопические отличия, рассмотрение которых позволяет понять истоки причин столь резко отрицательного отношения людей к программе десталинизации, а также выявить группы, которые, может быть, когда-нибудь (не меньше, чем в 70-летней перспективе) поменяют свое мнение и перейдут в полном составе в стан сторонников немедленной десоветизации.

Интересен пример небольших, но имеющих смысл различий в отношении программы десталинизации среди верующих и неверующих.

В анкете был вопрос о вере: «Считаете ли Вы себя верующим челове-

ком, и, если да, к какому вероисповеданию себя относите?»

По этому вопросу было получено следующее распределение (%), представленное на рис. 6.

Здесь необходимо пояснить, что представляет собой группа «верующие без конфессии». Это люди, которые называют себя верующими, но никакой своей религиозно-конфессиональной принадлежности указать не могут. Кроме того, в эту группу включены люди, написавшие в качестве «конфессии» что-то вроде: верю «в любовь», «в силу науки», «в силу растущего колоса», «в истину», «в правду», «в рациональность» и проч.

Есть все основания считать, что эта группа наиболее подвержена (по сравнению с верующими и неверующими) внешним воздействиям (пропаганде, психологическому давлению, моде и проч.). Именно из-за влияния внешних воздействий люди, входящие в эту группу, не могут признать себя неверующими (это сейчас немодно, как-то нехорошо – быть неверующим) и считают себя верующими, но вот во что они верят – это и для них самих большая загадка.

Очень интересно, каким образом влияет понимание себя верующим или неверующим на оценку программы десталинизации (рис. 7).

Нетрудно увидеть, что лучше всего к программе десталинизации относят-

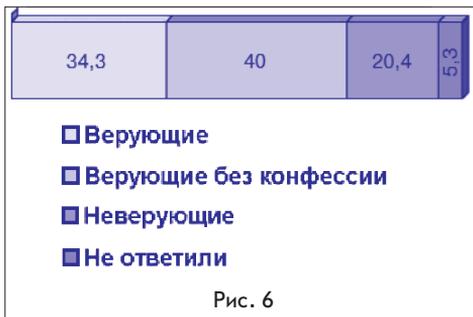

Рис. 6

Рис. 7. Отношение к программе десталинизации в зависимости от того, считает ли респондент себя верующим

ся как раз люди, которые входят в группе «Верующие без конфессии». И есть что-то исключительностораживающее в том, что именно умы «ни в чем не твердые», подверженные влиянию и более других поддающиеся психологическому давлению, ближе всех к одобрению программы десоветизации.

Однако все равно подавляющее большинство «верующих без конфессии» оценивают десталинизацию негативно и проведения ее не жаждет. Поэтому желающим осуществлять десталинизацию придется еще работать и работать даже с этой «легкой» категорией, а что уж говорить о «твердолобых» верующих и атеистах, которые в одном строю выступают против десо-

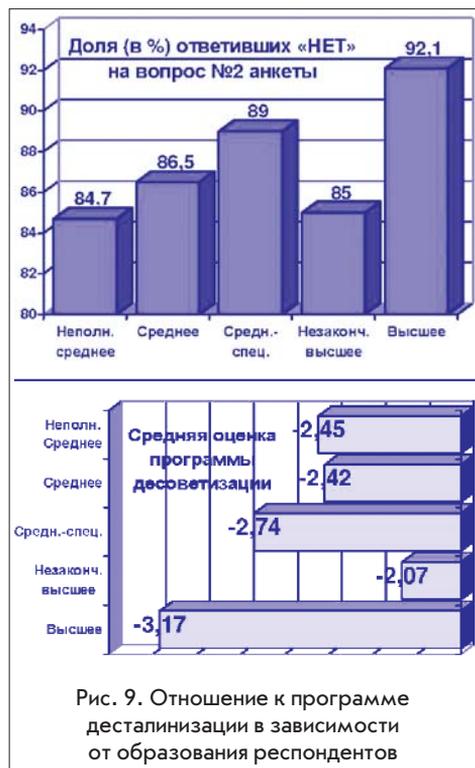

ветизаторских начинаний Совета по правам человека.

Еще один очень четкий пример подобных различий и закономерностей – это изменение отношения к программе десталинизации в зависимости от возраста (рис. 8), на котором хорошо видно, что чем старше люди (то есть чем более длительный срок они подвергались «государственному терроризму»

со стороны Советского государства), тем меньше они склонны поддерживать программу десоветизации. И наоборот, чем моложе граждане (то есть чем меньше у них было времени проверить методы СССР на собственной шкуре), тем больше они готовы согласиться, что программа десталинизации нужна.

Абсолютным рекордсменом является группа «15–19 лет», то есть родившихся после развала Советского Союза. Именно среди них максимальна доля тех, кто считает, что программу десталинизации надо проводить (15,1%), и тех, кто относится к этой программе весьма положительно (16,1%). Но и эту группу «невинных младенцев» совершенно никак не назовешь «сторонниками» десоветизации, так как и в этой группе против прове-

дения программы высказывается подавляющее большинство – 84,4 %, а «просто» очень отрицательно к программе относится 49,3 % – практически половина.

Таким образом, не обнаружилось возрастных групп, которые бы хотели, чтобы их сознание модернизировали путем десталинизации и десоветизации.

«Модернизаторам» из Совета по правам человека либо придется эти самые права нарушать и действовать против воли народа России, либо долгие годы ждать, когда вырастут поколения, которые будут относиться к идее десталинизации хотя бы безразлично.

Однако Совету не стоит слишком обольщаться и рассчитывать на дальнюю перспективу, потому что отвлечение к программе десоветизации, как выяснилось, растет не только с возрастом, но и с ростом уровня образования (рис. 9).

Зависимость от уровня образования видна хорошо, а «провал» группы «незаконченное высшее образование» объясняется, скорее, возрастом студентов. Кроме того, есть все основания ожидать, что после завершения образования и перехода в группу «высшее образование», взгляды этой группы респондентов претерпят некоторые изменения.

Таблица 1

**Ответы на вопрос 2 в зависимости от национальности опрошенных
(упорядочено по возрастанию доли ответивших «Нет»)**

%

Национальность	Да	Нет
Удмурты	3,6	77,2
Народы Средней Азии (узбеки, таджики, киргизы и пр.)	19,7	80,3
Башкиры	17,3	81,7
Евреи	14,7	85,3
«Россияне»	12,7	85,5
Буряты	13,5	86,5
Мордва	13,5	86,5
Немцы	11,1	88,9
Татары	8,9	88,9
Мари	10,3	89,7
Украинцы	9,0	89,8
Чуваши	10,1	89,9
Русские	9,5	90,0
Народы Кавказа (аварцы, чеченцы, ингуши, осетины, таты, лезгины, черкесы, кабардинцы, карачаи и др.)	9,0	90,2
Армяне	9,2	90,8
Грузины	4,5	92,3
Белорусы	5,9	94,1
Народы Севера (ненцы, якуты, ханты, манси, шорцы, эвены и др.)	4,2	95,8
Казахи	3,4	96,3
Азербайджанцы	3,3	96,7

Таблица 2

**Средняя оценка программы десталинизации по ответам на вопрос 1
в зависимости от национальности опрошенных
(упорядочено по убыванию оценки)**

Национальность	Оценка	Национальность	Оценка
Буряты	-1,85	Чуваши	-2,72
Немцы	-1,91	Другие	-2,85
Башкиры	-2,01	Русские	-2,89
Евреи	-2,08	Казахи	-2,99
Мари	-2,20	Белорусы	-3,37
«Россияне»	-2,21	Народы Севера	-3,38
Армяне	-2,23	Мордва	-3,42
Татары	-2,38	Украинцы	-3,53
Удмурты	-2,46	Азербайджанцы	-3,54
Народы Средней Азии	-2,54	Грузины	-3,88
Народы Кавказа	-2,60		

%

Из всего этого можно сделать вывод, что для осуществления программы Совету нужно жаждать не только вымирания тех, кто еще помнит «преступления Советской власти», но и того, чтобы новые поколения россиян не получили образования (хотя похоже, что эта задача, в принципе, уже решается).

Таблица 3

**Ответы на вопрос 2
в зависимости от места работы
опрошенных (упорядочено
по убыванию доли ответивших «Да»)***

%

Место работы	Да	Нет
По найму на частных лиц	15,1	84,0
Учащиеся, студенты	14,6	85,0
Собственное дело	12,2	87,5
Не работают	12,0	87,8
Средние и мелкие компании	10,9	88,4
Безработные	10,0	88,9
Работают индивидуально	8,7	90,9
Пенсионеры	8,4	90,7
Бюджетники	8,4	91,2
Госслужба, армия, МВД	8,3	91,1
Крупные компании	7,7	91,9
Госпредприятия	7,6	90,7

* В этой и следующей таблицах исключены данные по людям, не ответившим на поставленный вопрос 2 (поэтому сумма не равна 100%), количество этих людей исчезающе мало и только мешает восприятию информации.

Определенные различия в восприятии необходимости программы десталинизации есть и между национальными группами. Однако они далеко не так существенны, как можно было предположить. И уж точно не просматривается в этих различиях ничего, что позволяло бы сказать, что какие-то национальности особенно обижены на Советскую власть и поэтому ждут, не дожидаясь программы десоветизации.

Так, например, представители кавказских народов, участвовавшие в опросе, не хотят десталинизации даже чуть сильнее, чем русские (табл. 1).

Так же обстоит дело и с оценкой программы десталинизации в целом вне зависимости от вопроса о необходимости ее немедленной реализации:

все национальности России оценивая-ют ее отрицательно.

Оценивая данные по национально-стям, не удается усмотреть в них какой-то «содержательной» закономерности: не очень понятно, почему буряты или удмурты оценивают программу лучше дру-гих. Возможно, это определяется каким-то третьим параметром – например, преобладанием среди попавших в вы-борку бурятов и удмуртов молодежи.

В данных об отношении к программе десталинизации в зависимости от места работы, смысл выявленной зако-номерности понятен хорошо. Чем более оторван от общества человек (в силу специфики своей работы) – тем более он склонен согласиться с идеей о проведе-нии программы десталинизации. Если не обсуждать студентов и учащихся (здесь все решает возраст), то законо-мерность просматривается четко: те, кто работает самостоятельно (а также кто не работает), более склонны согласи-ться, что десоветизация нужна (табл. 3)

Такая же зависимость видна в оценках предложенной программы «модернизации сознания»: чем более индивидуально и «независимо от об-щества» человек живет, тем лучше,

в целом, он оценивает программу.

Вывод напрашивается сам собой: когда все население России окажется либо безработными, либо охранника-ми, слугами, нянями, личными масса-жистами и водителями – вот тогда и настанет время проводить програм-му десоветизации. Что, в принципе, бу-дет логично: если все население пре-вратить в службу богатых, то десовети-зация будет просто срочно необходима. Но сейчас это время еще не пришло – вероятно, к большому сожалению чле-нов Совета при Президенте России.

Не просматриваются зависимости и от региона проживания респон-дента, так как нет в стране регионов, где десталинизаторы и десоветизаторы имели бы пусть не грандиозный, но хоть какой-нибудь успех (рис. 10, табл. 4).

Хотя с регионами вроде «все в поряд-ке», обнаружились и «нехорошие» цифры. Они нехорошие потому, что вскрыва-ют, скорее, не характер мнений респон-дентов, а ту «щель», через которую Совет при Президенте пытается пролезть, предлагая свою программу десоветиза-ции. Пока это еще только едва разли-чимая щель, но если долго ее расши-рять, то можно когда-нибудь и взломать.

Рис. 10. Отношение к программе десталинизации в зависимости от того, в каком Федеральном округе проживают респонденты (упорядочено по убыванию)

Таблица 4

**Средние оценки программы десталинизации и ответы на вопрос 2
в зависимости от региона проживания респондента***

%

Регион		Оценка	Да	Нет
Республики	Бурятия	-2,30	11,2	88,8
	Карелия	-2,75	10,8	88,5
	Удмуртия	-2,07	10,8	85,8
	Башкортостан	-2,42	9,9	89,0
	Марий Эл	-2,92	5,0	95,0
	Кабардино-Балкария	-3,31	4,2	95,8
Края	Пермский	-2,44	12,3	86,4
	Хабаровский	-2,46	11,6	87,0
	Ставропольский	-2,75	11,4	88,4
	Приморский	-2,70	11,2	88,7
	Красноярский	-2,33	9,6	89,8
	Краснодарский	-3,05	6,7	93,1
Области	Волгоградская	-2,21	14,1	85,6
	Воронежская	-2,88	13,4	86,6
	Курская	-4,20	13,1	83,9
	Омская	-2,26	12,5	85,2
	Белгородская	-1,94	11,9	87,6
	Челябинская	-2,70	11,4	88,2
	Иркутская	-2,29	1,2	88,6
	Калининградская	-2,63	10,9	88,4
	Самарская	-2,78	10,6	89,0
	Мурманская	-2,62	10,1	89,9
	Тульская	-2,65	10,0	88,9
	Архангельская	-2,47	10,0	89,6
	Кемеровская	-2,42	9,8	89,0
	Ленинградская	-3,09	9,6	88,8
	Тюменская	-3,15	9,4	90,5
	Свердловская	-3,00	9,4	90,5
	Орловская	-3,22	8,5	90,1
	Саратовская	-3,13	8,5	90,1
	Томская	-2,43	7,9	88,1
	Липецкая	-2,80	7,7	92,3
Костромская	-3,86	7,6	92,4	

Окончание таблицы см. на обороте

* В таблице приведены данные только по тем регионам, в которых опрошено не менее 300 чел. (данные упорядочены по убыванию доли одобряющих проведение программы десталинизации).

Таблица 4 (окончание)
%

Регион		Оценка	Да	Нет
Области	Ростовская	-3,21	7,6	92,2
	Новгородская	-3,01	7,5	92,5
	Нижегородская	-3,34	7,4	92,1
	Московская	-3,06	7,1	92,4
	Владимирская	-2,69	7,0	91,6
	Брянская	-2,97	6,6	92,9
	Псковская	-3,70	6,2	93,8
	Вологодская	-2,95	5,8	94,2
	Новосибирская	-3,37	4,8	94,0
	Смоленская	-3,44	3,5	96,5
	Ульяновская	-3,39	3,4	96,6
	Рязанская	-4,41	2,9	97,1
	Тамбовская	-3,72	2,6	97,4
	Ярославская	-3,55	2,6	96,7
	Калужская	-3,86	1,2	98,8
Сто- лицы	Санкт-Петербург	-2,60	11,6	87,3
	Москва	-3,00	8,9	90,4

Выводы

Исследование убедительно показало, что народ России не хочет никакой десоветизации и десталинизации, и ни при каких условиях такую программу не поддержит.

Важно понимать, что в исследовании не выявлено ни одной, даже небольшой группы населения, которая бы была готова на проведение программы, предложенной Советом при Президенте России.

Таким образом, в отношении программы десталинизации население России выступает монолитно против. Эта позиция объединяет людей всех национальностей, вероисповеданий, разного социального положения и дохода, молодых и старых, образованных и не очень, живущих в столицах и в далеких селах.

Проведение в жизнь разъединяющей людей, подрывающей единство народа программы десталинизации, конечно, не взорвет страну немедленно, однако угроза такая есть. Она хорошо видна из приведенных данных.

Соответственно, осуществление программы десталинизации в таких условиях будет жесточайшим попранием демократии и прав человека, которые как раз и призван защищать Совет при Президенте Российской Федерации.

Редакционный комментарий

Результаты социологического исследования, проведенного общественным

движением «Суть времени», а также сопровождающий их комментарий соци-

олога Ю. С. Крижанской можно считать исчерпывающими. Полностью согласна редакция и с подводящими итог этому исследованию выводами. Это – как раз тот случай, когда цифры говорят сами за себя, одним своим соотношением между «ЗА» и «ПРОТИВ» разбивая любые заблуждения и стереотипы.

Интересно другое. В то же самое время – 16–17 апреля с. г. – подобное же исследование оценки исторической роли И. В. Сталина и отношения к выдвинутому Советом по развитию гражданского общества и правам человека при Президенте России проекту «десталинизации» провел Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). Обнародованные Центром итоги существенно отличаются от результатов, полученных движением «Суть времени». В этом легко можно убедиться, сравнив между собой два материала – приводимый нами и размещенный на официальном сайте ВЦИОМ¹.

В целом данные ВЦИОМ все же демонстрируют негативное отношение сограждан к выдвинутой президентским Советом программе «десталинизации», совпадая в этой оценке с результатами, полученными Движением «Суть времени». Но редакционный комментарий, на наш взгляд, необходим, ибо ВЦИОМ позиционирует себя в качестве «главного источника информации об общественном мнении России»².

Прежде всего, обращает внимание несопоставимость количества опрошенных ВЦИОМ (1600 чел.) и Движением «Суть времени» (более 36 тыс. чел.), а также количества населенных пунктов и субъектов Федерации, в которых опрос производился: 138 и 46 (ВЦИОМ) и 1732 и 77 («Суть времени»).

Никакие ссылки на «специальные технологии», «высокую социологическую науку», «методику постановки во-

просов» и т. д., которыми ВЦИОМ, по видимому, готов оправдать выданные им результаты, такую колоссальную разницу в уровне репрезентативности затмить не могут. Поэтому исследование, проведенное Движением «Суть времени», в гораздо большей степени отражает реальное отношение граждан России к рассматриваемой проблеме, нежели представленная ВЦИОМ «официальная» социология.

Если абстрагироваться от конкретных формулировок, то в ответе на главный вопрос – об отношении к предложенной президентским Советом программе «десталинизации» – полученные двумя исследованиями результаты различаются от 2 до 2,6 раз.

Движение «Суть времени»

«Если бы в России решили провести общенародный референдум и спросили: „Нужно ли в России осуществлять программу, предполагающую признание Советского Союза преступным государством, осуществлявшим геноцид собственного народа и виновным в развязывании Второй мировой войны“, то как бы Вы ответили?».

Против того, чтобы такую программу осуществлять, высказались 89,7 % респондентов и только 9,6 % оказались ее сторонниками.

ВЦИОМ

За формулировку: «Десталинизация – это миф, пустые слова, не имеющие ничего общего с реальными задачами, стоящими перед страной, это просто приведет к ограничению свободы слова, исковеркает историческое сознание россиян, сделает его однобоким» – 45%.

За другую формулировку – «Десталинизация – очень своевременная мера, Россия не сможет двигаться дальше, успешно развиваться, не осознав

ошибок прошлого и официально не признав их, и этим должно заниматься государство» – 26%.

Предвидим затяжную дискуссию по самой постановке этих вопросов. Чтобы предупредить попытку объяснить полученные Движением «Суть времени» 90 % против «десталинизации» якобы «некорректностью» постановки вопроса, в частности включением в него такой «режущей слух» формулировки, как «признание Советского Союза преступным государством, осуществлявшим геноцид собственного народа и виновным в развязывании Второй мировой войны», обратимся к самой обсуждаемой программе Совета по развитию гражданского общества и правам человека при Президенте России. И убедимся, что такая формулировка соответствует первой цели его программы: «Модернизация сознания российского общества через признание трагедии народа времен тоталитарного режима. Содействие созданию в обществе чувства ответственности за себя, за страну. При этом – с главным акцентом не на обвинении тех из наших предков, кто творил геноцид, разрушение веры и морали, а на почтении и увековечивании памяти жертв режима...»³.

Разве не является употребление авторами программы таких терминов как «тоталитарный режим», «геноцид» и т. д. фактическим призывом ими признать «преступный характер Советского государства»? Поэтому о том, согласны граждане с этим или нет, – «Суть времени» и спрашивает. И не только спрашивает, но и заостряет вопрос до постановки его ребром – как голосовал бы респондент на подобном референдуме.

Граждане, как видим, с признанием СССР «преступным государством» не согласны. Причем, не согласны ка-

тегорически, ибо перевес противников «десталинизации» над ее сторонниками составляет не 1,5 раза, как у ВЦИОМ, а 10 раз, что не может не впечатлять.

Отметим также явную противоречивость формулировок самого ВЦИОМ.

Если «десталинизация – это миф, пустые слова, ни имеющие ничего общего с реальными задачами, стоящими перед страной», то она никак не может «привести к ограничению свободы слова, исковеркать историческое сознание россиян, сделав его однобоким».

Миф в политике работает только в одном случае: если он превращается в идеологическую установку. Именно такую установку под видом невинного опроса ВЦИОМ и пытается внушить.

Или другая часть вопроса, а именно: «Россия не сможет двигаться дальше, успешно развиваться, не осознав ошибок прошлого и официально не признав их, и этим должно заниматься государство». Это не что иное, как калька с тезиса самой программы президентского Совета о том, что «Без освоения общественным сознанием трагического опыта России в XX веке представляется невозможным движение российского общества к реальной модернизации»³.

Во-первых, предлагаем читателю самому судить о том, насколько корректно спрашивать сограждан об отношении к программе словами самой программы? Не свидетельствует ли это как минимум об ангажированности вопрошающих?

Вопросы риторические. Ответы на них хорошо знают и в самом ВЦИОМ.

Во-вторых, если учесть, что одной из мер, предлагаемых президентским Советом, являются люстрации, то есть «запрет на профессии» для лиц, отрицающих предлагаемую, а, точнее, навязываемую им оценку советского про-

шлого, то надо понимать, что речь идет о фактическом нарушении сразу нескольких статей действующей Конституции Российской Федерации. В частности, пп. 1 и 2 ст. 13: «В Российской Федерации признается идеологическое многообразие» и «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной»⁴.

Между тем декларируемый президентским Советом антикоммунизм яв-

ляется не чем иным, как именно идеологией. Формулировка ВЦИОМ, по крайней мере, в той части, где утверждается, что «осознанием ошибок прошлого... должно заниматься государство» является не чем иным, как завуалированным под опрос призывом к подобным люстрациям, то есть к поддержке провозглашаемых и пропагандируемых президентским Советом конституционных нарушений.

Итак, подведем краткий итог. Более чем двукратный (от 2 до 2,6 раз) разрыв в результатах исследования ВЦИОМ и Движения «Суть времени» позволяет сделать следующий вывод. По-видимому, для получения реальных данных об отношении общественного мнения к тем или иным вопросам истории и современности, выдаваемый «официальной» социологией результат, необходимо, в зависимости от конкретного содержания вопроса, либо умножать, либо делить как минимум на двое. И с этой поправкой его принимать во внимание и использовать.

Примечания

¹ <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=111561>

² www.wciom.ru

³ http://www.president-sovet.ru/structure/group_5/materials/proposals_at_a_meeting_in_ekb/index.php

⁴ <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-3.htm>

Власть и политика в России глазами студенческой молодежи

Орест Муштук

Поэтом можешь ты не быть,
Но гражданином быть обязан...

Н. А. Некрасов

2011 г. – год «юбилейный» для России. С момента старта рыночных реформ (если их датировать августом 1991 г.) прошло почти 20 лет и во взрослую жизнь вступило первое в постсоветской истории страны поколение, которое родилось и выросло уже при «капитализме». И для которого даже коллизии конца 80-х – начала 90-х годов прошлого века, связанные с завершением коммунистической эпохи и распадом СССР, – давно минувшие события, имеющие не большее отношение к сегодняшней жизни, чем татаро-монгольское иго.

Поэтому вопрос о том, что собой представляет это поколение как особая социально-демографическая общность и результирующий социальный продукт радикально-либеральной капитализации и вестернизации России, из каких черт и характеристик складывается его групповой портрет, в том числе через призму выяснения степени удовлетворенности общественными условиями жизнедеятельности и той политикой, которую проводит нынешний правящий класс, представляется весьма актуальным как в научном, так и в политическом плане. Особенно в свете недавних «молодежных бунтов» в Москве, Санкт-Петербурге и других крупных городах.

Исходя из этой посылки, автор как преподаватель политологии – учебной дисциплины в системе высшего профессионального образования России, в октябре-ноябре 2010 г. предложил своим студентам написать краткое эссе на тему: «Мое отношение к власти и политике в России».

Автор исходил из убеждения, что при изучении данной дисциплины студент должен усвоить не только общецивилизационные теоретические знания, но и обрес-

МУШТУК Орест Захарович – кандидат исторических наук, профессор (Московский государственный университет экономики, статистики и информатики). *E-mail:* mushtuk@mail.ru

Ключевые слова: номенклатурно-олигархический капитализм, имитационная демократия, безальтернативные выборы, коррумпированная власть, иррациональная бюрократия.

ти умение преломлять их через отечественные реалии: быть способным пользоваться ими в качестве инструмента рационально-критического осмысления действительности; поиска ответов на далеко не простые вопросы о том, что произошло и происходит в стране и куда, закусив удила, несется наша «птица-тройка»?

Таких эссе в итоге набралось более чем достаточно для серьезных аналитических обобщений и выводов – 315. Из них 185 представили студенты-четверкурсники Института экономики и финансов (средний возраст 20 лет) и 130 – слушатели Института дополнительного профессионального образования (средний возраст 25–30 лет) Московского государственного университета экономики статистики и информатики (МЭСИ).

I

Следует отметить, что уже при первом беглом прочтении полученных материалов в глаза сразу бросился факт: степень откровенности у эссеистов разная.

Можно выделить две основные категории: тех, кто проявили себя максимально раскрепощенными и свободомыслящими и не побоялись резать свою правду-матушку, не взирая на лица, и тех, кто ограничились изложением общетеоретических основ власти и политики и если и высказывали свое отношение к тому, что в этом плане имеет место в России, то очень сдержанно и осторожно. Следуя сложившейся еще при социализме традиции, что о нашей «любимой» власти, как и о покойнике, можно говорить или хорошо, или ничего.

Тем не менее и те и другие сходятся во мнении, что политика – это исключительно важная сфера общественной жизнедеятельности, призванная «служить обществу» – «управлять общими делами и заботиться об общем благе», «разрабатывать и реализовывать долгосрочные программы общественных преобразований и реформ, направленных на улучшение жизни населения», «разрешать противоречия при борьбе интересов и направлять эту борьбу в цивилизованное русло». Словом, «создавать для общества условия,

в которых люди чувствовали бы себя комфортно и могли свободно реализовывать себя в личностном плане».

В то же время большинством считается, что между содержащимися в политологических словарях и справочниках дефинициями функциональной роли политики и отечественными реалиями существует дистанция огромного размера, а «проводимая в нашей стране политика лишь отдаленно имеет сходство с теоретическими представлениями о ней».

«Само слово „политика“ вызывает не только у меня, но и в душах многих людей не самые приятные чувства, – пишет Марина М. – Для меня оно ассоциируется с интригами, хитросплетениями, завуалированностью, одним словом, с „нечестным делом“, и уж никак не с одним из самых интересных видов творческой деятельности».

Ей вторит Елизавета Н., которая подчеркивает, что «само упоминание о политике вызывает в моем воображении образ чего-то грязного, скользкого и нечестного. Интриги, воровство, скандалы, утаивание...»

Близко к этому мнению высказывание Гюльжан Г.: «В нашей стране политика как деятельность по организации совместной жизни людей в обществе чаще всего напоминает шоу – слишком много слов и очень мало дела».

Наряду с таким сугубо негативным восприятием политики и власти в России многие эссеисты свое отношение характеризуют как нейтральное. Для них это некоторые самодостаточные данности, существующие сами по себе и не вызывающие ни восторга, ни особо резких отрицательных эмоций. «Мое отношение к политике нельзя назвать положительным, но и отрицательным его тоже не назовешь, – пишет Андрей П. – Скорее что-то среднее, так как на мою жизнь политика если и оказывает влияние, то очень незначительное.

Все эти законы, дебаты, да и все дела, связанные с динамикой политической жизни, проходят стороной. Я бы даже сказал так: пока не придет надобность предметно разобраться в каком-то конкретном политическом вопросе, я не стану попусту даже париться на сей счет».

В таком же ключе высказывается и Юлия А.: «К политикам никак не отношусь. Одни из них образованные и умные, другие не очень, одни стоят больше, другие меньше. Объединяет их одно: своих избирателей они начинают активно любить только лишь в преддверии выборов. В остальное же время у них своя жизнь, не имеющая к жизни остального населения (в том

числе моей) никакого касательства».

«Я не хочу думать о власти и что там происходит, пока мне 21 год, – признается Александра П. – Я хочу еще радоваться жизни, верить, что люди в большинстве своем хорошие и что нами не играют, а мы сами выбираем, как жить. И если бы не это задание написать эссе, я бы и дальше не пыталась анализировать факты, не осознавать и не обобщать то, что на самом деле уже накопилось в голове.

«Мне неприятна сама мысль о политике, политических партиях, выборах, – отмечает Нина С. – Мы живем в „матрице“ и даже не замечаем, что везде и во всем решение за нас уже приняли... Именно поэтому я симпатизирую людям, которые вообще даже не задумываются о политической ситуации в стране, всецело живут своими заботами».

«Влияет ли политика на мою жизнь? – ставит перед собой вопрос Елена Т. и отвечает: – В принципе можно сказать, что нет. Мне нет дела, чем они там занимаются. Однако я живу в этой стране и при этом не чувствую себя защищенной – нет стабильности, законы не действуют, уровень жизни низкий, и, как результат, крепнет жуткое желание уехать отсюда во что бы то ни стало».

II

Среди конкретных оценок нынешней власти в России, высказанных авторами эссе, пальма первенства принадлежит тем, кто трактует ее как власть, весьма далекую от того, чтобы реально озаботиться народными нуждами.

«Какую проблему ни возьми, всякий раз современная российская власть ведет себя по отношению к народу, как чужая, враждебная ему власть – не

опекающая, не сберегающая, не спасающая, а лишь губящая его – так предельно жестко и со свойственным молодому возрасту максимализмом говорит Антон З. и с горечью добавляет: – Сегодня беда вновь распознана по всей многострадальной русской земле – разграбленной, разоренной, в нищете, голоде, холоде, в остовах когда-то могучих заводов и фабрик, сельскохозяйственных подворий и ферм,

с тысячами вымерших деревень, закрытых больниц, школ, переполненных кладбищ, новых постоянно растущих русских погостов».

И хотя эту безрадостную картину, написанную на эмоциональном всплеске, нельзя принять в полной мере за чистую правду, тем не менее ответ на вопрос, в чьих интересах осуществляются перемены, именуемые демократическими реформами, у многих эссеистов не вызывает сомнения: они не в интересах народного большинства, а в интересах «демократизировавшейся номенклатуры», «новой чиновничьей бюрократии», «новой чиновничьей бюрократии», которая «поменяла ненужные ей идеологические фетиши на собственность, обменяла „Капитал“ на капитал». В их руках власть стала самым прибыльным и высоколиквидным бизнесом, беспроигрышным ресурсом, который успешно конвертируется в деньги и связанные с ними богатства и привилегии.

В качестве аргумента в пользу такого рода умозаключений в одном из эссе приводятся стихи поэта-сатирика Ф. Кривина, которые заслуживают того, чтобы их воспроизвести без купюр:

*Почему называется «власть»?
Потому, что ей многое влаеть...
В этой маленькой буквочке «э»
Затаился большой интерес.
...В ней достаток, почет и уют,
В ней все то, что другим не дают.
Если б не было этого влаеть,
То никто б не держался за власть!*

Особо удручает авторов эссе разнужданная монетаризация всего и вся. Зашкаливающая фетишизация денег и богатства.

«Если не считать здоровья, то в нашей стране за большие деньги можно купить все – свободу, людей, чиновников, правосудие. Перед человеком

с большими деньгами открыты все двери, везде горит зеленый свет, – пишет Ольга Ч. – Особенно это касается Москвы, которая, в моем представлении, не город, а огромный бизнес-центр, где безраздельно царствуют товарно-денежные, денежно-денежные, человеко-денежные и т. д. отношения. Где для души и духовности совсем мало места. Где главное – набить карман. И не важно, за счет каких средств – будь то преступление, подкуп, обман или предательство».

С этих же позиций оценивает российскую власть Мария П., указывая, что «в современной России, используя властный ресурс, можно эффективно отнять бизнес, убрать конкурента (политического или делового). Для этого – обвинить, посадить. И не важно, что обвинения при этом будут абсурдными в глазах большей части думающего сообщества, ведь для достижения заветной цели (личного обогащения или укрепления своей власти) сегодня в России все средства хороши».

Представляют интерес и высказанные на сей счет обобщения, приводимые в эссе Евгенией У.: «Задумавшись над вопросом, подходят ли почерпнутые мною из энциклопедического источника определения методов власти (принуждение, применение силы, убеждение посредством пропаганды, манипулирование информацией и т. д.) к нынешней российской власти, я однозначно отвечаю, что да – подходят!»

Имеет ли отношение к власти сотрудник ДПС, нагло вымогающий у меня взятку на перекрестке? Или сумасшедшая стоимость литра бензина в стране, являющейся одним из крупнейших экспортёров нефти на мировом рынке? А кабальные условия высасывания последних денег у населения, именуемые красивым греческим словом „ипотека“? А средний возраст

наших мужчин, 40% которых не доживает до пенсии? А взрывы в столичном метро и множащиеся заказные убийства?

Ответы очевидны: ко всем этим аномалиям и вывертам власть, безусловно, причастна. Она у нас весьма эффективна только в искусстве баснословного обогащения за народный счет, во всем же остальном проявляет себя ограниченно дееспособной властью. А то и вообще не способной принимать адекватные ситуации решения».

В таком же обличительном тоне говорит о власти и Юлия Ц., имея в виду тот ее сегмент, который именуют элитой. В глазах автора нынешняя российская элита предстает «в самом исковерканном понимании этого термина, элитой, которая не имеет ни идеологии (кроме идеологии обогащения), ни корней в обществе, ни патриотизма. А посему позволяет себе всё, на что хватает ума, пренебрегая людьми во всех сферах общественной жизнедеятельности. Это благодаря ей мы имеем:

– здравоохранение, в рамках которого невозможно получить качественные медицинские услуги бесплатно;

– образование, которое чем дальше, тем больше становится фикцией, особенно в высших учебных заведениях;

– милицию и коррупцию, давно ставших синонимами, в результате чего ни о какой реальной защите со стороны правоохранительных органов говорить не приходится;

– аморальный и асоциальный бизнес, ориентированный чаще всего не на повышение качества товаров и услуг, а на „накопил бабла как можно больше при минимальных затратах“;

– перекрытие дорог для проезда кортежей с высокопоставленными чиновниками, как абсурдная и выходящая за все разумные рамки процедура.

Для нашей власти нет ничего невозможного и запретного. Конституция и законы для нее – фикция, ничего не значащие бумажки. Есть блатные номера и удостоверения – и этого достаточно... И только тогда, когда высокопоставленные власть имущие станут ездить в общественном транспорте без охраны, потому что им не надо будет бояться за свою жизнь, только тогда можно будет сказать, что у нас благополучное общество и власть. Пока же все с точностью до наоборот».

III

Касаясь вопроса о сущности политического режима, утвердившегося сегодня в России, эссеисты разделяют мнение многих ученых и публицистов, что это не демократия в ее либеральном толковании и смысле, а «номенклатурно-бюрократический» или «номенклатурно-олигархический капитализм». А если и демократия, то «имитационная, с преобладанием элементов авторитаризма».

По этому поводу в эссе, написанном Павлом Ш., говорится: «Я считаю, что

демократия в России – явление чужеродное, и в том виде, в котором она есть, демократией её назвать трудно. Можно, конечно, сказать, что Россия находится на пути становления демократии и когда-то мы придём к ней в форме, которая будет не худшей чем в США, – образцово-демократичной стране.

Однако этот путь „строительства демократии“ в России мне кажется похожим на „строительство коммунизма“. Строили коммунизм, а в ре-

зультате торжественно заявили, что построили „развитой социализм“, который, правда, „простоял“ недолго.

Аналогичная ситуация складывается и в отношении „строительства“ демократии в России.

Происходящие в стране события последнего десятилетия скорее говорят об обратном: никто развивать и совершенствовать демократию в России не собирается. Хотя, казалось бы, путь ясен: хочешь развивать демократию – развивай самосознание народа. Двигай «ИДЕЮ» в массы, развивай гражданскую ответственность, любовь к Родине, патриотизм...

Однако особых усилий в этом направлении не видно. Оно и понятно, если брать в расчет то, что у нас процветает авторитаризм. «Авторитарной демократии» не требуется высоко развитое гражданское общество, достаточно одного лишь «электората».

«Смена тоталитарного политического режима на демократический, однопартийной системы на многопартийную, введение новой конституции и декларирование прав и свобод человека на сегодняшний день выглядит в нашей стране достаточно бутафорски, – пишет Галина А. – Ибо остается неясным, почему, скажем, при наличии многих партий безраздельно властвует и бронзовеет только одна партия – партия власти в лице „Единой России“, которая благодаря абсолютному большинству мест в парламенте единолично принимает решения, не считаясь с мнениями и предложениями других партий».

К тому же число этих партий многократно уменьшилось – «их изобилие, характерное для 90-х годов, в 2000-е годы стало рассматриваться как зло, а сфера применения института всеобщих выборов сведена к выборам Президента РФ и депутатов Госдумы». Причем выборов «без выбора», что предельно

четко проявилось на президентских выборах 2008 г.

Эти выборы, подчеркивает Алина П., «вызвали у меня недоумение. Каких кандидатов „подсунули“ народу? Андрей Богданов – он кто? Откуда взялся? Спектакль какой-то. За нас уже все решили и выбрали. И это называется свободными выборами? <...>

Фактически же мы имеем дело с формальной, причем очень дорогостоящей процедурой, призванной „легитимировать“ факт передачи власти преемнику, назначенному предыдущим главой государства. Что очень похоже на процедуру престолонаследования при монархии».

По этой причине некоторые эссеисты сомневаются, что примут участие в голосовании на президентских выборах в 2012 г.

«Мне не доводилось еще принимать участия в выборах, – пишет Ольга Ч. – Но я не уверена, что пойду на них, потому что <...> наши лидеры Путин В. В. и Медведев Д. А., отменившие порог явки избирателей и право голоса „против всех кандидатов“ и заявляющие, что сами между собой решат, кому выдвигаться, тем самым дали ясно понять, что ни мой голос, ни чей-либо еще им вообще не нужен».

В таком же ключе высказывается и Петр К., которому в силу возраста, как и Ольге Ч., тоже еще не доводилось принимать участия в голосовании и который точно также сомневается в том, что пойдет на грядущие президентские выборы, так как убежден, что «никаких реальных выборов не будет. Будут безальтернативные выборы, учитывая, что и В. В. Путин, и Д. А. Медведев постоянно твердят, что не собираются на этих „выборах“ толкаться локтями. Пойдет один из них, а других реальных претендентов на президентское кресло в сегодняшней России нет. Тради-

ционные участники этих выборов в лице лидеров ЛДПР и КПРФ не в счет. Оба явно засиделись на властном олимпе и пора им уже уходить на пенсию».

Заслуживает внимания и оценка российской власти, содержащаяся в эссе Михаила С.: «Происшедший за время руководства страной тандемом В. В. Путин – Д. А. Медведев возврат к авторитарным формам и технологиям правления отражает страх власти перед народом. Наше правительство безумно боится потерять свои полномочия, боится митингов, демонстраций, критики, боится даже сексуальных меньшинств.

Демонстрации и митинги разгоняет ОМОН, которого в 5 раз больше, чем митингующих. Все плотнее закрывают рот СМИ. А если эти гарантированные Конституцией каналы выражения общественного мнения перекрыты, то как нам, простому народу, по-другому достучаться до властей с критикой, советом, пожеланиями? Никак.

Все решается за нас, и, мало того, многое решается против нас.

По крайней мере, у меня складывается такое ощущение, что в России законы принимаются не для народа, а против него. Непрерывное повышение налогов, пошлин, тарифов, штрафов, постоянное внедрение все новых и новых запретов и ограничений...»

Особое неприятие у эссеистов вызывает «засилье чиновников всех мастей и рангов, которые не обладают достаточным уровнем профессионализма

и рассматривают власть лишь как возможность личного обогащения, не ограниченную ни правом, ни моралью». В результате «такие явления, как взятки, „откаты“, воровство бюджетных средств, по сути, стали законом жизни этой „касты неприкасаемых“, которая, как саранча, поедает страну и обрекает народ на прозябание в нищете и бедности».

Неслучайно слово «чиновник» в сегодняшней России «приобрело сугубо негативный смысл и ассоциируется с жадностью, бездушием, цинизмом», с теми, кто «саботирует на местах решения верховных властей, присваивает денежные средства, выделяемые из госбюджета на реализацию целевых программ» и чья численность, несмотря на все попытки сокращения в ходе административной реформы, продолжает расти.

Как замечает Михаил С., «все сокращения в среде нашего чиновничества сродни сокращению мышц у спортсмена – чем чаще их сокращаешь, тем больше они надуваются. Остается только гадать: то ли настоящей целью административной реформы является дальнейшее увеличение бюрократии как социальной опоры Кремля, то ли аппарат, подобно Змею Горынычу, переиграл инициаторов реформы, и на месте одной отрубленной головы выросло две... А уж о том, что зарплата чиновников с каждым годом увеличивается, а они по возрастающей все берут и берут взятки, и говорить не стоит...»

IV

Многие эссеисты с тревогой говорят о нарастающей в обществе бездуховности, падении нравов, угрозе потери русским народом своей национальной «самости».

«Складывается такое впечатление, что из западной практики мы впитываем самое негативное, – пишет Екатерина С. – Мы похожи на изголодавшийся по благам народ, перед кото-

рым поставили миску с едой, и мы едим, едим до блевоты».

Ей вторит Александра В., которая считает, что «против России развернута настоящая информационная война, морально-испепеляющая, цель которой – разложение народа. Оружием нас не завоевали, прощя медленно и поступательно – через телевидение, СМИ, политику.

Где наши лучшие умы и таланты? На Западе.

Кто получает Нобелевские премии? Наши бывшие граждане.

А что внутри страны? Бродящие по городам и весям России „стада“ бездуховной, морально деградирующей молодежи, зомбированной ТВ и шоу-бизнесом, напичканной доступным алкоголем, наркотиками и прочей дрянью».

«Если посмотреть со стороны, то у нас в принципе отсутствует национальная идея, которая объединяла бы российский народ, – говорит Светлана К. – Люди заботятся лишь о своем материальном благосостоянии, забывая про моральные и духовные ценности. А помогает нам забыть про эти ценности массированная пропаганда культа обогащения, жестокости, насилия, гламура. Именно она заполонила экраны наших телевизоров и страницы глянцевого журналов при попустительстве властей, которые вполне могли бы навести в этой области порядок, установить более жесткие информационные „фильтры“».

Особого внимания в этой связи заслуживает приводимая в эссе Александры Н. цитата из ее разговора с итальянским журналистом, который находился в Москве в служебной командировке. Журналист прямым текстом (без всякой «буржуазной политкорректности») сказал ей: «У вас в России не осталось ничего своего, кроме водки и матрешки – ни культуры, ни ценностей. Вы все под ко-

пирку сдираете с Запада. Забыли свои корни, свою историю. У вас слишком много чужого и инородного...» «Услышать такую нелицеприятную правду от иностранного гражданина, – пишет Александра, – удовольствие не из приятных, но в душе я не могу с ним не согласиться».

Как не может не согласиться и любой другой здравомыслящий, болеющий за судьбы страны россиянин. Ибо действительно угроза обезрусивания России реально существует и проявляется в тенденции тотального отрицания всех существовавших до этого национальных культурных ценностей и традиций, отказа от всего того, что характеризует «русизм» как самобытную ветвь человеческой цивилизации. В наибольшей степени эта тенденция проявляется в наших элитарных слоях, в том числе бизнесе, а также в молодежной среде.

Следует признать, что значительная часть нашей молодежи, особенно в мегаполисах, прежде всего в Москве, свой образ жизни строит на массово культивируемых евро-американских потребительских идеалах и ценностях, культе денег и богатства как единственно достойной цели и смысла жизни с исключительной ориентацией на то, чтобы услаждать плоть и брать от жизни все.

Неслучайно большинство молодежных субкультур в современной России (готы, панки, растаманы, хиппи, эмо и др.) генетически не связаны с национальной культурой, то есть не являются продуктом «русского духа» и русского бытия и являются лишь простую кальку западных молодежных субкультур. Все это без каких-либо попыток их русификации, без преломления через отечественный социальный опыт и национальные традиции. А по сему являются не столько субкультурами, сколько контркультурами со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Неспроста на январском (2011 г.) совещании с руководством Государственной Думы и Совета Федерации Д. А. Медведев впервые ребром поставил «русский вопрос», указав на необходимость уделять особое внимание русской культуре, которая

есть «основа, костяк развития всей нашей многонациональной культуры». Для чего необходимо всемерно поддерживать не только национальные традиции, но и современный русский фольклор, музыку, литературу¹.

V

Какой приход, такой и поп. К этому перефразу известной русской поговорки можно свети суть всего того, что эссеисты высказали в отношении нашей всенародной традиции безмолвствовать перед властью, ощущать себя маленькими человечками, живущими с неверием в то, что в этой жизни можно что-то изменить к лучшему.

«У меня много вопросов к власти, но еще больше к нашему населению, – пишет Анастасия Т. – Почему в Западной Европе народ устраивает массовые митинги и забастовки, когда не согласен с тем или иным решением правительства (как, например, французы, не так давно яростно протестовавшие против продления пенсионного возраста)? У нас же только уколы и упреки в адрес властей, которые дальше собственной кухни не распространяются. Большинство людей, как по Чехову, только во множественном числе – „народ в футляре“, в аполитичной оболочке».

В таком же ключе высказывается и Семен Ф.: «Меня удивляет позиция наших граждан, которые, будучи недовольны многими аспектами нынешней политики властей, тем не менее проявляют абсолютную бездеятельность и безынициативность, выражение своего мнения происходит возмущенным шепотом и исключительно на домашних посиделках в кругу знакомых и друзей, что, по моему субъективному мнению, больше соответствует по-

лититарному режиму, нежели демократическому с декларируемой им свободой мысли и слова.

У нас на митинги собираются исключительно их организаторы, согнанные за отдельную плату (или по принуждению деканата) студенты, небезразличные и располагающие свободным временем пенсионеры, журналисты, а также случайные прохожие и зеваками. Раз население не выражает своего активного социального протеста и покорно проглатывает очередные горькие пилюли-решения (минимальный процент оппозиции не в счет), то власти грех этим не пользоваться и не навязывать обществу свои сценарии развития».

В русло подобных высказываний органически вписываются и рассуждения Тамары Н.: «У нас демократия, но народ остается безучастным к политической жизни, находя оправдание своей аполитичности в том, что от его голоса ничего не зависит: участвует он в митингах или нет, ставит или не ставит подписи под обращениями к высокостоящим властным инстанциям, принимает или не принимает участия в выборах и референдумах; власть продолжает действовать по принципу „А Васька слушает, да ест“. Несмотря на протесты, автодороги с вырубкой лесных массивов и уничтожением заповедных зон все равно строятся, дворцы возводятся, тарифы ЖКХ растут, непопулярные

законы принимаются, к власти приходят не те, кто достоин этого...»

Еще одна черта, на которую обращают внимание эссеисты в дихотомии власть-народ, – традиционная вера в «доброту царя-батюшку».

«Меняются эпохи, режимы, власть, но эта вера остается непоколебимой. Отсюда классическое – царь далеко и не знает о бедах и чаяниях своих подданных. Поэтому-то они и пишут ему письма, отправляют челобитные в надежде, что „глас“ их будет услышан. Надо признать, что наши первые лица оправдывают эти надежды – в рамках ставшего уже традиционным прямого общения с народом в эфире они представляют настоящими „кудесниками“, способными решить любой вопрос и удовлетворить любую просьбу. И когда по прошествии некоторого времени по федеральным каналам транслируются репортажи о положительных изменениях в жизни тех, кому повезло напрямую пообщаться с президентом или председателем правительства и попросить, то эта вера в добрых правителей крепнет. Хотя со стороны все это выглядит показушно, однозначно смотрится как пиар».

На эту же веру работают и программы новостей, наполовину заполненные информацией о рабочих буднях наших лидеров, их поездках по стране, в ходе которых они периодически «таскают за бороды злых бояр», устраивают публичные «порки» нерадивым чиновникам, олигархам, правоохранителям и др. Но при этом неизменно генерируют оптимизм, внушая народу мысль, что кризис позади, что уже «завтра будет лучше, чем вчера»... Растущие в цене нефть и газ качаем по восходящей, пожары успешно тушим, новые стадионы строим, нанотехнологии внедряем, силиконовую долину Сколково создаем... В общем, торжествуй и ликуй,

народ! Свет в конце тоннеля все ярче, все ближе...

Подчеркивая, что «у нас в России, наверное, самый аполитичный и в какой-то мере наивный народ», некоторые эссеисты при этом ставят парадоксальный, на первый взгляд, вопрос: «А может быть самый умный?» И если утвердительно ответить на этот вопрос, то станет понятным, почему наш народ с прохладцей относится к той же идее модернизации.

Да только потому, что эта не первая благая идея властей. Их, начиная с М. С. Горбачева, было столько, что сосчитать трудно. Но все они остались в зоне декларированных обещаний, тогда как в реальности мы получили прямо противоположное – регресс практически во всех сферах жизнедеятельности и жизнеобеспечения.

И если в чем и преуспели, так это в тотальном разрушении производительных сил, разграблении национальных богатств и ограблении собственного народа.

Предвижу недоумение читателя: неужели среди 315 эссе нет тех, в которых суждения авторов о власти и политике в России пронизаны позитивом? Они есть, но их очень мало.

Чаще всего о позитиве говорят как бы мимоходом, в качестве аргумента в пользу того, что наряду с засильем «плохой» власти есть и другая, «хорошая», которая «строить и жить помогает» и которая «заставила весь мир смотреть на Россию с уважением и пietetом, добилась права проведения Олимпийских игр 2014 г. и чемпионата мира по футболу 2018 г.».

«Нельзя не признать, – пишет Елена К., – что наши власти стараются улучшить материальное положение людей: принимают целый ряд мер по повышению уровня жизни, увеличива-

ют пенсии и пособия. Однако все это происходит как-то медленно, не получается догнать и опередить время, а ведь именно так – на шаг вперед – должны приниматься все правильные решения».

В таком же ключе высказывается Малика Е., подчеркивая, что, «безус-

ловно, в некоторых аспектах внутренней и внешней политики наша страна преуспела, а где-то осталась на том же уровне, что и была. С одной стороны, понимаешь: ну не всё же сразу, а с другой – посмотришь, скажем, на Западную Европу и подумаешь: а у нас когда будет, как у них?!»

Оценивая все вышеизложенное, хотелось бы подчеркнуть, что мы имеем дело с суждениями не просто молодежи, а социально и интеллектуально зрелой молодежи, представляющей старшие возрастные группы, с уже накопленным жизненным опытом, достаточным для того, чтобы адекватно, что называется, без наива и романтического флера воспринимать существующие в стране реалии, различать то, что есть на самом деле, от того, что декларируется, что должно быть.

Важно подчеркнуть и другое: несмотря на доминанту негатива в восприятии нынешней политики и власти в России, во многих эссе в заключении рефреном звучат оптимистические нотки.

А именно, что «живем в интересное время, в уникальной, молодой и сильной стране, которая учится сама и закаляет нас». И хотя «жить в ней очень даже не просто» и порой «возникает соблазн уехать... НО. Кто, если не мы?! У нас в России есть будущее, и оно в наших руках». Надо только «перестать с открытым ртом смотреть на Запад» и заняться обустройством России так, как это «вытекает из ее самобытной многовековой истории, неповторимой природы и души».

Этот оптимизм и призыв жить не чужим, а своим умом созвучны тому, о чем говорит Д. Медведев в своей статье «Россия, вперед!», подчеркивая, что «российская демократия не будет механически копировать зарубежные образцы.

Гражданское общество не купить за иностранные гранты.

Политическую культуру не переделать простым подражанием политическим обычаям передовых обществ.

Эффективную судебную систему нельзя импортировать.

Свободу невозможно выписать из книжки, даже если это очень умная книжка.

Мы, безусловно, обязательно будем учиться у других народов. Будем перенимать их опыт, учитывать их успехи и просчёты в развитии демократических институтов.

Но никто не проживет нашу жизнь за нас.

Никто не станет за нас свободными, успешными, ответственными.

Только наш собственный опыт демократического строительства даст нам право утверждать: мы свободны, мы ответственны, мы успешны»².

Примечания

¹ <http://kremlin.ru/transcripts/10087>

² <http://kremlin.ru/news/5413>

«Северная модель» и политика России

Наталья Маркушина

Концепция «Нового Севера» была представлена исландским президентом Олафуром Гримссоном в 2003 г. на шестой Генеральной ассамблее Северного форума как стратегия северных стран в мировой политике, по ключевым вопросам политики в Северном регионе. Она включает в себя такую проблематику, как:

- регионального сотрудничества;
- «мягкой безопасности»;
- работы северных правительственных и неправительственных организаций;
- совместных программ (в частности, «Северного измерения»).

Несомненно, подобная концепция не может не представлять интерес для формирования «северного вектора» внешнеполитической деятельности Российской Федерации. Тем более именно в вопросах северной политики («Северное измерение», «Арктическое окно») Россия рассчитывает найти общий язык с объединенной Европой. В этой ситуации становится актуальным вопрос об изучении Европейского Севера с точки зрения анализа «северной модели».

В российских и западных политологических кругах возник диспут о том, что такое «северная модель». Большинство из них склонны связывать это с внутренней политикой стран Северной Европы, базирующейся на идее всеобщего благосостояния.

Однако в последнее время выделяются отдельные авторы и эксперты,

которые считают, как и бывший министр образования Норвегии Кристин Клемет*, что «северную модель не следует рассматривать только как модель распределения щедрых социальных гарантий»¹. Очевидно, в этом не последнюю роль играет трансформация концепций от «северного баланса» (включающей традиционные пять северных

МАРКУШИНА Наталья Юрьевна – кандидат исторических наук (Санкт-Петербургский государственный университет). *E-mail:* nat-markushina@yandex.ru

Ключевые слова: «мягкая безопасность», концепция «Нового Севера», международные организации, «Северное измерение», внешние связи регионов, «северная модель», «северная цивилизация», «северная безопасность».

* *Клемет Кристин* – ныне директор Норвежского экспертно-аналитического центра *Civita*.

стран – Швецию, Финляндию, Данию, Норвегию, Исландию) к «Новому Северу» (с более широкими географическими рамками, куда входит и Северо-Запад России).

Окончание холодной войны и крах Советского Союза в начале 90-х годов XX в. привели к распаду биполярной структуры, сложившейся к тому времени в международных отношениях. Ведущей тенденцией общественного развития стало формирование многополярной системы. Но не только России необходимо было определить свою будущую форму и содержание (в данном случае федерализм). В независимости от лагеря, в котором они пребывали в период холодной войны, перед таким выбором были поставлены и многие наши соседи. Трансформировалось годами налаженное геополитическое восприятие государств.

Изменения не могли не коснуться и Скандинавских стран, и теории так называемого «северного баланса», некоего военно-политического равновесия в данной части Европы. Сторонники этой концепции утверждали, что членство Норвегии, Дании и Исландии в НАТО «уравновешивается» нейтралитетом Швеции и политикой особых договорных отношений Финляндии с Советским Союзом (в том числе и по «линии Паасикиви – Кекконена»). Чтобы сохранить суть баланса, нужно было изменить его содержание.

Расширение ЕС в Северной Европе и вхождение в его состав Финляндии и Швеции (1995 г.) поставили вопрос о новой концепции приграничного и регионального сотрудничества.

В своем концептуальном выступлении на Генеральной ассамблее Северного форума (Санкт-Петербург 24 апреля 2003 г.)* прези-

дент Исландии Олафур Рагнар Гримссон отметил, что «трансформация европейских и межатлантических отношений в последние годы была значительной и привела к широкому ряду перемен.

Положительное влияние этих значительных событий было особенно сильным по всему Северу и привело к созданию нового политического ландшафта <...> Были созданы новые государства и формы регионального сотрудничества.

Впервые в истории на Севере существует взаимосвязанная сеть организаций, охватывающая территорию, включающую Россию, страны Балтийского и Баренцева морей, страны Северной Европы, проходящую через Атлантический океан и Гренландию и, наконец, включающую Канаду и Соединенные Штаты Америки»².

Таким образом, говоря о «северной модели», мы можем предложить следующие понятия – «северная цивилизация», «северная безопасность», «сеть северных региональных организаций» (включающих три направления – Баренцево, Балтийское, Арктическое), «северная геоэкономика», «северная социально-культурная компонента», «северное измерение». Исходя из этого понимания «северной модели» и следует выстраивать северную стратегию Российской Федерации.

При этом нельзя не согласиться со словами О. Р. Гримссона, что «регион может рассматриваться как лабораторная модель, показывающая пример того, как старые государства и администрации регионов, провинций и городов, входящих в состав федеральных структур, могут в начале XXI в. создавать активные модели международного сотрудничества и таким образом трансформировать старую модель дипломатического взаимодействия»².

Несомненно, все это говорит о том, что «северная цивилизация» (в последнее время все чаще используемый термин) в новых условиях играет бо-

* В этой речи в Санкт-Петербурге президент Исландии Олафур Рагнар Гримссон сформулировал концепцию «Новый Север».

лее существенную роль в международных отношениях и как особая геополитическая общность, и как регион нового развития³.

По мнению российских исследователей, «в последнее десятилетие в лексикон европейских политиков и исследователей начинает входить термин „северная цивилизация“». Под ним понимается (как особая геоэкономическая, геокультурная и геополитическая зона) регион Северной Европы. Использование этого термина отражает усиление поля Северной Европы (как и повышение экономического и геополитического значения всего бассейна Северного Ледовитого океана) в глобальной конфигурации мира⁴.

Таким образом, наряду с глобализацией стихийно или целенаправленно формируются региональные центры экономического, политического и культурно-цивилизационного характера.

Согласно определению профессора И. В. Зеленовой, «формирование концепций идентичности становится для этих региональных центров важнейшей задачей, решение которой немыслимо без комплексного учета факторов внутрирегиональных и международных политических процессов на региональном и межрегиональном уровнях»⁵.

По мнению российского эксперта Г. И. Назина, «уровень цивилизации определяется созданной ею средой обитания. С этой точки зрения необходимы серьезные проектные проработки как на уровне систем территориального управления, так и на уровне технологий, формирующих стандарты качества жизни на Севере. Мегацелью является формирование эффективного северного сообщества»⁶.

Также нельзя забывать, что большую часть территории России, с точки зрения геополитики, можно отнести к понятию «северные территории». Таким образом, для страны является стратегической необходимостью поддерживать сотрудничество на Севере. Особенно это важно для Северо-Западного региона России.

С этим согласен и российский исследователь Ю. С. Дерябин: «Существенно раздвинулись географические рамки, изменилась конфигурация североευропейского региона. Возникло и все больше входит в оборот понятие „новая Северная Европа“, охватывающая и „традиционные“ северные страны, и обретшие свою независимость государства Балтии, и Россию в лице ее северо-западных регионов. Поскольку составной частью Северной Европы является Балтийское море, то вполне естественно включить в рамки „новой Северной Европы“ также и Польшу, и Германию, во всяком случае районы, примыкающие к Балтике»⁷.

Профессор Сургутского государственного университета Тен В. А., рассуждая о «северной цивилизации», считает, что если под северными регионами следует «понимать обширные территории Евразийского и Североамериканского континентов, прилегающие к Северному Ледовитому океану и находящиеся севернее 60° с. ш., то в зоне Севера окажутся очень разнообразные по природно-климатическим, экономическим, социальным, политическим, культурным и другим признакам районы мира (например, вся Финляндия, вся Исландия, почти вся Норвегия и Швеция, весь остров Гренландия, полуостров Чукотка, почти весь полуостров Аляска и полуостров Камчатка, Кольский полуостров, почти половина территории Канады, большая часть всей Сибири и чуть ли не треть территории Европейской России)»⁸.

Говоря о Севере с цивилизационной точки зрения, следует отметить тесную взаимосвязь территорий, составной частью которых является и Россия. Развитие экономических связей, сотрудничества в рамках «мягкой безопасности», общее понимание человеческих ценностей, близость в социокультурном отношении, стремление к обеспечению высокого уровня жизни создают этот особый вид цивилизации.

В этом контексте в рамках «северной модели» разделение вопросов безопасности на «жесткую» и «мягкую» выглядят несколько искусственно, поскольку одна не может заменять дру-

гую, и они скорее дополняют друг друга⁹. Анализируя более характерные для Северной Европы черты безопасности, следует признать, что они, действительно не замыкаются только на «мягких» формах безопасности. Скорее, ориентируясь на концепцию К. Дойча «сообществ безопасности» (*security community*), мы можем говорить об уникальной системе «северной безопасности». К. Дойча предлагал схему, при которой все действующие лица сообщества настолько интегрированы, что появляется чувство взаимной общности, или «северной общности»¹⁰, которая дает всем уверенность в преодолении разногласия без использования силы¹¹. Можно выделить несколько ее важных составляющих.

1. Формирование системы «мягкой безопасности», делающей акцент не столько на военно-политических (как в традиционной «жесткой системе»), сколько на общеполитических, социальных, экологических, экономических, этнических, религиозных и других аспектах международного сотрудничества. Такой новый, «всеобъемлющий» подход к вопросам безопасности прочно утвердился в северных странах в 90-е годы на государственном уровне и превратился в один из основных принципов их геополитики¹².

2. Регионализм. Некоторые аналитики видят в Северной Европе авангард будущей Европы, для которой будут характерны плотные уровни регионализации. Это и является ядром североевропейской идентичности. Сеть взаимодействий национальных, субнациональных, межнациональных, государственных и негосударственных частных и общественных организаций, агентств и институтов столь плотная, что государственные границы практически потеряли свое значение¹³.

3. Взаимодействие в рамках международных организаций как сотрудничество с НАТО и Европейским союзом,

так и сетью невоенных организаций (Совет Балтийских государств, Совет Баренцева / Евро-Арктического региона и т. д.)¹⁴.

4. Сходство природных условий, образа жизни, языка, общность исторической судьбы.

5. Северные ценности. Права человека, права этнических, религиозных и сексуальных меньшинств и социальная справедливость находятся на вершине системы ценностей североевропейцев, что также находит свое отражение и в их политике безопасности¹⁵.

Модели северного общества, северной экономики и северного государства сходны и определяются как государства благоденствия с четко выраженными чертами институционализации всех сфер жизни человека. Человек при этом есть средство и цель¹⁵.

6. Минимальная опасность возникновения региональных конфликтов и военной конфронтации на севере Европы. Однако в этом пункте следует учитывать, что север Европы по-прежнему остается активным районом деятельности крупных группировок военно-морских флотов и военно-воздушных сил ядерных держав.

Изменилось положение Скандинавских стран в сфере военной безопасности и с появлением новых государств Балтии: «Скандинавские страны, доселе не имевшие зон преимущественного влияния, получили страны Балтии в качестве своей периферии, которая требует постоянной политической заботы и дипломатической поддержки, значительной экономической помощи и потока инвестиций, гуманитарных поставок и т. д.»¹⁶.

Поэтому именно анализ роли Российской Федерации в Северном регионе через призму «северной безопасности» и понимание концепции «Нового Севера», активно обсуждаемой политиками северных стран, должен помочь России в формировании её политики в этом направлении.

Когда международный порядок диктует «не только установление конфигурации силы, но также и конфигурацию доминирования социальных намерений»¹⁷, рост международных экономических, научно-технических, экологических, культурных и других связей приводит к институционализации международных организаций. Институционализация в данном случае понимается как процесс развития международных отношений, связанный с появлением и бурным ростом института международных организаций. При анализе становления института международных организаций следует учитывать два существенно важных аспекта институционализации, определенные Е. А. Шибяевой¹⁸.

Первый, условно называемый внешним, состоит в значительном увеличении на международной арене количества международных организаций и органов, опосредующих отношения суверенных государств друг с другом, между суверенными государствами и международными организациями, самих международных организаций друг с другом.

Второй аспект, условно называемый внутренним, связан с деятельностью внутреннего организационного механизма международных организаций. Он определяется появлением в их структуре новых элементов, касающихся вида и состава органов, процедуры принятия решений, компетенции международных организаций.

Таким образом, международно-политический курс северных стран под воздействием изменений 90-х годов XX в. (главным образом распада СССР) и поисков попыток обеспечить безопасность имеет двойственную тенденцию: с одной стороны, к сближению стран Северной Европы в систему региональных международных организаций, а с другой – противоречия на уровне НАТО и ЕС.

Следует отметить диверсифицированную модель членства Северной Европы в этих международных органи-

зациях, а также различные статусы государств – от активных членов военно-политической организации НАТО до нейтральных.

Так, например, Норвегия, один из старейших членов НАТО, в соответствии с конституцией не допускала размещения ядерного оружия и присутствия иностранных сил на своей территории в мирное время, хотя разрешает проведение натовских учений. При этом Норвегия не член ЕС.

В Северной Европе и Балтии самая развитая система региональных организаций. Первая попытка самостоятельного форума на Севере Европы была предпринята в 1952 г., когда был учрежден Северный совет. Для решения основных проблем Северной Европы комитеты Северного совета поддерживают контакты и обмениваются информацией с ЮНЕСКО, ВТО и ЮНИСЕФ.

На сессии Северного совета приглашается Парламентская ассамблея ОБСЕ.

Именно Северный совет является инициатором и центром сети сотрудничества по трем северным направлениям: Балтийскому, Арктическому и Баренцеву.

Северный совет в 1993 г. провел конференцию парламентариев Арктического региона, результатом которой стало образование в 1994 г. Постоянного комитета парламентариев Арктического региона.

Комитет установил связи с Арктическим советом (правительственная организация государств региона), каждые два года он проводит свою конференцию.

В дополнение к деятельности Совета Баренцева/Евро-Арктического региона Северный совет провел первую конференцию парламентариев Баренцева региона (1999 г.), явившуюся началом парламентского сотрудничества в регионе Баренцева моря.

В 1971 г. был организован Совет министров Северных стран (СМСС), который является межправительственным органом сотрудничества пяти северных стран.

5–6 марта 1992 г. в Копенгагене была основана межправительственная организация Совет государств Балтийского моря.

Подобная интеграционная политика, несомненно, придает «северной мо-

дели» свою специфику. Не стоит забывать, что эта политика базируется и на понимании «северной безопасности», и на так называемом «северном сотрудничестве» (специфической форме социально-экономических, политических, научных, культурных и иных взаимосвязей между ними).

Если говорить о сотрудничестве регионов нашей страны, то к категории межправительственных международных организаций с участием субъектов Северо-Западного федерального округа относятся Совет государств Балтийского моря, Совет Баренцев/Евро-Арктического региона, Арктический совет, а также старейший Совет министров Северных стран, которые известны под общим названием «Четыре Совета»¹⁹.

К категории неправительственных международных организаций относится только Северный форум*, созданный в 1991 г.

Несомненно, своеобразие сотрудничеству России в северных региональных организациях придает тот факт, что Россия не является членом ни Европейского союза, ни Организации Североатлантического договора. Российской Федерации также необходимо учитывать, что становление институтов региональных международных организаций с конкретными краткосрочными и долгосрочными проектами является «своеобразной предпосылкой, этапом, предшествующим глобализации»²⁰. И если Россия рассчитывает занимать лидирующие позиции в мировой политике, ей следует закрепиться и на региональном уровне.

Уже неоднократно звучавшая тема тесного взаимодействия региона Северной Европы и ЕС нашла свое отражение в проекте «Северное измерение», напрямую затрагивающим как Российскую Федерацию в целом, так

Северо-Западный федеральный округ, в частности. Трансформация российской политики по отношению к «Северному измерению» во многом связана с изменениями, происходившими с самим проектом.

Следует выделить несколько уровней, на которых шло концептуальное формирование идей «Северного измерения».

Первыми, очевидно, были попытки представить идею на государственном уровне. После вступления Финляндии (1995 г.) в Европейский союз финская правящая элита попыталась представить идею «Измерения» как одну из граней «северной модели». «Человеческое измерение» должно было символизировать собой объемность процесса, начатого в 70-е годы XX в. Хельсинскими соглашениями, то есть обеспечение прав и свобод человека, развитие демократических институтов, верховенство закона, создание гражданского общества²¹. Подобную попытку пытался предпринять и Горбачев, заявивший о возможном безъядерном статусе Севера (г. Мурманск, 1987 г.). Став правопреемницей Советского Союза, по мнению западных исследователей, Россия несколько изменила свою точку зрения, а именно: Россия в «Северном измерении» видела альтернативу членства в НАТО (имелся в виду вопрос членства в НАТО Балтийских государств)²⁷, гарантию безопасности страны и аналог ОБСЕ.

Вторым этапом стал переход идеи на уровень международной организации. Осенью 1997 г. правительство Финляндии во главе с Пааво Липпоненом первым выдвинуло концепцию «Северного измерения» на конференции в Рованиеми (Финляндия)²³.

Главная идея состояла в развитии сотрудничества ЕС и России с акцен-

* Северный форум был создан как механизм постоянного взаимодействия лидеров местных властей, способных представлять мнения общественности Севера.

том на её Северо-Западные регионы, а также с государствами Балтии и Польшей. Так, «Северное измерение» стало проектом Европейского союза, который хоть и опирался на привычный для Севера набор вопросов «мягкой безопасности», но исходил из своих собственных интересов. Конечно, это был для регионов России большой прорыв по их участию во внешнеполитической деятельности.

Особую роль следует, конечно, отвести Северо-Западному федеральному округу, который объединяет 11 субъектов Федерации. Мощный социально-экономический потенциал и возможности для развития внешнеэкономической и международной деятельности позволяют ему занимать лидирующие позиции среди других российских регионов²⁴.

Тем не менее нельзя сказать, что с самого начала работа по «Северному измерению» шла гладко. В дальнейшем анализ проблем реализации концепции «Северного измерения» Евросоюза продемонстрировал, что к кризису привело именно региональное сотрудничество между ЕС и Российской Федерацией. В этом отчасти была вина и ЕС, не понимавшего (и зачастую не принимавшего) изменений, происходящих с российскими регионами (в частности, укрепление вертикали власти). Но при этом, конечно, нельзя не учитывать и проблемы внутри Федерации. Регионы первоначально имели слабое представление о своих приоритетах, а государство в тот период не могло все контролировать («берите суверенитета сколько можете»²⁵). В итоге Россия принципиально ушла от участия во втором плане, поскольку действия ЕС и интересы страны шли вразрез.

Если говорить об удачах «Северного измерения», то, несомненно, они достигались за счет того, что опирались на все те же старые северные ценности –

экологию и здравоохранение (природоохранное партнерство «Северного измерения» и Программа по борьбе со СПИД и туберкулезом в проекте «Северного измерения»).

Вследствие подобной политики у проекта «Северное измерение» было два пути – закрытие или эволюция в принципиально новом направлении. В Хельсинки 24 ноября 2006 г. на встрече на высшем уровне Россия – Евросоюз состоялось подписание рамочного документа и политической декларации²⁶. В обновленной концепции «Северного измерения» именно рамочному документу суждено было заменить очередной план действий. Документ вступил в силу 1 января 2007 г.

Третий, и последний, уровень на сегодняшний день предполагает равноправное сотрудничество между Россией, Норвегией, Исландией и Европейским союзом. Конечно, ведущая роль по-прежнему возлагается на российские регионы. Но нельзя исключать и государство, которое надеется с помощью «Северного измерения» заполнить пустоту четырех общих пространств (так называемых «дорожных карт»), подписанных 10 мая 2005 г. в Москве между Россией и ЕС.

На рабочих совещаниях были определены основные направления работы:

1. Природоохранное партнерство. Это направление было успешно в рамках «Северного измерения» ЕС. Поэтому неудивительно, что на него и теперь возлагают большие надежды и выделяют грантовое финансирование.

Среди реализованных проектов с участием России следует назвать строительство юго-западных очистных сооружений в Санкт-Петербурге (завершено в сентябре 2005 г., общая сумма инвестиций 193,8 млн евро), сооружения защиты Санкт-Петербурга от наводнений (2000 млн евроинвестиций), строительство очистных сооружений в Сосновом Бору (3,3 млн евроинвестиций)²⁷.

2. Партнерство «Северного измерения» в области общественного здравоохранения и социального благополучия (создано в 2003 г. по инициативе Финляндии и Норвегии).

Работают четыре экспертные группы – по ВИЧ/СПИД, по вопросам здорового образа жизни, по первичному здравоохранению, по улучшению уровня социального благополучия населения. Финляндия выделила в общей сложности около 1,5 млн евро на проекты, реализуемые на северо-западе России²⁷.

Также среди интересных и достаточно характерных для «северных ценностей» проектов следует назвать разработку и принятие стратегии и декларации по здравоохранению в тюрьмах.

3. Партнерство «Северного измерения» в области транспорта и логистики, которое на данном этапе демонстрирует весьма скромные результаты.

Пожалуй, главным достижением можно назвать только подписание в октябре 2009 г. в Неаполе Меморандума о взаимопонимании,

устанавливающий механизм учреждения партнерства «Северного измерения» в области транспорта и логистики.

4. Культурное партнерство «Северного измерения». Еще в период председательства Финляндии в ЕС (2006 г.) началась работа над программой сотрудничества между ЕС и Россией в сфере культуры.

В 2009 г. в Хельсинки прошел культурный форум по партнерству, подтвердившей основные направления сотрудничества²⁷.

5. Существует и ядерно-экологическая программа в России (МНЭПР), соглашение о создании которой было подписано в 2003 г.

Природоохранное партнерство «Северного измерения» приняло Стратегический мастер-план по утилизации выведенных из эксплуатации атомных подводных лодок, надводных кораблей с ядерными установками и экологической реабилитации береговых объектов обслуживающей инфраструктуры на северо-западе России²⁸.

Таким образом, говоря о Российской Федерации и «северной модели», следует отметить, что за последние годы в «северной деятельности» России и российских регионов произошли определенные позитивные сдвиги. Во многом это связано с появлением и реализацией концепции «Нового Севера», что позволяет по-новому определить характер контактов с северными партнерами.

Изучение «северной модели» и участие России в ее формировании очень важно как для безопасности Российской Федерации, так и для разработки внешнеполитической стратегии в трех приоритетных направлениях – Арктическом, Баренцевом и Балтийском.

Следует также отметить, что «Северное измерение» наиболее перспективное направление в сотрудничестве России и Евросоюза и в вопросах безопасности, и ценностных ориентирах, и региональном сотрудничестве. Все это свидетельствует о том, что северная политика важна и для России, и для ее партнеров.

Примечания

¹ «Северная модель»: социальный капитализм? // <http://www.norden.ru/NewsPreview.aspx?id=518&lang=ru>

² Гримссон О. Р. Новый Север: Инновации и возможности в XXI веке // http://www.northernforum.org/peter_ga03.html

³ Северная Европа. Регион нового развития/ под ред. Ю. С. Дерябина, Н. М. Антюшиной. М., 2008. С. 9.

- 4 Маркушина Н. Ю. «Северное измерение» – цивилизационный аспект // Диалог в полицентрическом мире: философско-культурные, исторические, политические и коммуникативные проблемы. М., 2010. С. 190.
- 5 Зеленева И. В. Роль национального государства в мировой политике. СПб., 2010. С. 91.
- 6 Назин Г. И. Северная цивилизация: настоящее и будущее // Материалы I Конгресса «Северная цивилизация». Становление, проблемы перспективы. Сургут, 2004. С. 11.
- 7 Дерябин Ю. С. «Северное измерение» ЕС: проблемы и перспективы // <http://www.journal.leontief.net>
- 8 Тен В. А. О единстве северных регионов и их цивилизационной характеристике // Материалы I Конгресса «Северная цивилизация». Становление, проблемы перспективы. Сургут, 2004. С. 11.
- 9 Воронов К. «Северное измерение»: затянувшийся дебют // Мировая экономика и международные отношения. 2003. № 2. С. 77.
- 10 Колмиссаров Ю. Безопасность и сотрудничество: опыт европейского Севера. М., 1989. С. 128.
- 11 Browning C., Joenniemi P. Regionality Beyond Security? The Baltic Sea Region after Enlargement // Cooperation and Conflict. 2004. Vol. 39. P. 235.
- 12 Белобородова И. Н. «Северное измерение» в Европе: поиски гецивилизационных координат // ПОЛИС. 2000. № 4. С. 163.
- 13 Paulauskas K. Security Dimension of Northern Europe after the Double Enlargement // Baltic Defence Review. 2004. № 11. Vol. 1. P. 106, 107.
- 14 Kari M. Security in Northern Europe – Combining and Reinforcing National, Regional and Wider European Policies // Visions of European Security – Focal Point Sweden and Northern Europe. Olaf Palme International Center, 1996.
- 15 Исаев М. А., Чеканский А. Н., Шишкин В. Н. Политическая система стран Скандинавии и Финляндии. М., 2000. С. 135.
- 16 Воронов К. Россия в североатлантическом регионе: цена сближения // Мировая экономика и международные отношения. 1997. № 7. С. 31.
- 17 Keely J.F. Towards a Foucauldian Analysis of International Rejimes // International Organization. 1990. № 44 (1). P. 93.
- 18 Шиббаева Е. А. Право международных организаций: Вопросы теории. М.: Международные отношения, 1986. С. 11–12.
- 19 Age M., Hallgeir A., Mats B. Regional Organization in the North // Nordregio Working Paper 2000:8.
- 20 Михеев В. В. Логика глобализации и интересы России // Pro et Contra. 1999. Т. 4. № 4, С. 56.
- 21 Россия в «Северном измерении». Интервью главного редактора журнала «Обозреватель-Observer» с Юрием Дерябиным, Чрезвычайным и Полномочным послом РФ, руководителем Центра Северной Европы Института Европы РАН // http://www.nasledie.ru/oboz/N09_00/9_02.HTM
- 22 Pursiainen C., Saari S. Et tu Brute! Finland's NATO Option and Russia. Ulkopoliittinen instituutti. The Finnish Institute of International Affairs 2002 // www.upi-fiia.fi
- 23 Haukkala H. (ed.) Dynamic aspects of the Northern Dimension. Turku: Jean Monnet Unit University of Finland, 1999. P. 11.
- 24 Маркушина Н. Ю., Церпицкая О. Л. Концепция регионального институционализма. На примере Северо-Западного округа // «Обозреватель-Observer». 2010. № 4. С. 7.
- 25 Стратегические приоритеты регионального развития. От теории к принципам формирования единого социально-экономического пространства/ под ред. В. В. Окрепилова. СПб., 2010. С. 24.
- 26 Устинов Н. Северное измерение Европы и России // <http://www.rosbalt.ru/2007/05/08/295600.html>
- 27 «Северное измерение». Хельсинки: МИД, 2009. С. 8, 19.
- 28 Кондратьева Н. Б. Регионы России и Европейского союза на пути к строительству общего экономического пространства. Институт Европы РАН: Русский сувенир, 2008. С. 12.

Перестройка по Горбачеву

Особый путь страны к капитализму

Светлана Кожанова
Светлана Нестерова

Каждый имеет право на собственное мнение,
но не имеет права на собственные факты.

Пат Мойнихен, эксперт ФРС

В XX в. в России произошли две масштабные трансформации отношения собственности: национализация, как создание материальной базы социализма, и денационализация, как создание материальной базы рыночного капитализма.

Для статистического анализа этих процессов и их результатов необходимо было прежде всего определить их временные границы. Предлагаемый выбор сделан на основе «назначения (избрания) и отставки первых лиц стран (глав государства) как периоды господства тех или иных государственных порядков и доктрин»¹. Исторически определяющими были три периода:

- ноябрь 1917 г. – январь 1924 г. – правление В. И. Ленина;
- март 1985 г. – 25 декабря 1991 г. – правление М. С. Горбачева;
- 12 июня 1990 г. – декабрь 1999 г. – правление Б. Н. Ельцина.

Период с 12 июня 1990 г. по 25 декабря 1991 г. – очередное двоевластие в Российской Федерации.

Во время первой трансформации по жесткому требованию В. И. Ленина проводился статистический учет всех национализируемых объектов. Знаменитая парадигма «Социализм – это учет» воплощалась в статистической науке и практике.

КОЖАНОВА Светлана Анатольевна – проректор по учебной работе НОУ ВПО «Институт моды, дизайна и технологий». *E-mail:* otchel@list.ru

НЕСТЕРОВА Светлана Ивановна – кандидат экономических наук, вице-президент Международного фонда биоэнергетики и конструктивной экологии. *E-mail:* innov-mfbt@bk.ru

Ключевые слова: перестройка, приватизация, национализация, собственность, коррупция, статистический хаос, доходы населения, экономический кризис, политический кризис, дефицит.

Н. Я. Воробьевым* была разработана методология ретроспективного анализа статистических данных и предложены ключи перевода для сопоставления данных 1913 г. и 1918 г.

В период же двоевластия 1990–1991 гг., несмотря на лозунги демократизации и гласности, возник статистический хаос. Экономическая статистика практически не функционировала: государственный учет и контроль заменились «неучтенкой».

Методологические принципы экономической статистики, такие как статистические классификации, учет наличия, состояния, динамики основных фондов, их стоимостной оценки и многие другие, были отвергнуты, а статистический учет и отчетность хозяйствующих субъектов основывался лишь на отраслевом принципе.

В это время в стране действовал Общесоюзный классификатор «Отрасли народного хозяйства» (ОКОНХ), который, являясь статистическим стандартом, обеспечивал достаточно полное системное представление о состоянии народного хозяйства. Кроме того, по статотчетности предприятий были известны данные о возрасте производственного оборудования.

Оборудование в возрасте от 5 до 10 лет составляло 30,3%, от 10 до 20 лет – 26%, от 20 лет и выше – 12%, то есть замены требовало около трети всего оборудования².

Задача социально-экономической модернизации народного хозяйства на основе научно-технического обновления производства и изменения инвестиционной политики государства была выдвинута М. С. Горбачевым на апрельском Пленуме ЦК (1985 г.). Такая «превентивная реформа по Горбачеву» была задумана с целью предотвращения надвигавшегося политического кризиса и возможной революции «снизу». К середине 80-х годов реальные доходы на душу населения в СССР уменьшились по сравнению с 1970 г. в 2,8 раза.

Начало реформ де-юре

Экономический кризис конца 70-х годов способствовал началу приватизации государственной собственности во всем мире.

В этот процесс было вовлечено более 150 стран: как ведущих стран (США, Япония, Великобритания), так и стран с переходной экономикой.

Кризис конца 70-х годов отразился и на экономике СССР. Происходившие мировые события в области реформирования экономики привели к началу

институциональных преобразований отношения собственности в СССР.

Первым нормативным актом начального периода преобразований в экономике явился Закон СССР от 26 мая 1988 г. М8998-ХІ «О кооперации в СССР», который расширил возможности руководителей предприятий использовать государственную собственность в своих личных интересах.

На предприятиях создавались кооперативы, на баланс которых переда-

* Воробьев Николай Яковлевич был одним из крупнейших специалистов в области промышленной статистики. В Центральном статистическом управлении он непрерывно работал 39 лет с момента его основания и до последних дней своей жизни. Он автор фундаментальной программы промышленной переписи 1918 г.

вались основные фонды, переводились денежные средства, оставшиеся в распоряжении предприятий после расчетов с бюджетом.

Закон СССР от 19 ноября 1986 г. «Об индивидуальной трудовой деятельности граждан СССР» определил эти виды трудовой деятельности:

- мелкий частный бизнес;
- аренда на основе семейного и коллективного подрядов и др.

В течение года после принятия этого закона было зарегистрировано 194,1 тыс. индивидуальных предпринимателей.

К концу 1990 г. их число выросло в 1,7 раза и составило 342,7 тыс. субъектов индивидуального бизнеса.

Однако система ценообразования по-прежнему находилась под государственным контролем. До реформы 1987 г. централизованной оставалась и система снабжения предприятий материальными ресурсами.

Тем не менее началось реальное формирование частного сектора в экономике. Этот процесс проходил с огромным трудом, так как для его развития требовался первоначальный капитал. Сфера деятельности частных предпринимателей была крайне ограничена: было разрешено лишь 30 видов производства товаров и услуг, наиболее востребованных населением.

Естественным результатом таких «косметических действий» стала легализация теневой экономики. Возникло весьма доходное место для представителей номенклатуры, поскольку в соответствии с учением Г. Х. Попова оплата деловых услуг чиновников – это не взятка, а оплата консультаций.

В табл. 1 показаны некоторые статьи доходов теневой экономики.

Таким образом, даже по самым скромным подсчетам ежегодно частный сектор отмывал свыше 60 млрд руб.

Таблица 1

Отдельные статьи доходов теневой экономики

Статьи доходов	Оценка, млрд руб.	
	1989 г.	1990 г.
Хищения государственного и общественного имущества (включая мелкие)	4,9	5,4
Доходы от перепродажи непродовольственных товаров по спекулятивным ценам (стройматериалы, легковые автомобили, запчасти к ним, похищенный бензин)	10,3	23,1
Сокрытые от налогообложения доходы лиц, занимающихся индивидуальной и кооперативной трудовой деятельностью	1,4	4,2
Взятки должностных лиц, полученные от кооператоров	1,0	3,0
Производство и продажа самогона	23,0	35,0
Прочие	18,4	29,1
Всего	59,0	99,8

Источник: Статистический ежегодник Госкомстат СССР. Народное хозяйство СССР в 1990 г.

Реперная точка «перестройки»

Основным документом нового этапа реформ стал закон «О государственном предприятии (объединении)», принятый Верховным Советом СССР 30 июня 1987 г.

В книге «Перестройка и новое мышление» Горбачев отмечал, что «„Закону о предприятии“ мы придаем в экономической реформе основополагающее значение. Все другие меры и шаги сопрягаем с ним, рассматриваем с точки зрения того, насколько полно они отвечают Закону, способствуют его применению на практике»³. Этот Закон значительно расширил права предприятий и их руководителей.

В частности, в соответствии со ст. 4 Закона, предприятиям предоставлялись следующие права:

- передавать другим предприятиям и организациям, продавать, обменивать, сдавать в аренду, предоставлять бесплатно во временное пользование либо займы здания, сооружения, оборудование, транспортные средства, инвентарь, сырье и другие материальные ценности, а также списывать их с баланса, если они изношены или морально устарели;

- передавать материальные и денежные ресурсы, в том числе с согласия трудового коллектива средства фондов экономического стимулирования, другим предприятиям и организациям, выполняющим работы или услуги для предприятия.

Изменения и дополнения, внесенные Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 апреля 1989 г. № 10277-ХІ «Об аренде и арендных отношениях в СССР»⁴ и Законом СССР от 3 августа 1989 г. № 319-І «О внесении изменений и дополнений в закон „О государственном предприятии (объединении)“»⁵ легитимировали уже произошедшие преобразования на госу-

дарственных предприятиях и существенно расширили экономическую самостоятельность хозяйствующих субъектов.

Впервые в Законе введено понятие «ценные бумаги» и «акции»*.

Предприятиям и объединениям разрешалось вести самостоятельную внешнеэкономическую деятельность, что означало устранение монополии государства в этой сфере.

В ст. 19 Закона предусматривалось, что предприятие имеет право самостоятельно осуществлять в установленном порядке экспортно-импортные операции (включая рынки капиталистических и развивающихся стран), создавая при необходимости хозрасчетные внешнеторговые фирмы или поручая ведение таких операций другим внешнеторговым организациям на договорной основе.

Эти изменения носили институциональный характер, заложивший основу «невозвратности» социалистических методов экономики. Предприятиям, объединениям и организациям, независимо от их ведомственной принадлежности, разрешалось самостоятельно создавать концерны, межотраслевые государственные объединения, государственные производственные объединения, различные ассоциации и другие крупные организационные структуры, в том числе с участием кооперативов и совместных предприятий, создаваемых с фирмами иностранных государств.

Предприятия, включая и те из них, которые составляли основу национальной безопасности, получили право выхода из подчинения отраслевым и тер-

* «Предприятие как самостоятельный товаропроизводитель может выступать на рынке ценных бумаг и выпускать для мобилизации дополнительных финансовых ресурсов акции, осуществлять целевые займы» (абзац введен Законом СССР «О внесении изменений и дополнений в закон СССР „О государственном предприятии (объединении)“» от 3 августа 1989 г. № 319-І).

риториальным органам государственного управления.

Постановление Совета Министров СССР от 8 августа 1989 г. № 619 «Об образовании государственного газового концерна „ГАЗПРОМ“», принятое на основании этого Закона, было первым в ряду подобных решений.

Постановлением предусматривалось преобразование целой отрасли народного хозяйства в концерн, наделенный всеми правами самостоятельного хозяйствующего субъекта.

Существенные изменения вводились и в систему ценообразования на предприятиях. Предприятиям было предоставлено право реализации сво-

ей продукции и услуг по договорным ценам, а не только по ценам, установленным централизованно.

«При таком сосуществовании двух противоположных, но одинаково законных принципов ценообразования не мог не возникнуть соблазн реализовывать продукцию государственного сектора, произведенную в системе планово-административных отношений, опосредованно через субъектов индивидуального и кооперативного секторов, действовавших, по крайней мере, частично, в системе рыночных взаимосвязей»⁶.

Таким образом, фактически была узаконена коррупция.

Приватизация де-факто

На рубеже 80-х–90-х годов началась спонтанная приватизация государственной собственности, что означало получение руководителями некоторых предприятий контроля над «руководимыми» активами (через аренду, выделение структурных подразделений, создание различных ассоциаций и т. п.). Материальные активы в виде основных фондов предприятий перешли в полное распоряжение руководства. Контроль государства за учет, оценкой и движением основного капитала был полностью утрачен.

В 1986 г. Госкомстат СССР предпринял попытку инвентаризации и оценки технического состояния производственных фондов по состоянию на 1 апреля. Она была далеко не полной по охвату из-за принятой методологии.

«В связи с этим полученные результаты значительно отличались от ожидаемых. К началу 90-х годов, в преддверии периода радикальных экономических реформ, балансовая стоимость основных фондов оказалась заниженной, а амортизационный фонд недостаточен для восстановления производственной базы»⁷.

В 1987 г. стоимость производственных основных фондов народного хозяйства РСФСР составила 1058 млрд руб. в ценах 1985 г. (1579 млрд долл.)².

При коллапсе системы государственного контроля, с одной стороны, и отсутствии правовой базы частной собственности – с другой, взятие и удержание контроля над предприятиями осуществлялось в значительной мере силовыми методами с использованием криминальных структур и подкупа государственных и партийных чиновников, традиционно отвечавших за контроль над ними⁸.

В этот период при переводе государственных предприятий на полный хозрасчет было проведено радикальное изменение всей структуры управления в народном хозяйстве. С переходом к двухзвенной системе «министерство – завод» в отраслях было полностью ликвидировано среднее звено управления.

В центральных органах управления СССР и республик было сокращено 593 тыс. работников, из них только в Москве 81 тыс.

На 40 % было сокращено число структурных подразделений Центрального аппарата.

Прямым результатом этой акции было разрушение информационной системы народного хозяйства.

С. Г. Кара-Мурза, описывая сложившуюся ситуацию, отмечает, что, поскольку компьютерной сети накопления, хранения и распро-

странения информации в СССР еще не было создано, опытные кадры с их документацией стали главными элементами системы. Когда эти люди были уволены, а их тетради и картотеки свалены в кладовки, потоки информации оказались блокированы. Это стало одной из важных причин информационно-статистической разру-

хи и невозможности объективной оценки хода реформ?

Поведение политического руководства СССР напоминало поведение Временного правительства накануне Октябрьского переворота 1917 г.

Социально-политические итоги перестройки по Горбачеву

Единственное, что в полной мере удалось совершить Горбачеву в социально-экономической сфере, – это довести до совершенства механизм формирования дефицита: при опережающем росте заработной платы одновременное сокращение объемов производства важнейших потребительских товаров.

Рост доходов населения СССР показан в табл. 2.

Неудовлетворенный спрос населения на товары и услуги в 1990 г. достиг 165 млрд руб. (275 млрд долл. по официальному курсу). Дефицит товаров заставил Правительство СССР ввести «визитные карточки покупателя». Результатом этого метода была сегрегация населения по территориальному и, следовательно, по национальному признаку.

Например, в Москве жители других регионов не имели права приобрести лимитированный товар.

В обществе нарастала социальная напряженность. По всей стране вспы-

хивали стихийные «табачные», «водочные» и «сахарные» бунты.

«Идущая четыре года „перестройка“ – программа кардинального реформирования экономической системы, начатая Горбачевым, оказалась на грани катастрофы»¹⁰, – заметил А. Гринспен*, посетивший Москву в октябре 1989 г.

ЦК КПСС и Совет Министров СССР исчерпали возможности решения нарастающих социально-экономических проблем. Как следствие, правительства союзных республик начали разрабатывать собственные программы политических и экономических преобразований.

12 июня 1990 г. Верховный Совет РСФСР принял Декларацию о государственном суверенитете РСФСР. Правительство РСФСР поддержало программу «500 дней», разработанную С. С. Шаталиным и Г. А. Явлинским.

* Гринспен А. – председатель ФРС США с 1987 по 2006 г.

Таблица 2

Рост доходов населения СССР

Показатели	По годам, млрд руб.					
	1985	1986	1987	1988	1989	1990
Денежные доходы населения	420,1	435,3	452,1	493,5	558,0	652,5
Увеличение остатка наличных денег у населения	4,3	4,1	5,9	9,2	16,6	28,0

Источник: Статистический ежегодник Госкомстат СССР. Народное хозяйство СССР в 1990 г.

Программа предполагала значительно ограничить государственное регулирование экономики и провести немедленную приватизацию государственных предприятий. По существу, был запланирован полный демонтаж прежней экономической системы, а не ее поэтапная трансформация.

1 сентября 1990 г. Верховный Совет РСФСР утвердил программу перехода СССР к рыночной экономике «500 дней» и 4 октября 1990 г. Горбачев подписал Указ № УП-809 «О первоочередных мерах по переходу к рыночным отношениям»¹¹, в котором предусматри-

валось широкое применение в народном хозяйстве договорных оптовых цен.

Это положение Указа противоречило положению программы «500 дней», первым шагом которой была намечена частичная приватизация, а не либерализация цен.

31 октября 1990 г. Верховный Совет РСФСР принял постановление о начале реализации республиканской программы стабилизации экономики и перехода к рынку.

Так закончилась перестройка по Горбачеву.

Примечания

- ¹ Семчера В. М. Развитие экономики России за 100 лет: 1900–2000. Исторические ряды, вековые тренды, институциональные циклы. М.: Наука, 2006. С. 23.
- ² Народное хозяйство РСФСР в 1987 г. Госкомстат РСФСР. М.: Финансы и статистика, 1988. С. 42, 51.
- ³ Горбачев М. С. Перестройка и новое мышление. М.: Политиздат, 1988. С. 84.
- ⁴ Ведомости ВС СССР. 1989. № 15. С. 105.
- ⁵ Ведомости ВС СССР. 1989. № 9. С. 214.
- ⁶ Переходная экономика. Аспекты, российские проблемы, мировой опыт. М.: Экономика, 2005. С. 294.
- ⁷ Ханин Г. И., Копылова Н. В. Оценка стоимости основных фондов в дореволюционной России и СССР // Вопросы статистики. 2008. № 3. С. 65.
- ⁸ Радыгин А., Сидоров И. Российская корпоративная экономика: сто лет одиночества? // Вопросы экономики. 2000. № 5. С. 45–61.
- ⁹ Кара-Мурза С. Г. Советская цивилизация (том II) // http://www.kara-murza.ru/books/sc_b/sc_b_footnotes2.htm#_ftn24
- ¹⁰ Гринспен А. Эпоха потрясений. М.: Сколково, 2009. С. 145.
- ¹¹ <http://pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sss0707.htm>

Афганский вопрос в свете геополитических интересов Узбекистана

Гульнара Каримова

Решение президента США Барака Обамы направить дополнительный 30-тысячный контингент американских войск в Афганистан наглядно подтверждает тот факт, что афганская дилемма выходит на первый план в мировой политике.

Ее глобальный статус обусловлен не только тем, что Афганистан из-за возрождающейся активности движения «Талибан» и «Аль-Каиды» вновь становится зоной повышенного дестабилизирующего потенциала, но и тем, что афганский конфликт напрямую затрагивает жизненно важные интересы практически всех ведущих глобальных центров силы.

Это, в свою очередь, создает достаточно уникальную ситуацию, когда зачастую разнонаправленные интересы ведущих глобальных и региональных факторов начинают сходиться в одной общей точке – в необходимости принятия совместных мер для скорейшего блокирования нежелательного развития событий в Афганистане и выработке новых мер стабилизации и возрождения этой страны.

Мнение о необходимости скорейшей консолидации международных усилий вокруг Афганистана полностью разделяется странами региона Центральной Азии, включая Узбекистан, который имеет довольно протяженную южную границу и играет важную роль в поддержании стабильности и экономическом развитии северных афганских

провинций. Для Узбекистана важно с точки зрения региональной и глобальной безопасности видеть сотрудничество, а не конкуренцию ведущих мировых сил в Афганистане и Центральной Азии.

В узбекских аналитических кругах считают, что для решения афганской проблемы и аннигиляции влияния дестабилизирующих процессов, расходя-

КАРИМОВА Гульнара – доктор политических наук, профессор, Чрезвычайный и Полномочный посол Узбекистана в Испании, постоянный представитель Республики Узбекистан при Отделении ООН и других международных организациях в г. Женева, директор Центра политических исследований (Ташкент). *E-mail:* elrus@yandex.ru

Ключевые слова: Афганистан, Узбекистан, ООН, Центральная Азия, контактная группа «6 + 3», геополитика.

щихся от нее волнами по всему миру, целесообразно всем заинтересованным сторонам подойти к ней, в первую очередь, с рациональной прагматической позиции.

В экспертном сообществе уже стало своего рода аксиомой утверждение о том, что Афганистан и Центральная Азия представляют собой пространство соперничества между США в связке с НАТО, Россией и Китаем, а также игроками регионального уровня – Ираном, Пакистаном, Индией. Сложно отрицать, что каждый из них имеет свой собственный спектр интересов. Однако параллельно с этой точкой зрения все больше укрепляются позиции тех, кто считает, что геополитическое соперничество в его классическом представлении как «Большая игра» в современных условиях является контрпродуктивным, так как его итогом может стать проигрыш всех вовлеченных сторон.

С точки зрения евразийской геополитики в ее классическом представлении о *Hartland*, складывающаяся вокруг Афганистана ситуация представляется весьма уникальной. Если традиционный взгляд предусматривает соперничество как минимум двух ключевых вовлеченных государств за контроль над *Hartland*, то в настоящее время все ключевые игроки столкнулись с силой, которая одновременно противостоит всем и в то же время не имеет четко выраженной локальной структуры. Этой силой является своего рода «сетевой организм», в составе многочисленных террористических и религиозных групп и движений, объединяющихся вокруг «Аль-Каиды», «Талибан», «Хизб ум-Тахрир аль-Ислами», «Исламского движения Туркестана» и многих других группировок.

В случае если этой сетевой структуре удастся установить контроль над

Афганистаном, то с высокой долей вероятности можно прогнозировать нарастание попыток распространения ее влияния на сопредельные регионы как минимум. Под угрозу будет поставлена безопасность и стабильность многих стран.

Узбекистан уже сталкивался с подобным развитием событий, когда установление талибами контроля над северными регионами Афганистана вылилось во вторжения исламистов в 1999–2000 гг.

Вполне реально возвращение исламистов будет угрожать Китаю, у которого есть проблемы в западных, населенных мусульманами, территориях. Вполне прогнозируемо повышение активности исламистов в северокавказских провинциях России, поскольку они получают значительную зарубежную подпитку в живой силе, материальной и военно-технической помощи.

С прямой угрозой своей стабильности столкнется Пакистан, где целые районы, такие как Южный Вазиристан, превратились в зоны базирования крупных группировок «Техрик-е Талибан-е Пакистан», а также Индия с ее проблемным Кашмиром.

Не избежит проблем и Иран, который традиционно имеет сложные отношения с талибами, которые убили в 1999 г. несколько иранских дипломатов в Мазар-и-Шарифе, что поставило тогда регион перед угрозой полномасштабного конфликта между Тегераном и движением «Талибан».

Что же касается США и Европы, то для них вновь станут вполне реальными перспективы столкновения с актами терроризма против мирного населения и гражданской инфраструктуры. Причем если сегодня Запад располагает возможностями для сдерживания террористических группировок благодаря нахождению в Афганистане миро-

творческих сил НАТО, то уход из этой страны ограничит его потенциал по предотвращению превращения афганской территории в центр планирования и реализации террористических операций. Сюда нужно добавить и высокую вероятность дальнейшего нарастания наркотического вала, который уже накрыл собою многие регионы мира.

Исходя из соображений прагматического характера, уже только возможность возникновения подобных угроз должна подтолкнуть все заинтересованные стороны к полномасштабному сотрудничеству. И в принципе мы в последнее время видим позитивное движение в данном направлении, подтверждением чему является довольно быстрое достижение соглашения об открытии Северного маршрута поставок невоенных грузов для группировки НАТО в Афганистане.

Это стратегически важное соглашение, которое, с одной стороны, дает возможность НАТО диверсифицировать свои каналы поставок грузов и снизить зависимость от пакистанского маршрута, а с другой – оно служит платформой для наращивания реального сотрудничества между странами НАТО, Россией, государствами Центральной Азии, и в первую очередь Узбекистаном.

Между тем соглашение о транзите грузов может в идеале стать отправной точкой также для начала процесса более тесного обсуждения всеми заинтересованными сторонами перспектив решения афганской проблемы и возрождения страны.

На своевременность налаживания подобного диалога указывает Генри Киссинджер в своей статье «Афганистан: больше солдат и больше дипломатии»¹. Однако при этом американский

эксперт все же несколько пессимистично оценивает стремление региональных стран пойти на этот диалог. По его словам, «у каждой из перечисленных держав (КНР, России, Ирана, Индии, Пакистана) есть значительные возможности для защиты своих интересов. И тем не менее все они пока в той или иной степени предпочитают занимать в отношении афганского конфликта позицию стороннего наблюдателя».

В чем же причина подобной пассивности? Судя по мыслям, отраженным в статье, сдерживающее влияние, безусловно, оказывает логика «Большой игры». Киссинджер в принципе признает ее наличие, указывая, что в отношениях стран вокруг Афганистана существует «проблема близорукго соблазна получить выгоду за счет неудач соперника».

Однако ситуация в целом все же не так безнадежна. Позитивный опыт диалога по афганской проблеме у стран региона и ведущих мировых игроков имеется, о чем говорит успешная деятельность контактной группы «6+2» по Афганистану в 1999 г., инициатором которой выступил Узбекистан. В группу под эгидой ООН в свое время вошли приграничные с Афганистаном государства: Узбекистан, Туркменистан, Пакистан, Иран, Таджикистан, а также Россия и США.

Сегодня Узбекистан предлагает вновь под эгидой ООН возродить данный формат и включить в него НАТО. Таким образом, группа будет выглядеть как «6+3». Идея создания контактной группы была озвучена президентом Узбекистана И. Каримовым на саммите НАТО в Бухаресте (2008 г.).

Вокруг идеи ведутся оживленные дискуссии, и она уже успела получить своих сторонников.

Так, директор Института по изучению Центральной Азии и Кавказа при Университете Джона Хопкинса профессор Фредерик Стар во время своего визита в Ташкент (ноябрь 2009 г.) отметил, что «контактная группа „6+3“ является наиболее эффективным механизмом организации процесса восстановления Афганистана и мирного политического диалога между всеми внутриафганскими противоборствующими сторонами»².

Конечно, у идеи есть также оппоненты, но реальность такова, что диспуты могут вестись вечно, в то время как шансы на решение афганской дилеммы безнадежно упускаются. Дело в том, что над всеми заинтересованными сторонами современной афганской драмы, как дамоклов меч, зависла проблема 2011 г. Именно с этого года должен начаться отсчет времени вывода американских войск из Афганистана, как об этом заявил Барак Обама, и именно входя в этот полуторагодовой промежуток, мы оказываемся в ситуации тотальной неопределенности, ситуации сплошных «если...».

«Если вдруг за заявленный промежуток времени НАТО не удастся разгромить „Талибан“, то как будет дальше развиваться ситуация в Афганистане и регионе, будет ли вывод войск?»

«Если правительство Карзая и афганская армия не смогут взять на себя ответственность за контроль над страной, то будут ли страны НАТО пересматривать формат своего участия в афганской миссии и взаимоотношений с нынешними властями в Кабуле?»

«Если за полтора года не удастся начать экономические реформы, то куда повернутся симпатии афганского населения?»

И подобных вопросов множество.

Чтобы прояснить ситуацию неопределенности, как раз и нужно как можно скорее создать механизм налаживания многостороннего диалога,

в рамках которого можно было бы начать движение к достижению как минимум трех масштабных взаимосвязанных целей.

Первой целью, как видится, должно стать создание атмосферы доверия между всеми действующими лицами евразийской геополитики, имеющими отношение к Афганистану.

Как уже говорилось, принципиально интересы всех сторон в недопущении расширения влияния террористических группировок совпадают, поскольку в противном случае каждая из них может понести определенные потери, связанные с обеспечением национальной безопасности. Не хватает только одного единственного шага в сторону достижения консенсуса, но, как показывает практика, его можно достичь только посредством открытого многостороннего диалога.

Вторую цель прекрасно сформулировал все тот же Генри Киссинджер, согласно которому «целью должно быть превращение Афганистана – за счет усилий международного сообщества – в зону, свободную от террористов, подобно тому, как в период преобладания Европы в мировой политике нейтралитет некоторых стран обеспечивался международными договорами».

По сути, это ключевая задача по урегулированию афганской проблемы на региональном уровне, но ее достижение станет возможным только после достижения первой цели – создания атмосферы полного доверия между всеми акторами.

Если Афганистан не превратится в зону, свободную от террористов, а сделать это без полной координации усилий всех приграничных государств по блокированию границ и каналов переправки боевиков, оружия, наркотиков и прекурсоров фактиче-

ски невозможно, то даже отправка в эту страну еще 100 тыс. солдат проблемы не решит, поскольку не будет решена проблема недопущения восстановления боевиками своей ресурсной базы.

В этой связи хотелось бы немного остановиться на набирающем популярность в аналитических кругах мнении, что лучше на 100% контролировать 50 или 75% афганской территории, чем контролировать на 50–75% всю страну. Насколько это приемлемо в условиях Афганистана?

Даже если предположить, что установлен полный контроль над 75% территории, то это все равно будет простым откладывае́м на будущее окончательного решения проблемы. Контроль террористическими группировками 25% территории будет означать, что они в любом случае получат плацдарм для наращивания потенциала и подготовки новых боевиков, а в условиях военного противостояния можно с большой степенью уверенности прогнозировать, что установившийся баланс сил будет довольно хрупким.

Не следует забывать, что в Афганистане имеет место не классическое противостояние двух армейских группировок, а противостояние регулярной армии с «сетевой структурой» и линия фронта зачастую проходит в этой войне условно. Поэтому подходить к проблеме полного контроля какого-то процента территории нужно весьма осторожно.

Третьей масштабной целью многостороннего диалога может стать разработка концептуального видения реформирования системы управления и экономическое возрождение Афганистана.

Сегодня очевидно, что без международной помощи Кабул не способен

решить наиболее насущные проблемы развития страны. До сих пор международное сообщество шло преимущественно путем значительных финансовых вливаний в афганскую экономику, армию и государственный аппарат. Однако эффективность подобной стратегии была не так высока, как хотелось бы, во многом из-за коррупции и отсутствия продуманной программы развития.

Между тем более целесообразным представляется создание для Афганистана таких условий, при которых он смог бы иметь собственные источники получения доходов, способные стать существенной альтернативой международной помощи, а сделать это возможно лишь через поэтапную интеграцию Афганистана в экономические и транспортные структуры региона.

Узбекистан в своем сотрудничестве с Афганистаном идет именно таким путем, о чем наглядно говорит проект строительства железной дороги, которая должна соединить узбекский приграничный город Термез с крупнейшим экономическим центром Северного Афганистана Мазар-и-Шарифом.

Тендер на строительство дороги выиграла Государственно-акционерная железнодорожная компания «Узбекистон темир йуллари». Проект реализуется за счет гранта Азиатского банка развития в объеме 165 млн долл. и собственных средств правительства Афганистана в размере 5 млн долл.

Эта дорога даст возможность афганскому бизнесу получить кратчайший доступ не только на узбекский рынок, но и на рынки стран Центральной Азии, России и Китая, что само по себе уже станет стимулом для активизации афганцами производства товаров, ориентированных на экспорт.

В принципе афганская проблема сегодня дошла до такого предела, когда альтернативы скорейшему налаживанию открытого многостороннего диалога уже фактически нет.

Приоритетная ставка на военную компоненту в политике НАТО внутри Афганистана показала свою эффективность на начальном этапе, но в последние годы она пробуксовывает, наглядным свидетельством чему является возрождение «Талибан».

Международным сообществом были вложены значительные финансовые средства в Афганистан, но это кардинальным образом ситуацию не изменило. Афганистан по-прежнему остается бедным государством и оценивается инвесторами как зона повышенного риска.

Пока Афганистан остается бедным, у талибов всегда будет людской ресурс для пополнения своих рядов, и чем хуже будет экономическая ситуация, тем больше рекрутов они получат, что в свою очередь вызовет необходимость посылки НАТО новых контингентов для сдерживания насилия. Получается своего рода движение по замкнутому кругу, и разорвать его не удастся, если будет преобладать логика рассмотрения афганской проблемы как «вещи в себе», в то время как она таковой не является.

Афганская проблема по сути своей гораздо шире, и ее решение следует искать как внутри Афганистана, так и в проблемах региона в целом. К счастью, понимание этого все больше начинает присутствовать в международных экспертных и политических кругах, и это дает надежду на то, что в обозримом будущем многосторонний формат обсуждения, в том числе и тот, который предлагает Узбекистан, будет запущен.

Восемь лет назад благодаря доверительному многостороннему сотрудничеству удалось начать процесс стабилизации и экономического восстановления Афганистана. Почему бы вновь не попробовать запустить этот доказавший свою эффективность механизм, пока еще есть время?

Примечания

- ¹ *Киссинджер Г.* Афганистан: больше солдат и больше дипломатии // Newsweek. 2009. 6 октября.
- ² Эксперты США поддерживают инициативы Узбекистана по урегулированию в Афганистане // www.regnum.ru

Формирование «православной цивилизации»

Ольга Церпицкая

Последние годы российские власти и ряд общественных объединений активно используют и развивают идею **«православной цивилизации»** как некой историко-политической данности, которая соединяет как минимум Россию, Белоруссию и Украину, а как максимум ещё ряд государств, некогда объединенных православием и имеющих поэтому особую цивилизационную связь. Правда, связь эта все реже отождествляется и с православием, и с православными церквями. Но кажется, что они уже сыграли свою историческую роль в интеграционных процессах, то есть они уже когда-то сформировали «духовно-культурную матрицу, общую для всех православных народов»¹, повлияли на их мировоззрение, систему ценностей и образ жизни, которые теперь существует во «внецерковном пространстве».

В основном, начиная разговор о феномене «православной цивилизации», вспоминают С. Хантингтона и его цивилизационную классификацию, которая, безусловно, довольно спорна.

Так, американский классик геополитики включает в территорию «православной цивилизации» Россию, Белоруссию, Украину, Болгарию, Македонию, Сербию, Грузию, Армению и Румынию, к которым также присоединяет Казахстан, Татарию и Башкирию². Ход мыслей Хантингтона ясен только на первый взгляд: не мог такой авторитет не понимать, что часть террито-

рий, им обозначенных как составляющая «православной цивилизации», к православию, его культуре, как и к каноническим территориям православных церквей, не имеют никакого отношения.

В этой связи выдвигается даже теория (С. Хатунцевым, например), что сам термин «православная цивилизация» не более чем своеобразная идеологическая диверсия со стороны Хантингтона, которая закладывает основы для будущих сепаратистских процессов и развития религиозного фундаментализма³. Теория эта не

ЦЕРПИЦКАЯ Ольга Львовна – кандидат политических наук (Санкт-Петербургский государственный университет). *E-mail:* tserpitskaya@rambler.ru

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, православное единство, «православная цивилизация», восточноправославная цивилизация.

безынтересна, учитывая все реалии современной России и мира: и сепаратизм, и фундаментализм – налицо, и те государства, которые мы исторически привыкли считать исконно православными, не исключение в этих процессах. Действительно, существует опасность слепого следования теории Хантингтона: навязывание участия в «православной цивилизации», которой невольно (по отношению к термину) следовал и СССР.

С. Хатунцев обращает внимание на то, что по отношению к Балканам и Восточной Европе стратегическая задача России состоит не в военно-политической и (или) экономической интеграции этих территорий. Общее количество неудач на этом «фронте» уже должно само по себе приводить к подобному выводу.

Россия же должна помогать сохранять культурную «инаковость», которая по отношению к коренной германско-романской Европе и заключается в «славяности» и «православности»³. Однако помощь и поддержка не должны переходить определенных границ, что для государства довольно затруднительно. Вот здесь особую роль могут и должны сыграть межцерковные связи.

Правда, говоря о межцерковных связях, необходимо вспомнить и тот факт, что зачастую хрупкое православное единство нарушается конфликтами, связанными с вопросами канонических территорий и юрисдикции. Эти конфликты, как правило, обусловлены национально-политическими факторами и нередко подогреваются светскими властями, преследующими свои геостратегические интересы. В данном случае помочь в разрешении конфликтов может только внутреннее единство православия, основанное на догматической базе православных церквей.

В 2006 г. автором было выделено три основных направления совместной деятельности Русской Православной Церкви и Российской Федерации:

– «югославское» – сплочение государств, которые опасаются именно физического вторжения миротворческих сил (преимущественно Восточная Европа, Балканы);

– «антиамериканское» – сплочение стран, не желавших мириться с «однополярностью» мира по религиозному и (или) национальному признаку (Греция, «восточное направление»);

– выход Русской Православной Церкви из «организационной изоляции» – активное участие ее в деятельности европейских международных организаций⁴.

Более близкое направление, СНГ, на тот момент практически утратило актуальность, и, надо отметить, в нем пока не намечается новой активности.

В случае с межправославным взаимодействием в «зоне охвата» оказывается достаточно широкий круг: все древние православные церкви и православные церкви Европы. К сожалению, понимают это и те политические силы, которые направляют Константинопольский Патриархат. Если примерно до 2006 г. еще могло казаться, что Патриарх Константинопольский Варфоломей просто иначе трактует канонические правила и действует в соответствии с этим, то сегодня, после наложения проблем межгосударственных и межправославных, вырисовывается не просто ряд совпадений, а вполне конкретная закономерность, в соответствии с которой роли церкви придается большое значение (а еще большее – роли церковного раскола). К сожалению, все (или почти все) церковные проблемы на территории бывшего СССР в этой закономерности

представляются частями одной мозаики.

Действительно, существующая проблема 28-го правила IV Вселенского Собора (о поставлении епископов «у иноплеменников» Понтийской, Асийской и Фракийской областей)⁵ дала Константинопольскому Патриархату уверенность в том, что он, и только он, имеет право церковной юрисдикции не только в своих территориальных пределах, а и во всем мире.

Когда в 1922 г. Патриарх Мелетий (Метаксакис) представил свою трактовку данного правила, на основании которой Патриарх Константинопольский объявил себя главой всей православной диаспоры*, Русская Православная Церковь по понятным причинам участия в богословском диалоге не принимала и сейчас не принимает ее как аксиому. Однако определенным политическим силам на сегодняшний день выгодно эксплуатировать данную трактовку и поддерживать самые спорные из ее производных.

Например, учреждение второй юрисдикции на одной территории, как в случае с Эстонией⁶, или автоматическое принятие клириков под константинопольскую юрисдикцию (как это было в Англии⁷).

Но самая тенденциозная – это претензия на первенство духовенства константинопольской юрисдикции в представлении всех православных на данной территории.

Таким образом, и усложнившаяся ситуация на Украине развивается без участия Константинопольского Патриархата. Сложно представить (так как информация эта останется закрытой еще надолго), каких усилий стоило лично Святейшему Патриарху Алек-

сию II, представителям Отдела внешних церковных сношений (ОВЦС) и российского МИД удерживать церковь на Украине от очередного раскола во время торжеств в 2008 г., когда казалось, что Патриарх Константинопольский Варфоломей не сможет отказать от подарка президента Ющенко – ряда украинских приходов.

Ситуации с приходами в Молдавии (появление Бессарабской митрополии Румынской Православной Церкви) и расколом в Болгарии (Конституционный суд страны, а в начале 2009 г. и Страсбургский суд по правам человека принял сторону раскольников⁸) не столь уже удивительны: там, где с 2001 г. Русская Православная Церковь проводила политику единства и объединения, почти естественными представляются и усилия других политических сил, которым выгодна нестабильность в регионах по разъединению.

Нередко православные государства оказываются втянутыми в политические конфликты.

Например, 9 декабря 2008 г., после отпевания и погребения Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, Католикос-Патриарх всея Грузии Илия II встретился с Президентом России⁹.

Разумеется, само содержание беседы станет известным, только когда Патриарх или Президент сочтут возможным предать его огласке, но сам факт встречи явился своеобразным итогом определенного витка государственной политики, которую современные российские политики начали проводить вполне в духе и традициях Российской империи и СССР, и проводить довольно успешно. Стоит отметить, что

* Диаспорой считаются все страны, которые не входили в каноническую территорию тех или иных поместных церквей.

в период грузино-осетинского конфликта (2008 г.) позиция Русской Православной Церкви была, пожалуй, более уверенной. Это вполне понятно, так как, поддерживая действия российских миротворцев, она поддерживала тех, кто защищал беззащитных. Однако именно в разгар конфликта прозвучали заявления, что его ни в коем случае нельзя превращать ни в национальный, ни в религиозный, что суть его лежит в чисто политической плоскости.

Таким образом, отношения между историческими православными странами сегодня далеки от стабильных, а зачастую просто от нейтральных (не говоря уж о дружественных связях). О каком же единстве, казалось бы, может идти речь?

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл во время своего посещения Белоруссии внезапно сместил акценты дискуссии о «православной цивилизации»: «Мы все вместе образуем одну цивилизационную общность: русские, украинцы, молдаване, белорусы – все те, кто принадлежит к Русской Православной Церкви»¹⁰. Фактически, Патриарх провозгласил «восточноправославную цивилизацию» вместо «общеправославной», причем основа этой цивилизации – актуальная принадлежность к Церкви, а не гипотетическая историческая общность. Можно даже с известной осторожностью предположить, что Патриарх имел в виду формирование (или перспективу формирования) суперэтноса, и, вероятно, это и есть ответ «православной цивилизации» в трактовке Хантингтона.

Безусловно, идея Патриарха в чем-то перекликается с идеей «русского мира», но речь все же идет отнюдь не о соотечественниках.

Обратим внимание, что, хотя в трактовке «Русского мира» основополагающим фактором является православие, однако среди остальных – язык, культура и общность истории, то есть все то, без чего, за исключением последнего, «православная цивилизация» может существовать.

Вообще говоря, термин «православная цивилизация» уже достаточно укоренился в сознании населения. Под этот термин подводится уже определенная база, например, «православная культура», которая трактуется довольно широко.

В качестве примера можно привести точку зрения игумена Георгия (Шестуна): «Следует рассматривать православную культуру как культуру Православной цивилизации, или можно ее назвать духовно-нравственной культурой Православной цивилизации (ДНК Православной цивилизации).

<...> Самое поразительное в нашей культуре то, что, находясь в атмосфере Православной цивилизации, дыша ее воздухом, вдохновляясь ее высокими идеалами, лучшие представители национальных культур, люди иных вер настраивались на ее тон и вносили свой голос, свою лепту в копилку культуры Православной цивилизации.

<...> В рамках цивилизации национальные культуры перерастали себя, превосходили этнический уровень и становились частью цивилизационной культуры, а значит, и частью мировой <...>¹¹.

Эта тенденция – не характеризовать цивилизацию как некий «ценностный монолит» – чрезвычайно важна на современном этапе развития идеи «православной цивилизации», так как она позволяет допустить существование в рамках цивилизационной общности различных ценностей, сформированных различными же вероучениями.

Можно констатировать, что идеи А. С. Панарина о нашей цивилизационной идентичности (в которой нам долго отказывали и призывали обратиться к опыту, хоть и чужому, но более «прогрессивному») нашли отклик в умах

людей. Но налицо и другой процесс – в противоположность Хантингтону: в России все больше говорят о необходимости формирования «православной цивилизации» внутри самой России (хотя бы для начала) и о культуре как о связующем звене между православием (аполитичным по сути своей) и сферой цивилизации (предполагающей все же некоторую политическую составляющую)¹², то есть само понятие «цивилизация» из наднационального превращается в России (и применительно к России) в терминологическое подобие «национальной идентичности».

Все это отчасти, но не до конца проясняет, почему Патриарх заговорил все же не о единстве православных церквей (которое национальной идентичности на данном историческом этапе не только не поможет, но и повредит), а о единстве народов в границах церкви. Здесь необходимо вспомнить, что взаимное признание церквей внешне выражается в литургическом общении. Для достижения единства это явление чрезвычайно важно, но, к сожалению, не только оно может повлиять на ход событий.

Сегодня можно утверждать, что идея единения православных церквей лежит, в том числе, и в основе ряда политических, военно-политических проектов и союзов стран, где православие – государственная религия. (Именно для этих союзов чрезвычайно важно трактовать «православную цивилизацию» как культурно-историческую общность.) Разумеется, сами предстоятели православных церквей регулярно встречаются для решения важных вопросов, и это дает свои положительные результаты. Более того, возобновились процессы по подготовке Великого и Святого Всеправославного собора, которые были прерваны в начале 90-х годов (в силу различных, чаще политических, обстоятельств)¹³.

В политически раздробленных государствах и регионах вера и принадлежность к единой церкви – то немногое, что может сплотить людей, поэтому нападки на церковное единство, очевидно, будут продолжаться и усиливаться. Но именно это единение внутри церкви и позволило Патриарху в своем выступлении сузить цивилизационную модель от «православной» до «восточноправославной». Ведь именно церковь создает для верных те условия, при которых они могут ощущать себя частью одного целого, несмотря на государственные границы.

Стоит отметить, что понимание церкви в развитии концепции «православной» или «восточноправославной цивилизации» занимает важнейшее место. Церкви нельзя воспринимать как некие культурные сообщества, которые противопоставляются друг другу, но и как наднациональную общность, так как существует опасность углубиться в идеи интернационализации, не вполне уместные в данном контексте.

У Русской Православной Церкви есть одна очень сильная сторона, которую трудно оспаривать: Русская Православная Церковь на данном историческом этапе – единственная крупная церковь, не допускающая и не допускавшая догматических изменений либо изменений традиционного представления о богослужении и церковной жизни. Русское православие на сегодняшний день остается одним из немногих, которое может свободно вести диалог с представителями иных конфессий или светских организаций, не идя ни на какие уступки, так как ему невозможно указать на ранее совершенные послабления ради других переговорных процессов. И именно этот положительный момент становится отправной точкой в необходимости поиска союзников для защиты моральных ценностей, которые представляет Русская Церковь. Среди западного христианско-

го мира важным помощником является Римско-Католическая Церковь и ряд протестантских общин. Разумеется, все стороны понимают и общность своих морально-нравственных критериев, и различия, которые не позволяют сблизиться более необходимого.

Стоит прислушаться к мнению игумена Филарета (Булекова), который высказал мысль: «выявление „православной цивилизации“ как общности – это не данность, а задача»¹. Возможно, с ее решением поможет справиться Всеправославный собор (если он состоится).

В любом случае простое сложение национальных церквей не даст цивилизации – для столь сложного явления нужны более прочные основания, да и само понятие «национальная церковь» уже само в себе исключает глобальность. А вот «те общности, которые имеют долгую историю и традицию, а имен-

но духовно-религиозные культурные общности разных народов и этносов, которые как живут в границах одного государства (как, скажем, в России), так и выходят за эти границы (как в случае с пространством пастырского окормления Русской Православной Церкви)»¹, уже могут претендовать на формирование цивилизационной общности. Ведь такие церкви способны, не препятствуя государственному строительству, объединять людей в цивилизационном пространстве и одновременно способствовать формированию национальной идентичности (что актуально для России в свете частичного слияния понятий «православная цивилизация» и «национальная идентичность»). Не занимаясь политикой, создавать связи более прочные, чем может предложить государство, ведь «Церковь соединяет в себе вселенское начало с национальным»¹⁴.

Примечания

- ¹ Филарет (Булеков), игумен. Отношение Русской Церкви к вопросам национального и государственного строительства // Церковь и время. 2009. № 4 (49). С. 38, 42, 40.
- ² Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003.
- ³ Хатунцев С. «Православная цивилизация» как «идеологическая диверсия» Запада? // <http://www.sorokinfond.ru/index.php?id=1212>
- ⁴ Церпицкая О. Л. Взаимодействие Русской Православной Церкви и Российского государства в мировом сообществе. СПб., 2006. С. 144.
- ⁵ Никодим (Милош), епископ. Правила Вселенских Соборов: Правила Четвертого Вселенского Собора, Халкидонского: Правило 28 // http://azbyka.ru/dictionary/10/nikodim_pravila_tserkvis_tolkovaniyami_157-all.shtml
- ⁶ Сафонов Д. Патриарх Алексей вывел обсуждение проблемы Эстонской Православной Церкви на высший уровень // <http://www.pravoslavie.ru/analit/patriarchestonia.htm>
- ⁷ Петр (Скорер), протодиакон. «Теперь, когда Церковь освободилась, она добровольно стала рабом государства» // http://www.religare.ru/2_30503.html. 14.06.2006.
- ⁸ <http://www.newsru.com/religy/11mar2009/bulgaria.html>
- ⁹ <http://www.patriarchia.ru/db/text/506144.html>
- ¹⁰ Визит Патриарха: что Кирилл делал в Беларуси? // <http://www.interfax.by/article/52458>
- ¹¹ Георгий (Шестун), игумен. Православная культура – культура Православной цивилизации // <http://www.fondiv.ru/articles/1/164>
- ¹² Бульчев Ю. Ю. Православие, Россия и современная цивилизация // http://chri-soc.narod.ru/bulpravoslavie_rossia.htm
- ¹³ Иларион (Алфеев), архиепископ. Защита внешних рубежей Церкви – приоритетная задача в деятельности Отдела внешних церковных связей // Церковь и время. 2009. № 4 (49). С. 20–21.
- ¹⁴ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>

Состоится ли туризм как точка роста?

Евгений Трофимов

Приближение Универсиады-2013, зимней Олимпиады-2014, а затем чемпионата мира по футболу-2018 значительно актуализирует развитие туризма как точки роста* в стране. И если Универсиада должна заложить основу для процесса, Олимпиада – придать поступательное движение, то чемпионат, как несравненно более масштабное мероприятие, вообще должен стать его апофеозом**.

Дело даже не в конкретной финансовой отдаче от данных мероприятий, которая может быть не столь впечатляющей, а в тех структурных изменениях в экономике страны, социальной сфере, умах и настроениях людей, которые они могут дать.

Согласно официальной информации, доля туризма в ВВП страны в 2010 г. составила около 3%². Это немного для страны с ее известнейшими историческими памятниками.

В России выделено 23 объекта Всемирного наследия ЮНЕСКО, среди которых исторические центры Москвы, Санкт-Петербурга, Новгорода, Владимира и Ярославля, оз. Байкал, другие знаковые места с разнообразными курортами и природными зонами, с богатой растительностью и животным миром.

Сегодня, по данным Минспорттуризма РФ, число путешествующих в мире составляет около 1 млрд чел., а годовая выручка превышает 8 трлн долл., а доля туризма в ВВП со смежными отраслями – около 9,5%³.

ТРОФИМОВ Евгений Николаевич – доктор политических наук, первый проректор Российской международной академии туризма, член Экспертного совета Комиссии Совета Федерации по делам молодежи и туризму, член правления Международной организации социального туризма. E-mail: trofimov.en@mail.ru

Ключевые слова: Олимпиада, чемпионат мира, российская многонациональность, доступность туризма, социальный туризм, отпускные чеки, качество туристического образования.

* Туризм как одну из точек роста обозначил Президент России Д. Медведев во время поездки в Ярославль (август 2008 г.)¹.

** Для примера можно привести такие цифры: на зимнюю Олимпиаду-2010 в Ванкувере канадцы израсходовали порядка 1,75 млрд долл., получив доходы примерно в тех же пределах, на чемпионат мира по футболу – 2010 южноафриканцы израсходовали примерно в 2,5 раза больше средств – 3,5 млрд евро, получив доходы, прямые и косвенные, в размере 3,9 млрд евро.

Во многих европейских странах последний показатель почти вдвое больше. И если вести речь о переходе России в разряд лидеров пока еще рано, то переход ее в разряд середняков вполне реален.

Напомню также, что приезд 4–5 иностранных туристов может создать 1 рабочее место в России. 10 млн туристов дадут нам 2 млн рабочих мест.

Но, с другой стороны, туристы к нам не поедут, если для этого не будут созданы соответствующие условия их обслуживания⁴.

О значении туризма нет нужды напоминать, поскольку речь идет не только о восстановлении работоспособности, поддержании и укреплении здоровья людей, оздоровлении нации в целом. Туризм увеличивает занятость населения, опосредованно вовлекая его в развитие промыслов, строительство дорог, развитие транспорта и связи, улучшение сферы обслуживания. По сути, он глубоко социальное явление. ЮНЕСКО называет туризм фактором, сближающим народы за счет межкультурного и межцивилизационного диалога. Но не только между народами разных государств, но и между народами одного государства, между людьми, живущими в разных уголках одной страны. Применительно к России роль туризма особо значима как связующего ее многочисленные этносы звена, а ее будущее единство президент видит в создании полноценной российской нации⁵.

Таким образом, желаемое развитие туризма возможно в случае реализации, по крайней мере, трех факторов:

1. Придания туризму в России, туристским маршрутам и дестинациям своего неповторимого облика.

2. Превращения его в массовый и доступный для всех групп населения вид активного отдыха.

3. Подготовки необходимого числа профессиональных кадров на уровне современных требований.

Придать туризму в России национальный облик

В настоящее время существуют масштабные правительственные программы, нацеленные на превращение Северного Кавказа в горнолыжную Мекку, а по линии большого Кавказского хребта планируется создание сети горнолыжных курортов, на что выделяются немалые финансовые средства. Однако при этом возникает ряд вопросов, как, например, такой: чем эти российские курорты будут отличаться от известных всему миру европейских? Одно из отличий напрашивается само собой: национальной спецификой и колоритом.

Вот почему очень важно придать российскому туризму облик россий-

ской (не русской – она уже существует) этничности.

Что имеется в виду?

По данным Всероссийской переписи населения 2002 г. на территории России проживают и имеют российское гражданство представители 181 этноса – от наиболее многочисленной русской нации, составляющей 79,8% от общего населения страны, до коренных малочисленных народов.

Семь проживающих в России народов насчитывают более миллиона чел. (русские, татары, украинцы, башкиры, чувашы, чеченцы, армяне).

Этносы проживают как компактно, так и дисперсно, но в целом они являются хранителями очагов своей этни-

ческой культуры, выражающейся в неповторимости языка, письменности, литературы, архитектуры, обычаев и нравов.

21 российский этнос имеет свои национально-территориальные образования в виде республик, автономных областей и округов. Эти своего рода национально-культурные центры уже сами по себе достаточно колоритны и непохожи один на другой. Традиционно в предыдущие периоды истории они считались окраинами, где промышленное производство не всегда получало должное развитие. В силу не только традиций, разделения труда и современной специфики для многих из них туризм мог бы оказаться реальным выходом из подчас непростого экономического положения.

На территории России находится большое количество памятников культуры православия, ислама, иудаизма, буддизма – всех традиционных конфессий.

Эти памятники в совокупности делают нашу страну поистине уникальной наследницей и сокровищницей мировых цивилизаций.

Совершенно очевидно, что фактор российской многонациональности и многоконфессиональности может и должен быть козырем для развития туризма в стране. Однако этим преимуществом следует грамотно распорядиться.

Что он нам может дать?

Во-первых, широту и многообразие туристских продуктов.

Во-вторых, национальный колорит, вносимый в туристские дестинации.

В-третьих, высокий интерес к Российской Федерации со стороны представителей стран мира как наших потенциальных гостей.

«Русское» направление туризма достаточно широко представлено в стра-

не. Понятно, что русский народ, как самый многочисленный, является «объединителем и собирателем земель». При этом его культурное наследие, особенно применительно к туризму, дополняется культурными памятниками других российских этносов.

На территории Российской Федерации сложились традиционные туристические центры – это Москва, Санкт-Петербург, многие небольшие города, входящие в Центральный и Северо-Западный федеральные округа, где по составу проживает свыше 90 % русских.

Сейчас всем хорошо известны маршруты по Европейской части России, круизы по Волге, многочисленные иные дестинации. Центральное место среди них занимает самый увлекательный и познавательный туристический маршрут «Золотое кольцо России» с входящими в него городами Сергиев Посад, Дмитров, Переславль Залесский, Ростов Великий, Углич, Ярославль, Кострома, Владимир, Суздаль и др.

Именно в этих городах раскрываются культура, искусство, зодчество и традиции русского народа.

Национальный туризм не может развиваться директивно или по указке свыше. Инициативы здесь, прежде всего, должны исходить не от Федерального центра, а от представителей национально-территориальных образований и общественных объединений граждан, поскольку они лучше знают свои достоинства. Именно они должны предлагать свой продукт, учиться ведению дел и зарабатывать на них.

Это может быть реестр достопримечательностей, памятных и культурных мест, предлагаемых в качестве дестинаций.

Это и посещение туристами культурных центров, мест, связанных с историческими событиями, участие в народных празднествах, в фольклорных фестивалях и концертных программах.

Это и знакомство с изделиями народных промыслов, с жизнью и бытом народов России, образцами их искусст-

ва, архитектуры, народного зодчества, с национальной кухней.

В то время как роль Федерального центра – оказывать первую помощь в разработке тех или иных программ по развитию туризма в регионах и давать им большую свободу в организации туризма.

Остановлюсь на турпродуктах отдельных национальных единиц.

Большое значение туризму придает **Республика Бурятия (РБ)**.

Руководство республики и ее хурал сформировали туристический кластер. Более того, РБ включена Федеральной целевой программой «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2016 гг.)» в число семи особых экономических зон туристическо-рекреационного типа (ОЭЗ).

Однако в развитии туризма в Бурятии существуют и свои проблемы, связанные с транспортным обеспечением, а также визовым режимом. Дело в том, что Бурятия могла бы создавать совместно с Монголией, куда доступ иностранцев проще, общие туристические маршруты, но визовые и иные сборы на границах не способствуют этому. Сейчас вопрос находится в стадии согласования между федеральными структурами и местными органами власти.

Хочется верить, что буряты найдут свою специфику и получат достойный туристический продукт, даже несмотря на имеющиеся проблемы и удаленность республики от основных туристских троп.

В число семи ОЭЗ входит еще одно национально-территориальное образование – **Республика Алтай**.

Она тесно связана с Алтайским краем, хотя в чем-то развивает туризм по своему сценарию. В августе 2010 г. правительство республики утвердило программу развития туризма на ближайшие 15 лет.

За это время запланировано израсходовать на развитие туризма в Республике Алтай 27 млрд руб., при этом лишь 8,5 млрд руб. бюджетных средств и более 18,5 млрд руб. из внебюджетных источников финансирования⁶.

Республика позиционирует себя как «Сибирская Швейцария», где, согласно легенде, находится мистическая страна Шамбала и где имеется множество уникальных и совершенно не похожих друг на друга природно-климатических комплексов. Есть и такой фактор, как природные аномалии, там например, находится самое теплое и самое холодное место в Западной Сибири.

Для других регионов и национально-территориальных образований туризм также жизненно важен.

Так, **Северо-Кавказский регион** имеет все предпосылки стать «туристическим раем».

Здесь известнейшие горные районы Кавказа – Приэльбрусье, Домбай, Архыз, Цейское ущелье и др. Красота этих мест – зеленые леса, прозрачные горные реки и водопады, горячие и кислые воды, разнообразный растительный и животный мир, канатные дороги, конные и пешеходные маршруты, горнолыжные склоны различной сложности, национальная кухня – притягивает сюда туристов всех возрастов и национальностей.

Сейчас разрабатывается концепция развития туризма на Северном Кавказе – создание, по крайней мере, пяти курортов на площади от 150 до 800 кв. км в отдельных высокогорных селениях, расположенных по линии Кавказского хребта с востока на запад.

Это: Лаго-Наки в Краснодарском крае и Адыгее, Архыз в Карачаево-Черкесской Республике, гора Эльбрус в Кабардино-Балкарии, Мамисон в Северной Осетии-Алании, Матлас в Дагестане.

Общий объем средств для создания курортов на территории выбранных пилотных площадок составляет 451,4 млрд руб.

Планируется строительство соответствующих объектов инфраструктуры, в том числе 13 отдельных поселений, более 1000 км горнолыжных трасс, 200 подъемников, 213 гостиниц от 3 до 5 звезд, 3375 жилых домов, более 2250 коттеджей.

Общий номерной фонд пяти курортов будет рассчитан на более чем 80 тыс. гостей.

В год планируется привлечь 5–10 млн туристов⁷.

Однако проект недостаточно раскрывал, как будет использоваться этнонациональный фактор в развитии туризма в регионе. Было сказано, что будет развиваться туризм этнографический, познавательный и для семейного отдыха.

В целом организаторам туристических маршрутов по Северному Кавказу даже не нужно изобретать колесо, возможности находятся прямо под рукой.

Так, например Майкопский район – наиболее известное место для занятий конным спортом с множеством конных маршрутов. Там также развит альпинизм, сплав на байдарках.

Огромный интерес для любителей и профессионалов-спелеологов представляют пещеры.

В горах Адыгеи находятся Кавказский государственный природный заповедник, включенный в список Всемирного природного наследия, знаменитые курорты Домбай и Теберда.

Проведенные в конце 2010 г. слушания в Совете Федерации ФС РФ показали, что руководители таких республик, как Чечня и Ингушетия, в развитии туризма видят для себя важную перспективу.

Поскольку Республика Ингушетия делится на равнинную, предгорную и горную части, то это позволяет развивать такие виды туризма, как культурно-познавательный, экологический, экстремальный, спортивный и лечебно-оздоровительный.

В Ингушетии остро стоит вопрос о создании особой экономической зоны туристско-рекреационного типа «Джейрахская» – территории со своеобразным микроклиматом, богатой и оригинальной флорой и фауной. Именно в этом месте располагаются историко-культурные святыни не только ингушского народа, но и Северного Кавказа. Наличие редчайших памятников старины, уникальных фортификационных сооружений, жилых, боевых и сторожевых башен, замковых комплексов, святыниц, склепов и мавзолеев придает особую ценность этой территории⁸.

Приезд представителей туриндустрии Чечни в Москву (октябрь 2010 г.) предварил заявления главы Чеченской Республики (ЧР) Р. Кадырова о намерениях правительства республики предпринять активные меры по возрождению туризма и восстановлению его инфраструктуры.

По информации министерства ЧР по физической культуре, спорту и туризму, в республике за последнее десятилетие в рамках соответствующей программы было построено 24 спортивных объекта, но при этом не восстановлен ни один из туристических объектов, что ранее находились в ведении бывшего Чечено-Ингушского совета по туризму и экскурсиям. А таковых только в Грозном 198.

В то же время на территории республики находится высокогорье (до 4000 м), богатое растительностью и животным миром, с пятью климатическими зонами, лесами, реками, в которых водятся редкие сорта рыб, горячими источниками и проч.

По мнению представителей Чечни, восстановление туристической сферы – это настоятельная необходимость. Однако попытки решить проблемы чисто за счет внебюджетных вложений не удалось, требовалась поддержка со стороны государства, в частности, включение ЧР в Федеральную целевую программу «Юг России», реализуемую в пя-

ти Северокавказских регионах, за исключением Чечни. При этом чеченские руководители гарантируют достаточно высокую степень безопасности для приезжающих⁸.

Взгляды Федерального центра на развитие туризма в этих республиках следующие. Да, туризм очень важен, но для его развития необходимо создание четких бизнес-планов, сочетающих государственные инвестиции с частными вложениями: строить туристские объекты только за счет федеральных средств закон не позволяет. Документы должны содержать в первую очередь проектно-сметную документацию. Государство может только создать стройплощадку, а дальше стены и все прочее строит частный инвестор.

Но изначально нужна инвентаризация всех туристических объектов. Перспективным выглядит внутренний туризм, культурный, а также паломничество.

С ростом экономики появятся перспективы у делового туризма.

Но в любом случае все вопросы развития туризма на Северном Кавказе должны постоянно увязываться с вопросами обеспечения безопасности туристов. Иначе быть не может.

В целом же при проведении столь масштабных, как Олимпиада, мероприятий концептуально должен быть решен и вопрос, на чем будет сделан акцент – на элитных и дорогих видах отдыха или же на доступных для широких слоев населения?

Во втором случае перспектив у туризма будет больше. И такой взгляд, как: море – для россиян, а горы – для элиты бесперспективен. Может оказаться, что и море будет не для россиян, а элита поедет в тот же самый Куршевель. Однако возможно сочетание первого и второго вариантов, но ясно

одно: туризм здесь должен стать достаточно доступным и качественным.

Помимо Северного Кавказа, туризм получает развитие и в целом ряде других республик и национально-территориальных образований. Вообще даже затруднительно назвать какую-то одну национальную республику или округ, где туризм выпадал бы из стратегии ее развития.

В самом крупном российском национально-территориальном образовании – **Татарстане** разработана Программа развития туризма на 2008–2010 гг., в центре которой находится проект «Жемчужное ожерелье Татарстана».

В него входят не только традиционные туристические центры, такие как Казань, Елабуга, Свияжск, но и другие дестинации.

Одним из успешных проектов стали торжества, посвященные 1000-летию г. Елабуги.

Министерство культуры Татарстана рассматривает возможность включения о. Свияжск в число объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО. Здесь уже построена автомобильная дорога, есть проект по развитию круизного туризма, предполагается включение в так называемый цикловой маршрут еще и Раифского монастыря. Идет продвижение и такой акции, как «Семь чудес России», к одному из которых намерены отнести Казанский кремль⁹.

В других республиках идут схожим путем.

Например, такая жемчужина России, как **Карелия**, в советское время пользовалась популярностью среди ленинградцев и москвичей, но не благодаря своему национальному колориту, а за счет возможности организации «дикого» отдыха на красивейших северных озерах.

Отсутствие нормальных дорог и инфраструктуры почти на всей террито-

рии Карелии не способствовало развитию цивилизованного отдыха. В последнее десятилетие туризм в Карелии вслед за релаксационным туризмом на Селигере и в Ленинградской области, начинает развиваться.

Появляются новые базы отдыха среднего и высокого уровня, модернизируются старые.

Некоторые бывшие пионерские лагеря после ремонта также перепрофилировались в пансионаты, создаются круглогодичные базы отдыха коттеджного типа. Такой отдых вообще популярен во всех регионах России, а уж в Карелии с ее рыбалкой и охотой это позволяет рассчитывать на круглогодичный приезд туристов.

В Карелии существует несколько достойных, интересных и уникальных объектов: петроглифы Беломорска и Пудожя, зоокомплекс, второй в Европе равнинный водопад Кивач и многочисленные деревянные церкви, одной из самых лучших является церковь в Кондопоге.

Интересны и сами города Карелии: Петрозаводск с Музеем кукол и знаменитой набережной, Олонец с церковью на острове и Музеем карелов-ливвиков, Кемь с красивейшим деревянным Успенским собором. Ну и, конечно же, звезды Карелии – Кижы, Валаам и Соловки (последние хотя и относятся к Архангельской области, но основная часть туристов и поклонников приезжает все-таки из Карелии).

Но это больше памятники русской культуры.

Сплавы по рекам Шуе и Охте, многодневные велотуры и походы на лыжах с ночевкой в гостевых домах, туры на джипах и снегоходах, катание на собачьих упряжках – это наиболее характерный тип активного туризма в Карелии.

В своей работе туристические органы республики делают упор на местной этнографической и этнокультурной составляющих туризма, а также на природно-географической.

Или взять хотя бы такой суровый и благодатный край, как **Республика Саха (Якутия)** – самая большая административно-территориальная единица России, равная шести Франциям. Это не только снежные сопки, тайга и широкие реки.

Вот что писал побывавший там более чем 150 лет тому назад великий русский писатель И. А. Гончаров: «Я не мог окинуть глазами обширных лугов с бесчисленными стогами сена, между которыми шевелились якуты, накладывая на волов сено, убирая хлеб. Я видел там женщин, ребятишек, табуны лошадей и отгороженные пастбища.

„Где же это я? Кто тут живет?“ – спросил я у своего ямщика. „Исправные (богатые) якуты живут“, – отвечал он.

Погода была великолепная, глаза разбегались, останавливаясь на сжатом хлебе, на прячущейся в чаще леса богатой, окруженной сараями и хлевами юрте, на едущей верхом на воле пестро одетой якутке»¹⁰.

И. Гончаров, давший красочную картину этого далекого и очень интересного края, достаточно подробно описал в своей книге, что производили народы Севера, что покупали у них русские купцы, что давали взамен.

Особенно ценились изделия из кости монтажа.

Думается, и сейчас можно найти много интересного в Республике Саха (Якутия), хотя суровые климатические условия накладывают на развитие туризма свои временные ограничения.

Большой этнокультурный интерес представляют и **коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока**, которые также вовлечены в развитие туризма.

За последнее время все больше появляется желающих не только ездить к теплому лазурному побережью, но и посещать места, куда редко ступает нога человека. Коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока – это аборигенные народы, умеющие приспосабливаться к жизни в экстремальных условиях. Еще в Российской империи они находились под особым вниманием государственной власти. Сегодня, в эпоху глобализации, и особенно вследствие промышленного освоения месторождений Севера, эти народы с трудом адаптируются к изменившимся социально-экономическим условиям, из-за чего они не-

редко утрачивают свои культурные традиции, родной язык и мало живут. В то же время они создают неповторимую этносоциальную среду Севера, Сибири и Дальнего Востока, тем более что их территории в перспективе будут играть огромную роль в формировании национального дохода России.

В советское время популярностью пользовались летние теплоходные маршруты по нашим великим рекам – Оби, Енисею и Лене, когда отдыхающие могли подняться по реке выше полярного круга и насладиться незаходящим солнцем. Вполне можно было бы возродить эти маршруты с привлечением и малочисленных коренных народов. Туристы могли бы познакомиться с их бытом и жизнью, побывать в чумах и юртах, посетить праздники оленеводов и их соревнования, приобрести у них предметы народного творчества, а в зимнее время – покататься на санях.

Но не только национально-территориальные образования формируют неповторимый колорит туризма в России. Свою роль в развитии туризма могут играть и национально-культурные автономии (НКА), которые имеются фактически во всех субъектах Федерации. Дело в том, что не все народы России имеют свои национально-территориальные образования. Одни народы проживают компактно на территориях других субъектов Федерации, другие расселены дисперсно, но все они так или иначе тяготеют к своим в связи с общими культурными, обрядовыми и иными ценностями.

НКА представляют внетерриториальную форму автономии российских этносов. Их роль в развитии туризма в нашей стране может быть весьма значительной, поскольку национально-культурные автономии всегда стремятся к общению со своими соплеменниками, к поездкам в родные места.

Согласно российскому законодательству, НКА были признаны видом общественного объединения и наделены правом свободного общения с зарубежными соотечественниками. Это играет важную роль для специалистов, занимающихся внутренним и выездным туризмом.

Согласно экспертным оценкам, 17 крупнейших федеральных НКА со своими региональными отделениями имеют контакты более чем с 20 млн чел., в том числе только за пределами Российской Федерации.

Всего же в России на региональном и местном уровнях было создано и официально зарегистрировано 574 НКА.

Именно НКА должны оказать помощь государству в разработке туристических инновационных проектов, реализация которых позволила бы сохранить многие малочисленные народы, их самобытность, развить культуру, язык.

Например, в результате поощрительной переселенческой политики в Сибири существует много чисто украинских сел, жители которых говорят на украинском языке, поют украинские песни, варят украинские борщи, сохраняют свою культуру и традиции, но они очень далеки от своей исторической родины.

Почему бы, например, не организовать поездки жителей Украины по сибирским просторам?

Конечно, этнокультурный туризм может развиваться лишь в комплексе с другими видами туризма, в отличие от которых, однако, он может быть все-сезонным. Параллельное развитие этнокультурного туризма позволит поддерживать туристические потоки пусть на минимальном уровне и в периоды «мертвого сезона». Люди должны не только активно отдохнуть, насладиться природой, подлечиться, но и познакомиться с жизнью народов, на территории которых они пребывают, или, скажем, не только получить удовольствие от экстремальных видов отдыха,

но и одновременно проникнуться духом и культурой народов, которые обеспечивают им этот отдых.

Поэтому если федеральные и региональные программы по развитию туризма нацеливаются на строительство горнолыжных курортов, то уже на стадии разработки необходимо подумать, чем они будут лучше зарубежных. Ценой, близостью? Горнолыжники не будут круглосуточно кататься с гор, им захочется иметь еще и культурно-познавательные программы. Думается, что если гостей окружить соответствующим национальным колоритом, то он будет обогащать активные виды отдыха.

И еще одно. В России можно развивать практически все виды туризма.

Россию в 2009 г. посетило 21,3 млн иностранных граждан, из которых только 15% прибыли с туристическими целями¹¹.

Однако, согласно прогнозу Всемирной туристической организации, Россия способна принимать в год до 40 млн иностранных тури-

стов и к 2020 г. войти в первую десятку самых популярных среди туристов стран.

Осталось малое – развить инфраструктуру туризма, улучшить качество услуг, обеспечить безопасность и информационную базу, а также серьезно подумать о ценах на туристический продукт (сегодня они явно завышены) и, конечно, менять кредитные инструменты.

Для реализации Концепции Федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2016 гг.)» помимо финансовых вложений (свыше 330 млрд руб.) необходим кластерный подход – умение сконцентрировать в рамках ограниченной территории все средства на продвижение, разработку и продажу туристического продукта, что будет способствовать конкурентоспособности отечественного туристического рынка.

Массовость и доступность

Это главный показатель того, действительно ли будут реализованы планы по превращению России в одну из ведущих туристических держав мира. В стране не будет массового въездного туризма, если в ней не будет массового внутреннего туризма. При этом понятия «массовость» и «доступность» являются тождественными. Если исходить из уровня доходов основной массы российского населения, структуры и уровня ценообразования на туристические услуги, качества обслуживания, они еще долго не будут доступны.

Специфика туризма такова, что новые туристские дестинации сначала осваиваются местным населени-

ем, а уж потом иностранными туристами, а не наоборот. И если местное туристское сообщество дает тому или иному проекту зеленый свет, то туда смело можно приглашать и иностранцев. Местные туристы не только обкатывают маршруты и обживают зоны отдыха, они отлаживают работу системы обслуживания, связи и транспорта.

К сожалению, в плане доступности и массовости туризма в России еще предстоит много работы, и особенно на федеральном уровне.

Проводящиеся за последнее время опросы общественного мнения дают в этом плане такую картину*.

* Опрос проведен среди 1600 чел. в 140 населенных пунктах в 42 регионах России.

Подавляющее большинство опрошенных (70–75%) говорит, что отпуска будут проводить дома, никуда не поедут или на садовом участке, в основном по причине нехватки средств.

Проведенный год назад опрос показал, что число лиц, намеревающихся провести каникулы в пансионатах России или за рубежом, составляет лишь по 1% от числа опрошенных¹².

Официальные власти признают, что весь рост внутреннего туристского потока в основном происходил за счет туристов, самостоятельно организующих свои поездки на отдых¹³.

Называют и их число – 32 млн чел., но фактически сосчитать неорганизованных туристов трудно, но если так, то это каждый пятый гражданин. Те перспективные задачи, которые ставят перед собой профильные министерства и ведомства, а именно: увеличить въездной туризм до 40 млн приездов в год, фактически должен означать увеличение внутреннего числа туристов до 60 млн чел., то есть в два раза по сравнению с настоящим.

Механизмы превращения туризма в доступный и массовый существуют и действуют в разных странах мира. Они особенно отлажены в наиболее продвинутых в туристическом отношении странах, например, в Испании, Франции и во многих других, где такой вид туризма называется **социальным**.

Этот вид туризма имеет разветвленную международную инфраструктурную сеть, опирается на целый ряд нормативных актов и базируется на понимании властями, бизнесом, производителями и работодателями в целом того, что хороший и здоровый отдых является залогом продления активной трудовой деятельности человека.

Согласно определению Международной организации социального туризма (ОИТС) – ведущей западноевропейской структуры в этой области, «**социальный туризм** представляет собой совокупность программ и акций, нацеленных на эффективное использование населением права на отпуск и доступ к туризму для представителей всех слоев общества, в частно-

сти, молодежи, семей, пенсионеров, людей с низким уровнем доходов, инвалидов, и обеспечение равноправных отношений между приезжими и населением принимающих регионов».

В нашей стране всегда существовали основы и опыт социального туризма. Однако в этом плане не стоит слишком уповать на существовавшие ранее схемы и системы отдыха, которые были не столь всеохватывающими и не столь совершенными, хотя многое из них можно было бы позаимствовать. Для запуска механизма социального туризма, который поднимет и разовьет всю его инфраструктуру, нужно не так уж много – ввести систему отпускных чеков.

Что они из себя представляют?

Механизм действия системы отпускных чеков, как показывает практика, состоит в том, что работодатели оказывают своим работникам помощь на проведение отпусков в форме приобретения для них указанных чеков, и 50% этих средств освобождается от уплаты налога с юридических лиц.

В свою очередь работники, получающие такую помощь, освобождаются от уплаты подоходного налога с физических лиц в размере полученной помощи. В то же время государство не несет при этом никаких финансовых потерь, так как налоги уплачиваются предприятиями, в которые отпускные чеки поступают для оплаты, в размере, значительно превышающем средства, освобождаемые от налогообложения.

Применение их в России способно привести к качественному росту российского внутреннего рынка в интересах государства, турбизнеса и отдельных граждан. Но для этого, очевидно, не хватает силы воли и желания работодателей и властных структур.

В европейских странах гостиницы, пансионаты и базы отдыха заполняются в не сезон социальными туристами, в то время как у нас они попросту пустуют. Но это опять же вопрос, касающийся создания в стране сети социального туризма.

Качество обслуживания

Качество обслуживания – это отнюдь не абстрактный показатель. Он основывается, прежде всего, на подготовке необходимых кадров и специалистов. Применительно к Олимпиаде этот процесс должен был начаться вчера.

Несомненно, что за последние, по крайней мере, 20 лет у нас есть определенное повышение качества обслуживания отдыхающих, что особенно заметно стороннему наблюдателю.

Один из крупных европейских экспертов в сфере туризма, президент Международной ассоциации европейских школ гостиничного и туристического образования Евродип А. Себбан, в одну из своих последних поездок в Россию, а в нашу страну он ездит не одно десятилетие, отметил два важных изменения в приеме гостей: у стойки администратора гостей стали встречать с улыбкой, а в ресторанах – готовить ту еду, которая больше отвечает вкусам посетителей, например, нежирную, несладкую и т. п.

Но пока еще должное гостеприимство отмечается не на всех уровнях. Достигнуто оно будет только одним способом – подготовкой специалистов в необходимом количестве и необходимых специальностей. К сожалению, учета такого не ведется, и подготовка идет методом проб и ошибок.

Для России особую значимость приобретает подготовка туристических специалистов массовых контактных профессий – экскурсоводов, гидов-переводчиков, аниматоров, инструкторов-проводников, инструкторов детско-юношеского туризма, руководителей мероприятий по краеведению и туристическому ориентированию, добровольных спасателей и других категорий.

В связи с увеличением доли туризма в экономике европейских государств возрастает необходимость научного осмысления процессов, происходящих

в туристической сфере, создания стройной системы подготовки туристических кадров международного уровня. Правительство России должно разобраться с подготовкой кадров в государственных вузах.

Значительная часть из них тратит деньги на подготовку непрофессиональных специалистов. В связи с тем что у нас в стране ориентировочно только одна треть государственной собственности, то государственные вузы готовят специалистов, в основном, для частного сектора. Туриндустрия в подготовке нужных работников практически не участвует. Думаю, что государство должно выделять деньги только для подготовки работников определенных профессий и специальностей, то есть делать заказ на подготовку кадров, и этот заказ должен реализовываться не только в государственных вузах.

В мае 2010 г. Комиссия Совета Федерации по делам молодежи и туризму и Российская международная академия туризма провели конференцию на тему «Современная модель профессионального туристического образования», в ходе которой конкретно были подняты все проблемы подготовки кадров для туристической сферы. Выводы и рекомендации участников конференции основывались, в частности, на многолетнем опыте по построению многоуровневой, территориально-распределенной системы непрерывной подготовки, переподготовки и повышения квалификации туристических кадров.

Такого рода образовательная модель ориентировалась прежде всего на практическую подготовку специалистов с учетом лучших мировых стандартов туристического сервиса и гостеприимства, на учет запросов работодателей, их квалификационных требований, на предоставление обуча-

ющимся возможности выбора индивидуальной образовательной траектории, обеспечение непрерывности и многоуровневости программ; получение «двойного» диплома и дополнительных квалификационных сертификатов; применение современных информационных технологий в обучении; сертификацию образовательных программ на основе международных стандартов качества.

Но это не просто набор каких-то благих пожеланий. В конечном итоге именно от решения такого рода проблем будет зависеть наш успех на Олимпиаде (имеется в виду не число наград), а отдача от мероприятия для экономики страны и здоровья ее людей. Кто-то идет в этом направлении дальше, кто-то, наоборот, медленнее.

РМАТ, в частности, уже не первый год выпускает специалистов с дипломом европейского образца, а ее студенты проходят практику на известных курортах мира, привыкая к определенному уровню обслуживания.

На конференции было четко указано на то, что тормозит развитие дела, а именно:

- отсутствие единой федеральной системы мониторинга и прогнозирования потребности в профессиональных кадрах для сферы туризма;

- отсутствие единой статистической базы данных по численности обучающихся и выпускников учебных заведений начального, среднего и высшего профессионального образования, проходящих подготовку по направлениям, специальностям и специализациям для сферы туризма;

- несовершенство нормативно-правовой базы;

- отсутствие комплексной системы оценки (сертификации, аттестации) персонала и руководителей предприятий сферы туризма, стандартов их

профессиональной деятельности, отраслевых квалификационных уровней;

- недостаточная эффективность системы подготовки и повышения квалификации профессорско-преподавательского состава учреждений профессионального образования, осуществляющих подготовку кадров для сферы туризма.

Остается нерешенным и ряд других проблем. Например, при очевидной нехватке квалифицированных кадров для туристической индустрии имеет место невостребованность выпускников профильных вузов из-за отсутствия у них практических навыков и должных знаний по конкретным специализациям, превагирует чрезмерная академичность профильного высшего образования при недостатке необходимых компетенций.

Для повышения квалификации профессорско-преподавательского состава мало привлекаются наиболее подготовленные работники туристической индустрии к проведению мастер-классов и семинаров, чтению лекций, к участию в научно-практических конференциях, научных исследованиях по проблемам туризма.

В вузах недостаточно осваиваются инновационные технологии профессионального образования, внедрение методов и средств дистанционного обучения.

Или взять тот же самый этнический аспект туризма, который также не может не затрагивать образовательный процесс. Здесь главную роль в подготовке специалистов туристического профиля должны играть знания о современной многонациональной России и ее истории. Основными направлениями этой работы можно назвать:

- разработку федеральных образовательных программ, включающих предметы, связанные с культурным наследием российских народов, программы спецкурсов по проблемам патриотизма, морали и нравственности, межэтнических отношений;

– воспитание молодого поколения в духе уважения к самобытности, истории, культуре, религии, традициям и языкам народов России;

– государственную поддержку культурной самобытности народов России (профессиональных деятелей искусства и художественных учреждений, фольклорных коллективов, самодеятельного народного творчества); обеспечение возможности представлять достижения культуры своего народа в других регионах России;

– государственную поддержку СМИ, выходящих и вещающих на языках на-

родов России, учреждений культуры (музеев, клубов, выставок, развивающих этнокультурные традиции этих народов);

– охрану памятников и иных объектов исторического и культурного наследия народов России.

Для совершенствования образовательного процесса, внедрения в него инновационных технологий требуется четкое взаимодействие образовательных учреждений как с государственными и муниципальными органами управления образованием и сферой туризма, так и со своими зарубежными партнерами.

Туризм – это огромная перспектива для нашей страны, и вопросы его развития нельзя откладывать на потом, а следует воспользоваться благоприятной ситуацией и придать ему необходимый импульс.

Примечания

¹ РГ. 2008. 8 августа.

² <http://www.votpusk.ru/news.asp?msg=312091>

³ <http://council.gov.ru/events/roundtbl/item/44/recommend.html>

⁴ Трофимов Е. Н. Туризм – это бизнес и народная дипломатия // Международная жизнь. 2010. № 2.

⁵ РГ. 2011. 14 февраля.

⁶ <http://www.politsib.ru/news/?id=44837>

⁷ <http://www.ikd.ru/node?q=node/13811>

⁸ http://www.rmat.ru/runews?r67_page=6 // http://www.rmat.ru/runews?r67_page=5

⁹ <http://www.votpusk.ru/news.asp?msg=167018>

¹⁰ Гончаров И. А. Фрегат «Паллада». М.: Советская Россия, 1976. С. 531–532.

¹¹ <http://kfs.mosreg.ru/userdata/88550.doc> // С. 2

¹² http://www.ratanews.ru/news/news_30052008_5.stm?printv // http://www.ratanews.ru/news/news_29122009_3.stm?printv

¹³ <http://www.votpusk.ru/news.asp?msg=312091>

Антитеррористическое обеспечение Олимпийских игр в XXI веке

От Сиднея до Ванкувера

Валерий Журавель

Важным направлением в подготовке и проведении Олимпийских игр является противодействие террористической угрозе в общей системе обеспечения безопасности. Следует отметить, что проведение игр в Сиднее, Солт-Лейк-Сити, Афинах, Пекине и Ванкувере при общей схожести и направленности мероприятий имело свои черты, особенности и трудности. Их изучение и анализ представляется чрезвычайно важным не только в теоретическом, но и практическом плане при подготовке зимних Олимпийских игр в Сочи в 2014 г.

Организация системы безопасности при проведении Олимпийских игр в **Сиднее** (2000 г.) проводилась, когда мир был относительно безопасным, но терроризм как международная проблема уже существовал.

Свыше 15 тыс. охранников несли службу в течение всех Игр, включая персонал Австралийских сил защиты и Специальных сил. Подготовка

к Олимпиаде начиналась за несколько лет и предусматривала переподготовку сотрудников службы безопасности, проведение тренировок по противодействию террористическим нападениям и миллионы долл. на технологическую поддержку сил безопасности. Были построены новые полицейские центры по осуществлению командования и контроля. Подготовка включала

ЖУРАВЕЛЬ Валерий Петрович – кандидат педагогических наук, член Экспертного совета Комитета Государственной Думы ФС России по безопасности, полковник запаса. *E-mail:* zhvalery@mail.ru

Ключевые слова: терроризм, стратегия и тактика террористов, меры по обеспечению безопасности Олимпийских игр, Сидней, Солт-Лейк-Сити, Афины, Пекин, Ванкувер.

методы обращения с угрозами, предполагающими применение химического, биологического и ядерного оружия.

Около 4 тыс. полицейских поддерживали порядок в Сиднее во время Олимпийских игр. Им помогали 3,5 тыс. охранников, подобранных из числа пожарных и бывших полицейских.

Антитеррористический корпус полиции и Австралийская Специальная авиационная служба прошли дополнительное обучение, чтобы эффективно действовать в случае потенциальной террористической акции¹.

До 8 тыс. полицейских на территории всей Австралии были вовлечены в поддержание порядка и безопасности во время Олимпийских игр. В аэропорту Сиднея специально обученные собаки были задействованы для поиска взрывчатых веществ. На площадях, улицах и железнодорожных вокзалах Сиднея были установлены сотни телевизионных камер для наблюдения. Эти камеры обладали способностью крупным планом показывать мелкие предметы, например, считывать текст в идентификационной карточке, которую носили на шее спортсмены, тренеры и представители прессы. Обо всех подозрительных явлениях участники Олимпийских игр могли сообщать по специальному телефону, и немедленно в это место направлялась группа охранников.

Телевизионные камеры были соединены с компьютером, имеющим особую программу, которая обладала способностью распознавать лицо преступника по 58 точкам на изображении.

Указанные камеры, установленные на крышах высотных домов, давали картины событий с высоты птичьего полета.

Примененные детекторы металлов обладали способностью обнаруживать даже стимуляторы сердечной деятельности.

Более одной тысячи сотрудников дорожной полиции следили за бесперебойным движением автотранспорта и людских потоков. Следует отметить,

что патрульные полицейские на улицах не были вооружены автоматами, а штат охранников, состоявший из 30 тыс. чел., не носил военную форму.

Уроки, полученные в Сиднее, были переданы по наследству Солт-Лейк-Сити, принявшему зимние Олимпийские игры 2002 г., которые стали первым большим общественным событием в США после атак террористов (сентябрь 2001 г.).

Меры предосторожности, предпринятые в канун зимней Олимпиады в Солт-Лейк-Сити (8–24 февраля 2002 г.), не имели себе равных в истории. Чуть ли не половину зрителей на торжественной церемонии открытия составляли полицейские в форме и еще тысячи специальных агентов в штатском.

Все входы и выходы на стадионе были оснащены специальными детекторами. Над городом непрерывно летали истребители *F-16*, а в целом воздушный простор было доверено контролировать самолетам с системой *AWACS* на борту.

Во время церемонии открытия, на которой присутствовали высшие государственные деятели из разных стран, ни один посторонний самолет не должен был появиться в небе в районе 40 миль от города.

Олимпийские игры в **Афинах** (2004 г.) проводились тогда, когда все были обеспокоены террористическими актами, поскольку это были первые летние Олимпийские игры после террористического нападения 11 сентября 2001 г. Существенным фактором террористической угрозы при проведении Игр также была нестабильная обстановка на Балканах и близость к беспокойному Ближнему Востоку.

Кроме того, это были самые крупные Олимпийские игры, которые когда-либо проводились, что создавало огромные проблемы для лиц, занимающихся планированием безопасности.

В них приняли участие 17 тыс. спортсменов и официальных представителей, 3 тыс. судей, 22 тыс. журналистов и более 2 млн зрителей, представлявших 202 страны мира.

На обеспечение безопасности Олимпиады в Греции было истрачено более 1 млрд евро, в обеспечении безопасности приняли участие более 70 тыс. сотрудников безопасности².

В преддверии Олимпиады греческое правительство добилось введения в национальное законодательство более строгих контртеррористических норм, принятых в Евросоюзе после терактов в США (2001 г.). Греция также приняла решение о том, чтобы группа иностранных советников из семи стран (Великобритания, США, Израиль и др.) оказывала им содействие в обеспечении безопасности Олимпиады.

Безопасность была разделена на уровни. Внешнее кольцо включало границы государства, затем следовали границы города и, наконец, сам центр проведения мероприятия, который включал основное ядро защиты. Площадь, на которой проходили Игры, составляла более 250 кв. км с 32 спортивными аренами, почти 20 тренировочными и другими площадками.

Афины были оснащены качественной системой связи, базирующейся на сухопутном усеченном радио, которое позволяло соединить 22 тыс. сотрудников охраны, информационных служб и госбезопасности. Связь была зашифрованной, цифровой, что не позволяло быть услышанной или подвергнутой нападению третьей стороны.

Система, охватывающая весь город, разработанная и управляемая консорциумом *Motorola CGISS, SAIC* и *Siemens*, оказалась очень надежной. В настоящее время она используется афинскими службами при чрезвычайных ситуациях.

Эксперты в области безопасности предупредили организаторов Олимпийских игр в Греции о почти 300 различных типах потенциально смертоносных действиях террористов.

Во время Олимпиады безопасность обеспечивали около 41 тыс. полицейских агентов, которые были развернуты для несения службы в Афинах и четырех региональных олимпийских городах.

В Греции было образовано автономное подразделение полиции – Отдел безопасности Олимпийских игр, на который были возложены такие задачи, как стратегическое планирование и осуществление мер по обеспечению безопасности на Олимпиаде; координация деятельности всех органов безопасности, участвующих в обеспечении безопасности Олимпиады, и др.³

Для обеспечения безопасности в ключевых зонах использовались сотрудники полиции в форме и гражданской одежде, замкнутые телевизионные системы и даже противозрывные костюмы и дирижабль.

Вооруженные полицейские находились на подземных станциях, немногие на улицах. Меры, предпринимаемые для обеспечения безопасности мероприятия, тем не менее не бросались в глаза туристам.

Среди других служб безопасности были два особенно ценных подразделения с точки зрения успешного проведения Олимпийских игр: специальное антитеррористическое подразделение (*SAU*) и управление, занимающееся нейтрализацией взрывных устройств (*DEDD*).

Подразделение *SAU* состояло из 200 чел., выполняло весьма специализированные задачи, включая задачи высокого риска, связанные с эскортом VIP-персон, с проведением арестов, освобождением заложников, включая интрузивное реагирование.

Подразделение сотрудничало с такими зарубежными специальными подразделениями, как ФБР, группа спасения заложников *HRT (Hostage Rescue Team)*, «Воздушные маршалы США», специальные силы армии США (*US ASF*), подразделение *New Scotland yard SO 19, Cobra* (Австрия), *GEO* (Испания), *SEK* (Берлин), *RAID* (Франция).

Подразделение *SAU* среди прочих видов современной техники использовало антибаллистические шлемы-каска, эндоскопы, тепловизионные дисплейные камеры и светозумовые гранаты.

В задачи управления греческой полиции *DEDD* входили:

- идентификация, изъятие и нейтрализация взрывных устройств и самодельных бомб;

- проведение специальных исследований, связанных с взрывными устройствами.

В подчинении данного управления находилось кинологическое подразделение. Греческая полиция использовала специально тренированных собак для охраны людей, идентификации граждан и предметов, а также для обнаружения наркотиков и взрывчатых материалов. В рамках подготовки к Олимпийским играм количество собак было увеличено в два раза. Они ввозились из Германии, Чехии, Словакии и Венгрии. Для поиска взрывных устройств особенно полезными оказались лабрадоры и голденретриверы. При охране особо важных персон предпочтение отдавалось собакам пород шеферд (австралийская овчарка) и малинуа (бельгийская овчарка).

Управление *DEDD* имело в своем арсенале противовзрывные костюмы, рентгеновские установки, бинокли дневного и ночного видения, аппараты с дистанционным управлением для обезвреживания взрывных устройств.

Была организована общая олимпийская программа тренировок, кото-

рая стала одним из компонентов повышения безопасности и сыграла важную роль в согласовании действий всех подразделений. Подготовка проходила во всех местах, которые имели отношение к Играм, включая аэропорты, самолеты, железнодорожную систему, метрополитен, порт и др.

Были разработаны специальные учебные программы, предназначенные для выработки у сотрудников всех подразделений полиции и службы безопасности навыков оперативных действий в случае любых происшествий. В подразделениях полиции и службы безопасности была создана консультативная группа, которая координировала 92 специальные программы тренировок.

На тренировках прорабатывались различные сценарии по захвату самолета, штурму корабля, на котором террористы удерживали заложников, – все это комбинировалось с возможностью землетрясения. В общей сложности в тренировках принимало участие 500 сотрудников оперативных подразделений¹.

Для охраны чемпионов и *VIP*-персон проводились мероприятия безопасности, к которым относились:

- охрана «олимпийских» улиц и расположенных вокруг них районов;

- оказание поддержки сотрудникам службы безопасности в Олимпийской деревне;

- охрана и наблюдение в Олимпийской деревне.

Эти меры планировались на ежедневной основе, начиная с момента прибытия атлета или *VIP*-персоны в Афины и до их убытия. И они усиливались в зависимости от оценки угрозы.

Особое внимание уделялось обеспечению безопасности в окрестностях городов, где проводились спортивные мероприятия. При этом контролировались подъездные пути и общественный транспорт.

Наблюдение было также одним из важных компонентов афинской многоуровневой безопасности. Учитывая площадь и географическое распределение спортивных арен, была выбрана цифровая IP-видеосистема и установлена наиболее совершенная и комплексная система кабельного TV, которая когда-либо была разработана, с более чем 700 *IndigoVision 8000* передающими и принимающими модулями, используемыми для передачи MPEG-4 качественных цифровых видео-, аудио- и управляющих данных по сети IP.

Еще одним вариантом ведения наблюдения как наиболее гибким и всесторонним решением, стали дирижабли⁴.

Skyship 600, предоставленный Службой управления дирижаблями и использованный на Олимпийских играх, представлял собой 13-местный дирижабль, наполненный гелием и имеющий моторы *Porsche 930*.

Для задач Олимпийских игр он был оснащен самым совершенным комплектом датчиков, которые когда-либо устанавливались на дирижабле, цель которых – обеспечить информацией разведывательного характера Командный центр Олимпиады по обеспечению безопасности.

В течение месяца, когда проводились Олимпийские игры, дирижабль выполнил 38 задач, налетав в общей сложности 200 час., и оказывал неоценимую помощь в обеспечении безопасности.

Охранные операции во время Олимпийских и Паралимпийских игр координировались специальным центром, который находился в афинском полицейском управлении. В общей сложности к информации о состоянии безопасности в городе был доступ у 63 Командных центров, включая правоохранительные органы, службы чрезвычайного реагирования, военных, дорожные патрульные и пограничные подразделения, местные службы безопасности.

Для обеспечения безопасности Греция во многом положила на НАТО. Небо над Афинами было взято под за-

щиту авиацией НАТО, которая наблюдала примерно за 500 км греческого воздушного пространства и была готова передать информацию о нарушениях в наземный командный пункт. По соседству с Олимпийской деревней были размещены противовоздушные ракетные комплексы *Patriot*, готовые сбить любой летательный объект.

Особые меры предосторожности были предприняты для защиты морского порта в Пирее, где несколько круизных теплоходов использовались в качестве плавучих отелей для высокопоставленных гостей.

Военные корабли НАТО наблюдали за передвижениями в международной акватории у берегов Греции. На случай атаки Североатлантический альянс также направил в Грецию специальное подразделение бактериологической и химической защиты. 400 военнослужащих американских сил специального назначения, дислоцированные в Германии, находились в состоянии повышенной боевой готовности, чтобы немедленно вылететь в Грецию, если безопасность Игр оказалась бы под угрозой.

После Олимпиады в Греции с учетом важности проблем безопасности Экономический и социальный совет ООН принял резолюцию (2006 г.) об обеспечении безопасности важнейших событий мирового значения. К ним в резолюции отнесены «широкомасштабные спортивные мероприятия, включая Олимпийские игры, саммиты высокого уровня и другие массовые мероприятия, включая национальные и религиозные фестивали»⁵.

В резолюции отмечается, что такие мероприятия могут быть объектом посягательства террористов. В рамках ООН был создан Международный постоянный орган по обеспечению безопасности при проведении важнейших

мероприятий. Он функционирует при Межрегиональном институте ООН по вопросам исследований в области преступности и юстиции (ЮНИКРИ) и уделяет существенное внимание проблемам обеспечения безопасности крупных спортивных мероприятий.

Пекин в течение нескольких лет тщательно обдумывал планы обеспечения безопасности во время проведения Олимпийских игр в Китае. Так, в декабре 2004 г. была создана группа по координированию мер безопасности во время проведения Игр, а в марте 2005 г. был официально одобрен Генеральный план по обеспечению безопасности соревнований, которые проводились на 37 отдельных площадках, при этом 31 из них растянулись по всей столице, а шесть были расположены за чертой огромного 17-миллионного города (футбол, парусный и конный спорт).

В 2006 г. при ЮНИКРИ при участии представителей правоохранительной системы других стран в течение нескольких дней проводились обучение и информационная подготовка по вопросу безопасности Олимпийских игр в Пекине. За два года до проведения Игр для Китая были организованы дополнительные брифинги в Штабквартире ФБР в Вашингтоне. В качестве основных линий защиты для борьбы с преступниками и террористами были определены разведка и расследование.

Для обеспечения безопасности Олимпиады вокруг Пекина были развернуты мощные силы безопасности численностью 100 тыс. чел. Правительство также распорядилось об установке 300 тыс. камер наблюдения и разработке противовоздушной системы для обеспечения безопасности стадиона «Птичье гнездо».

В ее состав входили средства малой авиации, использующие вертолеты, оснащенные современным спецоборудованием и аппаратурой детальной фотосъемки для оказания помощи наземным службам в задержании преступников во время проведения Олимпийских игр.

Для обеспечения безопасности и порядка было нанято более 400 тыс. добровольцев из числа гражданского населения, убраны с улиц машины, для обеспечения чистоты воздуха закрыто около 200 фабрик.

В 2008 г. был создан отдел безопасности Организационного комитета Олимпиады.

Его руководитель Лу Шимин указал, что участникам и гостям Олимпиады будут угрожать многие факторы. Это пожары, незаконное проникновение в спортивные сооружения, городские беспорядки, уголовные преступления, технологические риски на ключевых системах обслуживания Олимпиады, происшествия на дорогах, природные катаклизмы и, наконец, собственно терроризм⁶.

Так, серьезной угрозой безопасности Олимпиады в Пекине рассматривался уйгурский сепаратизм. В преддверии Олимпиады сообщалось о подготовке терактов, раскрытии заговора с целью взорвать самолет, обнаружении тайника с тротилом для устройства взрывов на Пекинских играх и проч. В прессе была информация о том, что арестована группа террористов, планировавшая похитить спортсменов-олимпийцев.

В Пекинском муниципальном бюро общественной безопасности работало более 40 тыс. чел.

Они были разделены на категории: общественной безопасности, уголовного розыска, пожарной службы и безопасности дорожного движения. По этим направлениям был реализован целый комплекс организационных, оперативных и других мер, нацеленных на выявление и локализацию возможных терактов.

Руководство постоянно подчеркивало, что обеспечение безопасности предстоящей Олимпиады служит не только залогом успеха предстоящих

Игр, но и гарантией поддержки национального имиджа⁷.

В середине июля жителям Пекина выдали инструкции по борьбе с терроризмом.

В документе описывались 39 различных вариантов террористической угрозы, включая взрывы, поджоги, перестрелки, угоны самолетов и даже теракты с использованием химического, биологического и ядерного оружия. В инструкции говорилось, что при обнаружении подозрительных предметов, необходимо разобратся в том, что они собой представляют, послушать, не издадут ли они какие звуки, а затем понюхать. Но при этом гражданам предписывалось не трогать эти предметы руками⁸.

При подготовке и проведении Олимпийских игр китайские специалисты в области безопасности существенно укрепили свои международные контакты.

В апреле 2008 г. в Пекине состоялась Международная конференция по сотрудничеству в сфере безопасности, в работе которой принял участие глава Международной полицейской организации Интерпол Рональд Ноубл.

В мае Международное агентство по атомной энергии предупредило организаторов Олимпиады в Пекине, что во время проведения Игр-2008 может быть совершен теракт с применением «грязной бомбы», впоследствии в Пекине прошли специальные учения⁸.

3 июля 2008 г. в Пекине по инициативе китайской стороны состоялось 2-е (внеочередное) заседание Совета РАГС ШОС, на котором был рассмотрен ход реализации его решения по содействию в обеспечении безопасности Олимпийских игр 2008 г.⁹

Программа по обеспечению безопасности при проведении Олимпийских игр в Китае включала огромную сеть компьютерного наблюдения, тысячи скрытых камер, микрофонов, распознающих разные языки. Осуществлялся строгий пограничный контроль. Обеспечению безопасности границ и портов было уделено самое пристальное внимание. В этой сфере использо-

вались международные базы данных известных террористов в сочетании с технологиями лицевого опознавания и обнаружения поддельных документов.

Экранирующая система обеспечения безопасности, технология обнаружения взрывчатых веществ и детекторы радиоактивного излучения, использовались во многих местах как в открытом, так и в скрытом виде. Вокруг мест сбора и соревнований, а также кварталов, где проживали спортсмены, широко использовалась технология контроля за входом на территорию, включая системы опознавания личности.

В Пекине широко использовались достижения высокой технологии против мошенничества. Большинство крупных стран направили на Олимпиаду вместе со спортсменами группу охраны, которая успешно обеспечивала безопасность своих команд.

Значительные силы полиции были сосредоточены в местах проживания мусульман-уйгур, требующих независимости для региона Синьцзян, а также сторонников независимости Тибета.

10 апреля в стране были обезврежены две террористические группировки, арестованы 45 подозреваемых и изъята взрывчатка и огнестрельное оружие.

Террористы планировали взять в заложники спортсменов на Олимпиаде в Пекине.

Помимо теракта на Олимпиаде они планировали взорвать китайский авиалайнер¹⁰.

С начала 2008 г. в этом регионе было ликвидировано 12 террористических групп. Большинство из них были подразделениями сепаратистской организации «Восточный Туркестан», которая имела тесную связь с «Аль-Каидой»¹¹.

В стране была создана и успешно сработала система реакции на электронные сообщения о предполагаемых взрывах и планируемых терактах.

Так, в день открытия Олимпиады в японский офис китайской авиакомпании *Air China* поступило электронное письмо, в котором содержалось предупреждение о взрывах самолетов.

Авторы письма требовали, чтобы авиакомпания немедленно прекратила все полеты. В противном случае, как говорилось в письме, воздушные суда *Air China* будут взорваны.

Также было получено сообщение о минировании китайского самолета, выполнявшего рейс из Нагои (Япония) в Чунцин через Шанхай. В результате самолет вернулся в японский аэропорт, где был осмотрен специалистами. Ничего подозрительного на борту не нашли⁸.

К сожалению, несмотря на ужесточение мер безопасности в стране в преддверии Олимпиады, терактов избежать не удалось.

21 июля два взрыва прогремели в автобусах на юго-западе Китая в г. Куньмин, в результате которых два чел. погибли, еще 14 получили ранения разной степени тяжести.

4 августа 16 чел. погибли и столько же были ранены во время нападения на базу вооруженной народной полиции в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР¹¹.

Однако сорвать Олимпиаду террористам не удалось. Террористы и после Олимпиады не выпадали из поля зрения спецслужб. Министерство общественной безопасности КНР обнародовало список из восьми террористов, подозреваемых в попытках организации терактов с целью срыва Олимпиады и деятельности, направленной на отделение провинции Синьцзян от КНР. Китайские власти призвали к международному сотрудничеству по розыску лиц, подозреваемых в террористической деятельности.

В декабре к смертной казни были приговорены двое террористов, совершивших 4 августа дерзкое вооруженное нападение на базу военизированной народной полиции в г. Кашгар в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. Их обвинили также в изготовлении самодельного оружия, боеприпасов и взрывных устройств⁸.

Политическим проблемам, связанным с проведением Олимпийских игр в Пекине, также уделялось большое внимание. Среди них:

- укрепление доверия к руководству со стороны китайского народа и одновременно усиление контроля за ним;
- стремление показать всему миру свои экономические успехи;
- «делегитимизированность» Тайваня;
- улучшение своих внешнеполитических позиций;
- затушевывание воспоминаний о событиях на площади Тяньаньмынь (1989 г.)
- установление для КНР статуса глобального игрока.

Международные наблюдатели утверждают, что пекинские инвестиции в безопасность Игр полностью окупились и Китай доказал миру, что он может планировать серьезные мероприятия, претворять их в жизнь и управлять ситуацией.

«Китайский опыт обеспечения безопасности Олимпиады в Пекине, – отмечает профессор А. Н. Михайленко, – показал, что основные направления олимпийской безопасности довольно стабильны. Приоритеты и нюансы определяются в зависимости от местоположения, политической ситуации в стране проведения и некоторых других факторов»¹².

Это показала и деятельность правоохранительных органов КНР по обеспечению безопасности при проведении **XXIV Всемирной зимней универсиады** (февраль 2009 г.).

Во Всемирной универсиаде принимали участие представители 44 государств. Для охраны правопорядка в период проведения мероприятия было привлечено около 8 тыс. сотрудников полиции, 5 тыс. военнослужащих внутренних войск, значительное количество волонтеров, а также переодетые

в гражданскую форму сотрудники полиции и военнослужащие.

Полицейское присутствие на всех основных спортивных объектах, в том числе в Универсиадской деревне, проявлялось демонстрацией полицейских автомобилей на наиболее значимых и заметных местах нахождения людей, включения в светлое и темное время суток проблесковых маячков и сигналов на автомобилях. Вдоль основного ограждения международного спортивно-выставочного центра, на дороге-дублере, находились специальные полицейские автомобили с водометными установками, колесные бронетранспортеры, сотрудники полиции (военнослужащие), снайперы.

Активное использование военнослужащих внутренних войск осуществлялось прежде всего для охраны периметра, въезда-выезда, зоны проживания спортсменов в Универсиадской деревне, прилегающей к ней территории, периметра основных спортивных объектов. Войсковые цепочки выставлялись также для обозначения основных коридоров входа-выхода зрителей со спортивных объектов.

Внутри спортивных объектов (холлы, коридоры), со слов организаторов, также находились военнослужащие внутренних войск, переодетые в гражданскую форму одежды.

На всех объектах Универсиады осуществлялся досмотр участников мероприятия и их личных вещей.

Для досмотра использовались ручные и стационарные металлоискатели, интроскопы, служебные собаки. На каждом рубеже проверки находилось не менее 5–7 сотрудников безопасности, в том числе полиции.

Внутри помещений на видных местах располагались щиты с наглядной демонстрацией действий при возникновении чрезвычайных ситуаций.

За сутки до мероприятия объект сдавался под охрану сотрудникам безопасности.

Сотрудниками полиции активно использовались служебные собаки с наклейками, имеющими надписи на китайском и английском языках «Полицейская собака». По решению Оргкомитета для обозначения автотранспорта, обслуживающего официальных лиц и делегаций, почетных гостей Универсиады, использовались специальные государственные номерные знаки (на синем фоне цифры и буквы красного и белого цвета).

Для обеспечения безопасности на пешеходных переходах в городе и вблизи спортивных объектов деревни активно использовались волонтеры с красными флажками и накинутыми на грудь красными лентами с надписями. В целом период проведения Универсиады характеризовался абсолютно свободной дорожной обстановкой, отсутствием на дорогах пробок.

Успешно прошла в 2010 г. и зимняя Олимпиада в **Ванкувере**, несмотря на то что город имеет репутацию «протестного»*.

В связи с этим руководство Канады подготовило концепцию для обеспечения безопасности зимних Олимпийских игр. В ней особое внимание было уделено ожидаемой высокой численности команд стран-участниц, сложной ситуации на международной арене, возможности природных и техногенных катастроф, террористических угроз.

Концепция предусматривала создание концентрических «поясов безопасности» с различным уровнем контроля вокруг мест проведения соревнований и проживания высокопоставленных лиц:

– зона свободного доступа;

* Жителей города и его гостей, протестовавших во время саммита АТЭС в 1997 г., разогнала полиция. Представители Ванкувера активно участвовали в массовых протестах против политики Всемирной торговой организации в Сиэтле.

– зона, контролируемая в дневное время;

– зона круглосуточного полицейского контроля с проверкой людей и транспортных средств;

– зона строгого контроля, включая ограничение доступа в воздушное пространство;

– зона, закрытая для посторонних лиц (включая воздушное пространство), охраняемая специальными подразделениями с высокой степенью боеготовности.

За месяц до открытия Олимпиады и вплоть до ее закрытия велся постоянный мониторинг угроз безопасности, состояния критической инфраструктуры и электронных систем управле-

ния, транспортной сети, геофизической и погодной обстановки.

Руководство страны было готово задействовать возможности национальных сухопутных, военно-морских и воздушных сил для оказания помощи в выявлении угроз терактов с применением компонентов химического, биологического и ядерного оружия. Также рассматривалась возможность привлечения НАТО и ее военных структур при крупных техногенных и природных катастрофах или масштабных терактах. В рамках подготовительных мероприятий было проведено совместно с альянсом три этапа специальных учений.

Указанный опыт в Сиднее, Солт-Лейк-Сити, Афинах, Пекине и Ванкувере необходимо учитывать при подготовке к Сочинской олимпиаде, которая для России станет важным экзаменом на способность и умение готовить и проводить крупные спортивные мероприятия, решать важные и ответственные задачи по обеспечению их безопасности, в том числе и чемпионата мира по футболу (2018 г.).

Обеспечение безопасности Олимпийских игр-2014 будет серьезным фактором для развития стратегического партнерства мирового сообщества в сфере противодействия терроризму.

Примечания

- ¹ Баранов В. П., Журавель В. П. Опыт деятельности правоохранительных органов зарубежных стран при проведении Олимпийских игр // Баранов В. П., Журавель В. П. Противодействие терроризму (историко-террорологический справочник). М., 2009. Кн. 1. С. 12, 15.
- ² http://www.foreignminister.gov.au/releases/2004/fa119_04.html
- ³ Сайт Министерства общественного порядка Греции (*Ministry of Public Order*) // www.ydt.gr/main/Section.jsp?SectionID=12757
- ⁴ www.voanews.com/russian/archive/2004-08/a-2004-08-12-2-1.cfm
- ⁵ International Permanent Observatory on Security Measures during Major Events. ECOSOC's Resolution E/2006/28 // www.un.org.
- ⁶ Peoples Daily. 2005. May 12.
- ⁷ Gazeta.ru; Utro.ru. 2008. 2 июня.
- ⁸ Lenta.ru. 2008. 18 июля; 21 мая; 8 августа; 17 декабря.
- ⁹ // www.ecrats.com/ru/news/175.
- ¹⁰ Reuters; Gazeta.ru; Lenta.ru. 2008. 10 апреля
- ¹¹ Utro.ru. 2008. 16 июля; 4 августа.
- ¹² Михайленко А. Н. Использование китайского опыта при обеспечении безопасности Олимпиады-2014 в Сочи // Деятельность Шанхайской Организации Сотрудничества по противодействию новым вызовам и угрозам в сфере обеспечения региональной безопасности. М., 2009. С. 77.

Возможности выявления потенциальных террористов-смертников

Александр Михайленко

Исследование природы терроризма важно как с теоретической, так и с практической точек зрения. Разработка теории террористической деятельности позволяет более глубоко ее понимать и находить адекватные средства и методы противодействия терроризму. С практической стороны изучение природы терроризма создает предпосылки для систематизации общих черт, присущих террористам. В случае обнаружения такого «синдрома террориста» возникает возможность составить его типичный портрет. Подобный инструмент был бы эффективным средством в руках правоохранительных органов и коммерческих служб безопасности для предотвращения терактов в местах массового скопления людей. На фоне недавнего теракта в московском аэропорту Домодедово вопросы раннего выявления потенциальных террористов-смертников представляются весьма актуальными.

Терроризм смертников рассматривается сегодня с различных точек зрения. Этому уделяется существенное внимание, поскольку теракты с использованием смертников, как правило, приводят к значительным жертвам.

В настоящее время существуют разнообразные подходы к этому явлению. Одни ученые считают, что у террористов, в том числе и у смертников, существует специфический набор свойств, детерминирующих их поведение. Другие же, наоборот, утверждают, что террористы ничем не отличаются от обычных людей.

Изучение людей с точки зрения врожденных патологических свойств в них имеет свою историю.

Вспомним Ч. Ломброзо, работавшего тюремным психиатром и еще в XIX в. разрабатывавшего идею прирожденного преступника. Благодаря ему изучение преступлений получило новый импульс и объект.

Если раньше изучалось преимущественно само преступление, то Ч. Ломброзо сделал акцент на человека, который это преступление осуществляет¹.

МИХАЙЛЕНКО Александр Николаевич – доктор политических наук, профессор (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации).
E-mail: anmikh@mail.ru

Ключевые слова: безопасность мест массового скопления людей, потенциальный террорист-смертник, раннее выявление, профайлинг.

Источником терроризма в личности человека может быть прирожденная агрессивность. Ученые различных специальностей изучали агрессивность как атрибут человека. Этот аспект отразился и в народном творчестве, например, в поговорке: «Нет рыбы без кости, а человека без злости».

Известный этолог К. Лоренц считал, что природа будущего общества зависит от природы инстинкта, управляющего человеческой деятельностью. Он пытался показать, что природой этого инстинкта, как у животных, так и в человеке, является агрессия².

Э. Фромм различает «доброкачественную» агрессию, как приспособление к окружающим условиям, и «злокачественную», как направленную против жизни³. К первой он относит спортивный дух, энергичное самоутверждение, защитную реакцию перед лицом опасности и др. Все это способствует успешному решению сложных задач, возникающих в столь характерных сегодня условиях неопределенности и быстрой смены обстановки.

Главными проявлениями «злокачественной» агрессии являются человекоубийство и жестокость, так близкие терроризму.

С XIX в. исследования в данном направлении сделали гигантский шаг вперед. В книге известного современного специалиста по противодействию терроризму М. Сейджмана портрету типичного террориста уделено значительное внимание.

Автор выделяет три подхода, объясняющие причины прихода людей в террористические организации.

«Первый – это мнение о том, что у террористов общее социальное происхождение. Второй предполагает, что террористы относятся к схожему психологическому типу. Третий подход основывается на идее о том, что некоторые люди становятся террористами, поскольку на момент вербовки они находились в определенной ситуации»⁴.

М. Сейджман показывает, что в реальной жизни все эти подходы не так однозначны.

Третий подход М. Сейджмана характерен для террористических организаций.

Самый известный из них – это подбор и подготовка в качестве террористов-смертников отдельных уязвимых категорий людей, например, жен уничтоженных «полевых командиров» и боевиков. Именно они провели террористические акты на станциях метро в Москве в 2010 г.

Соответственно, компетентными органами совместно с органами самоуправления и общественными организациями должна быть налажена рабо-

та по выявлению таких лиц и отслеживанию их поведения.

В отношении же первого и второго подходов, по классификации Сейджмана, свое слово может сказать наука, в частности, генетика.

Каждый из нас по своему жизненному опыту знает, что с самого раннего возраста у некоторых детей проявляется непоседливость и воинственность. Изучив данные более 2500 таких «бойцов», психологи из Университета Флориды составили их типологический портрет.

У них постоянно проявляется интерес к военной тематике, оружию, рукопашному бою. Они находят себя в боевых искусствах типа карате и кун-фу.

Если повышенная потребность в адреналине и воинственный характер не находят выхода в этих формах, то такие «бойцы» могут стать участниками террористических и других преступных группировок, найти иные незаконные формы девиантного поведения.

Анализ их генома показал, что в нем присутствовало специфическое изменение фермента моноамина оксидазы (МАОА), катализирующего окисление большого количества различных нейромедиаторов – адреналина,

норадреналина и серотонина. Эта модификация MAOA, которая обуславливает ускоренное расщепление серотонина и повышенное образование адреналина, была названа исследователями «геном воина». Участвуя в расщеплении дофамина и серотонина, от которых напрямую зависят настроение и уровень агрессии, трансформированный фермент снижает уровень гормонов радости и умиротворения и повышает уровень гормонов агрессии.

Мальчики с «воинственной» вариацией фермента имели в три раза большую вероятность совершить уголовно наказуемое преступление. В группе от 15 до 20 лет такие молодые люди гораздо чаще входили в состав подростковых банд и в 70% случаев участвовали в драках с применением оружия.

По словам К. Бивера, руководителя проводившегося в Университете Флориды исследовательского проекта, «раньше дворовые бригады расценивались только как социальное явление без оглядки на индивидуальные причины вовлеченности в криминальную группировку.

Однако данное исследование доказывает, что генетический фактор в случае агрессивного поведения является ведущим. На основе этих данных станет возможным отследить на ранних стадиях мальчиков с воинственным характером, потенциальных преступников, и принять своевременные меры, чтобы направить энергию такого ребенка в мирное русло.

Также значительно облегчится работа психологов с уже сформировавшимися уличными группировками.

На основе генетического анализа мы сможем легко выделить в группе подростков самых агрессивных, склонных к применению оружия и насилию, вплоть до убийства. А изолировав носителей «гена воина», мы добьемся того, что без движущей силы бригада рано или поздно распадется»⁵.

За последнее время появилось много работ, подтверждающих, что некоторые особенности генотипа делают человека агрессивным.

Так, молекулярный биолог из Университета Пизы П. Пьетрини и нейрофизиолог из Падуи Дж. Сартори искали у преступника сразу несколько форм генов, способных повлиять на поведение.

Большинство из них управляло выработкой и обменом одного и того же простого вещества — уже упоминавшегося выше серотонина. Известно, что это соединение влияет на эмоциональное состояние. Недостаток серотонина в мозгу вызывает замкнутость и депрессию, а избыток делает человека легковозбудимым и импульсивным.

П. Пьетрини обнаружил у преступника одну из форм гена моноаминоксидазы А, который должен был приводить к накоплению в мозгу убитцы большого количества серотонина.

В той или иной степени подтверждают данную генетическую гипотезу исследования психолога из Королевского колледжа Лондона Т. Моффитт, Дж. Бухгольца из Университета Вандербильта, французского ученого О. Кассе и других экспертов⁶.

Все эти работы можно рассматривать как важный шаг в изучении природы терроризма, проявляющейся в феномене террористов-смертников.

Над составлением портрета типичного террориста работают не только ученые. Эта проблема интересует и специалистов в сфере безопасности, особенно тех, которые призваны предотвращать угрозы на важных объектах и в местах массового скопления людей. Например, эта проблема активно прорабатывается в аэропортах, где пассажиры изучаются на предмет возможной причастности к террористическим организациям.

Относительно недавно возникший профайлинг как раз и представляет собой систему мер, направленных на выявление с высокой вероятностью лиц, причастных к террористической деятельности.

В профайлинг входит изучение пассажиропотока, проведение собеседований с подозрительными лицами и проч. В основе профайлинга лежит психологическая теория, и здесь можно проследить самое непосредственное взаимовлияние теории и практики.

В профайлинге используются как психологические методы, так и автоматизированные системы.

Например, в московском аэропорту Домодедово еще в 2007 г. проходила испытания система многоуровневого психоэмоционального анализа голоса *GK-1*, разработанная израильской компанией *Nemesysco*⁷.

Различные методы профайлинга уже несколько лет успешно используются на Западе⁸.

В США в этих целях используется автоматическая система профайлинга *Computer Assisted Passenger Pre-Screening*.

В Великобритании применяется другая система – *Matchmaker*.

Заметных успехов в развитии профайлинга достигли израильские специалисты в сфере безопасности.

В ряде стран возможность использования профайлинга в настоящее время только изучается, поскольку этот метод имеет и обратную сторону.

Так, президент Федерации немецких аэропортов К. Блюме в одном из интервью (конец 2010 г.) заявил, что аэропорты Германии оценивают возможность внедрения этого метода в своей деятельности против терроризма.

Профайлинг означает проверку пассажиров с различной степенью тщательности в зависимости от ряда критериев, среди которых возраст, пол, национальность, место жительства и др.

Однако оппоненты заявляют, что профайлинг будет подстегивать расизм, он будет означать дискриминацию людей (а это запрещено в Конституции Германии) и, самое главное, его применение не будет обеспечивать гарантированной защиты от террористов-смертников. Среди оппонентов использования профайлинга в немецких аэропортах – Министерство внутренних дел и Германская федерация полицейских⁹.

Как уже отмечалось выше, в США создана технология, которая способст-

вует (но не обеспечивает) выявлению потенциальных террористов-смертников, готовящихся к совершению теракта¹⁰.

Для этого компьютерная система анализирует резкость движений человека, выражение его лица, звук голоса и ряд иных параметров. На основании этой информации она определяет, находится ли данный человек в состоянии, в котором может совершить теракт.

Компьютерная система может изменить свой вывод после того, как в нее будут введены результаты 20-минутного интервью с подозреваемым. Разработанное на основе данного изобретения программное обеспечение может помочь целенаправленно расшифровать информацию с многочисленных камер видеонаблюдения.

Сегодня теория профайлинга пока еще недостаточно разработана, поэтому практические работники в сфере безопасности в значительной степени полагаются на интуицию и личный опыт. Компьютерная система призвана дополнить интуицию практиков научным подходом.

Профайлинг и связанные с ним проблемы очень актуальны, и СМИ заполнены материалами на эту тему.

Вот один из примеров: «Игорь Смирнов, академик РАН, скоропостижно скончался на 54-м году жизни в 2004 г. Это была какая-то непонятная смерть <...> Академик Смирнов – человек очень интересной судьбы. Его отец – министр Госбезопасности СССР Виктор Абакумов был репрессирован еще при жизни Сталина. Смирнов – фамилия матери ученого. Ему удалось разработать системы объективного тестирования, стопроцентно выявляющие маньяков, садистов и потенциальных преступников при отборе на работу в милицию, в ракетно-ядерные силы и в авиацию.

Академик разработал уникальные компьютерные комплексы „Чтец мыслей“, „Скрытый допрос“ и „Уши стен“.

Уникальная трехкорпусная технология обошла американцев с их детекторами лжи. Человека допрашивают, а он даже не подозревает об этом <...>

Некоторое время назад в России было запатентовано изобретение „Системы психического зондирования“. Автором был известный академик Игорь Смирнов. После апробации своего изобретения академик скоропостижно умер. Уникальная система глубокого слепого считывания мыслей и информации так и осталась невостребованной в государственных и правоохранительных структурах»¹¹.

Материал в еженедельнике был опубликован в связи с таинственной смертью ряда видных российских ученых.

Отмечая успехи профайлинга, следует иметь в виду, что в любом противоборстве (а профайлинг как раз и является одним из средств в противоборстве сил правопорядка с террористами) рассчитывать на длительные постоянные преимущества нецелесообразно.

Противоборствующая сторона постоянно ищет причины своих поражений и пытается как можно быстрее их устранить. Так, в противодействии разведки и контрразведки последняя широко применяла детектор лжи, чтобы выявлять шпионов. Через довольно короткий отрезок времени разведка стала учить своих сотрудников, как проходить испытания на детекторе, не проявив свою принадлежность к спецслужбе. То же самое может произойти с профайлингом, если используемые в нем технологии будут топтаться на месте. Их развитие должно уходить вглубь природы терроризма.

Примеров такого «застывшего» использования отдельных элементов профайлинга в противодействии терроризму предостаточно.

Так, в январе 2010 г. Администрация транспортной безопасности США (АТБ) приняла новые правила, в соответствии с которыми пассажиры из 14 стран (Афганистан, Алжир, Куба, Иран, Ирак, Ливан, Ливия, Нигерия, Пакистан, Саудовская Аравия, Сомали, Судан, Сирия

и Йемен) должны подвергаться при прилете в американские аэропорты усиленной проверке. Таким образом, в профайлинг была включена принадлежность человека к определенному государству, и на то есть определенные основания.

Например, в операциях по уничтожению Меира Кахана, взрыве во Всемирном торговом центре в 1993 г. и ряде других терактов среди организаторов и исполнителей было много египтян.

Некоторые страны из приведенного выше списка включены Государственным департаментом США в список государств – спонсоров терроризма.

Привязка профайлинга к месту жительства или стране вылета изучаемого человека вполне объяснима. Обстановка в регионе, особенно во время формирования человека в периоды его детства и юности, существенно отражается на его мировоззрении и последующей работе.

Об этом свидетельствуют как теоретические положения, так и данные, полученные в ходе полевых исследований.

Например, в 2001 г. в Секторе Газа (Палестина) проводилось исследование подростков в возрасте 9–16 лет. Оказалось, что 49 % из них принимали активное участие в интифаде, а 73 % заявили о своем желании стать шахидами¹².

Точно так же дети, выросшие в условиях войны малой интенсивности и масштабных контртеррористических операций (Ирак, Афганистан и другие конфликтные зоны), более склонны к участию в терроризме хотя бы потому, что их ничему другому заниматься в жизни не учили.

Однако сегодня способы действий террористических организаций заметно изменились. В списке упомянутого выше АТБ тот же Египет отсутствует.

Известные террористы последних лет были гражданами различных стран: британец Ричард Рейд, американцы Хосе Падийа и Дэвид Хэдди, австралиец Джерк Рош, Жермен Морис Линдсей из Ямайки и др.

Анализ показывает, что террористы быстро адаптируются к изменяющимся условиям. Можно быть уверенным, что следующих террористов для проведения операций на территории США могут направить уже из других стран, которые не включены в список АТБ. Поэтому, по мнению специалистов известного американского исследовательского центра по проблемам безопасности *Stratfor*, полагаться на национальную и этническую принадлежность при проведении профайлинга стоит с большой долей условности¹³.

Еще одна связанная с профайлингом идея касается образования террористов.

На основе изучения данных о лицах, причастных к терроризму в Германии, был сделан вывод о том, что примерно 60% террористов, имевших высшее образование, являлись инженерами¹⁴. Этот вывод касается как рядовых исполнителей, так и руководителей террористических организаций. Можно было бы предположить, что руководитель-инженер набирает в свою боевую ячейку знакомых по студенческой скамье. Но в среднем много рядовых террористов, по образованию инженеров, присутствует и в тех организациях, где руководители не являются дипломированными инженерами.

Данное обстоятельство связано не только с тем, что террористы готовят самодельные взрывные устройства, и это лучше получается у инженеров, владеющих основами электротехники, чем у гуманитариев. Этот вопрос содержит несколько возможных гипотез и открыт для дальнейшего исследования.

Однако не все ученые обнаруживают в своих исследованиях «синдром террориста». Эксперты отмечают, что терроризм по своей природе очень разнообразен. С этой точки зре-

ния западные специалисты рекомендуют избавиться от укоренившихся мифов о террористах.

– *Первый* из них говорит о том, что большая часть террористов выходцы из богатых семей. Однако это не совсем так: на одного богатого бен Ладена приходится тысячи боевиков, выходцев из различных классов, в основном из самых бедных. Для многих жителей бедных стран терроризм это возможность заработать на жизнь.

– *Второй* миф утверждает, что члены «Аль-Каиды» выходцы из самых угнетенных стран Ближнего Востока. Это не соответствует действительности: террористы вербуют новых участников в различных странах – от Северной Африки до Запада, в любой части мира.

– Согласно *третьему мифу* «Аль-Каида» состоит из ревностных мусульман. На самом деле лишь 5% участников террористических организаций имеют религиозное образование.

– *Четвертый* миф утверждает, что террористы мотивированы сильной верой в идею. Однако на деле большинство из них просто стараются самоутвердиться, восстать против испытанных унижений.

– *Пятый* миф состоит в том, что террорист – это якобы почти всегда одинокий человек или человек с психическими отклонениями. В реальности же у большинства террористов проблема не в отсутствии друзей, а в том, какие это друзья¹⁵.

Это еще раз доказывает правильность пословицы «Скажи мне, кто твой друг, и я скажу тебе, кто ты».

В этом смысле обратим внимание на исследование социально-психологических аспектов современного терроризма, проведенное учеными Института психологии РАН В. А. Сосниным и Т. А. Нестиком. Один из выводов, к которому они пришли, заключается

в том, что «сравнительные исследования также не выявили конкретного психологического типа личности террориста, определенного набора личностных характеристик, близкого типа мышления»¹⁶. А это означает, что в повседневной жизни террористы не слишком отличаются от обычных людей. Что их отличает во время проведения террористических операций, по мнению авторов указанного академического исследования, так это их особое поведение в стрессовой ситуации при проведении теракта.

Однако известно, что в стрессовой ситуации у всех людей проявляются специфические реакции. Возможно, для исследователей и практиков представит интерес вопрос о том, каковы именно эти специфические реакции террористов на стресс. Если таковые существуют, то их можно было бы использовать в профайлинге для предотвращения терактов.

При этом в данном вопросе имеют некоторые методологические ограничения.

Проводимые сегодня исследования с пойманными и находящимися в заключении террористами имеют, по мнению автора, ограниченный эффект. Поведение захваченных террористов в корне отличается от их поведения в процессе террористической деятельности. Возможности же изучать террористов изнутри, в рамках оперативной деятельности террористической организации, весьма незначительны, поскольку террористические группы представляют собой в высшей мере замкнутые структуры.

В.А. Соснин и Т.А. Нестик не одиноки в своем мнении. В подготовленном специалистами британской контрразведки МИ-5 докладе также утверждается, что простого пути в выявлении террористов не может быть¹⁷.

В представленном подразделением поведенческой психологии МИ-5 (*MIS's behavioural science unit*) докладе отмечается, что британский террорист не отличается какими-либо характерными признаками от большинства подданных Её Величества. Это обычно британцы, а не нелегальные мигранты или известные исламистские фундаменталисты. Встречаются среди них и одинокие люди, и семейные с детьми.

Большинство вовлеченных в терроризм молодых людей совсем не являются религиозными фанатиками. Некоторые из них употребляют алкоголь и наркотики, страдают нервными заболеваниями, но доля таких людей среди террористов такая же, как и среди всего населения Великобритании.

Большинство британских террористов составляют мужчины, хотя и женщины играют в проведении терактов определенную роль.

По возрасту к террористам примыкают в основном молодые люди 20–25 лет, и впоследствии происходит процесс их радикализации.

В отношении образования террористов в докладе сделан вывод о том, что участники британских террористических организаций находятся в середине образовательного спектра: они и не неграмотные, но и в своей массе не обладают высшим образованием.

Работают они, как правило, на низших должностях.

В докладе делается вывод о том, что результаты исследования ставят под сомнение многие стереотипы о том, кто становится террористом и почему.

Его авторы утверждают, что террористы – это «разнообразное собрание индивидов, которые не подходят под один демографический профиль, они также не идут по одному и тому же пути к насильственному экстремизму»¹⁷.

Таким образом, сегодня пока еще не сложились достаточные теоретические основания профайлинга как направления контртеррористической деятельности. Однако практика не может ожидать, когда ученые получат какие-нибудь окончательные научные результаты относительно профайлинга. По-

этому в рамках противодействия терроризму осуществляются различные мероприятия, связанные с ранним выявлением потенциальных террористов.

Так, по сообщениям СМИ, в Москве на нескольких десятках станций метро в ближайшее время начнется монтаж оборудования для решения контртеррористических задач. Оборудование представляет собой аппаратно-программный комплекс, позволяющий идентифицировать личность пассажира.

Комплекс дает возможность в считанные секунды опознать человека, который находится в поле зрения спецслужб и правоохранительных органов.

Кроме того, на станциях также будут установлены газоанализаторы, специальные датчики, позволяющие выявлять спрятанные в багаже или под одеждой взрывчатые вещества, огнестрельное оружие и боеприпасы. Все приборы подключат к единому оперативному центру, расположенному на станции¹⁸.

С учетом значительного потенциального ущерба от терактов с участием смертников в России этому аспекту противодействия терроризму уделяется значительное внимание. Ведется научная разработка этих проблем, однако в настоящее время теоретические основы профайлинга пока еще недостаточно развиты.

В более широком плане сегодня отсутствует теория террористической деятельности, хотя терроризм признан одной из важнейших современных угроз человечеству. Не выявлены профессионально важные качества террориста, которые должны были бы стать ключом к профайлингу.

Тем не менее ученые различных специальностей продолжают изучение природы терроризма и возможности своевременного выявления реальных и потенциальных участников террористических организаций. Одновременно ведется работа по изучению личности и поведения террористов при проведении терактов.

Такое встречное движение теоретических разработок и практических данных дает основание надеяться на получение в ближайшем будущем новых интересных результатов, связанных с ранним выявлением потенциальных террористов-смертников.

Особенно важно установить подобное оборудование на потенциально уязвимых с точки зрения террористической угрозы объектах, например, в тех же аэропортах. Собственно, во многом именно так и поступают российские службы, занимающиеся противодействием терроризму.

Например, в новосибирском аэропорту Толмачево функционирует многоступенчатая система безопасности.

Здесь применяют разработку Сибирского отделения РАН – систему бесконтактного экспресс-контроля. Она за пять секунд способна обнаружить скрытые под одеждой, в обуви и даже во внутренностях пассажира стеклянные и пластиковые ампулы и другие опасные предметы. Снимать одежду и обувь при этом не нужно.

Но такое оборудование есть далеко не во всех аэропортах России. По сообщениям СМИ, в некоторых аэропортах, например, в Домодедово, оно есть, но там его не применяют¹⁹.

Примечания

- ¹ Ломброзо Ч. Преступный человек. М., 2005.
- ² Лоренц К. Агрессия (так называемое «зло»). М., 1996.
- ³ Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М., 2007.
- ⁴ Сейджман М. Сетевые структуры терроризма/ пер. с англ. М., 2008. С. 77.
- ⁵ РБК Daily. 2009. 15 июня.

- 6 Русский Newsweek. 2009. 8 ноября.
- 7 <http://www.ikd.ru/node/2549>
- 8 Bruce Schn. Profile: 'hinky' // The Boston Globe. 2004. November 24.
- 9 Spiegel. 2010. Dec. 12.
- 10 Михайленко А.Н., Келехсаев В.И. Противодействие терроризму: международный опыт. М.: Фонд им. М.Ю. Лермонтова, 2008. С. 260.
- 11 Аргументы недели. 2010. 8 сент.
- 12 Природа этнорелигиозного терроризма/ под ред. Ю.М. Антоняна. М.: Аспект Пресс, 2008. С. 45.
- 13 http://www.stratfor.com/weekly/20100120_profiling_sketching_face_jihadism?utm_source=SWeekly&utm_medium=email&utm_campaign=100120&utm_content=readmore
- 14 Seeking out the engineers of terror, by Diego Gambetta and Steffen Hertog. New Scientist. 2009. 15 June.
- 15 La Republica. 2010. 11 янв.
- 16 Соснин В.А., Нестик Т.А. Современный терроризм: Социально-психологический анализ. М., 2008. С. 116.
- 17 Alan T. MI5 report challenges views on terrorism in Britain // The Guardian. 2008. 20 August.
- 18 Российская газета. 2010. 14 июля; Комсомольская правда. 2010. 24 дек.
- 19 Известия. 2011. 26 янв.

**Требования к материалам,
представляемым для публикации в журнале «Обозреватель–Observer»
в соответствии с указаниями ВАК**

В редакцию журнала направляется статья с сопроводительным письмом по электронной почте observer@ru.ru или предоставляется на дискете в формате Word (с расширением **DOC** или **RTF**) вместе с распечаткой: текст дается кеглем 14 через 1,5 интервала.

Текст статьи должен быть **структурирован**.

Общий объем материала не должен превышать 18–20 тыс. знаков с пробелами.

Ссылки на источники должны даваться арабскими цифрами только на цитаты и данные, подкрепляющие информацию, и быть привязаны к тексту с указанием выходных данных, источников и страниц.

Если цитируются иностранные источники, то все данные указываются на языке оригинала.

К статье необходимо дать аннотацию (не более 500 знаков), отражающую основные идеи материала, ключевые слова и краткие сведения об авторе (фамилию, имя и отчество, ученую степень, другие звания, место работы, должность и контактные телефоны) на русском и английском языках. (Английская версия размещается на сайте журнала.)

Рисунки, графики, схемы даются в форматах JPG или EPS.

Статья и все необходимые данные должны присылаться в одном файле.

В качестве сопроводительных документов автор прилагает выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

Кроме того, автор представляет оформленный и заверенный соответствующей кадровой структурой отзыв специалиста доктора наук, содержащий рекомендацию статьи к публикации в журнале.

Оригиналы этих документов в случае принятия статьи к публикации должны быть представлены в редакцию.

Контактная информация автора может быть сообщена редакцией только с его согласия.

Требования к материалам опубликованы на сайте <http://www.rau.su>

На грани мира и войны

Органы госбезопасности накануне Великой Отечественной войны

Анатолий Цветков

Разведка и контрразведка –
это особый вид искусства любой власти.
Сун Цзы

Приближается 22 июня, день памяти и скорби. Именно в этот день, 70 лет тому назад, фашистская Германия вероломно напала на нашу Родину, началась Великая Отечественная война, унесшая жизни 27 млн советских людей.

Этому важнейшему и решающему событию Второй мировой войны предшествовал довольно сложный предвоенный период, в котором значительная роль принадлежала органам госбезопасности нашего государства.

Немного истории

Начало 30-х годов прошлого столетия ознаменовались серьезным обострением противоречий в мировой истории. К власти в Германии и Италии пришли фашистские диктатуры, активизировались антидемократические элементы в Испании, Япония оккупировала Маньчжурию и готовилась

к вторжению в центральные районы Китая. В Советском Союзе подняла голову троцкистско-зиновьевская оппозиция, опиравшаяся на остатки эксплуататорских классов.

Советское руководство, предвидя угрозу надвигающейся войны, предпринимало ряд мер по укреплению обо-

ЦВЕТКОВ Анатолий Исаевич — доктор военных наук, профессор, участник Великой Отечественной войны. *E-mail: anatoli2010@gmail.com*

Ключевые слова: внешняя разведка, реорганизация, контрразведка, репрессии, наркоматы.

ронного могущества страны, ликвидации оппозиции, совершенствованию управления во всех сферах деятельности советского государства.

Был принят второй пятилетний план развития народного хозяйства, создавалась оборонная промышленность; готовился перевод Красной Армии и Военно-морского флота на кадровую основу; был нанесен сокрушительный удар по троцкистско-зиновьевскому блоку, правда, со значительным перекосом, в результате которого пострадало немало ни в чем не повинных людей; в стройную систему приводились народные комиссариаты различных сфер деятельности государства.

Реорганизация коснулась и органов госбезопасности.

20 февраля 1934 г. И. В. Сталин предложил Политбюро ЦК ВКП(б) обсудить вопрос об учреждении Народного комиссариата внутренних дел (НКВД), который бы включал органы прежнего Объединенного государственного политического управления (ОГПУ), преобразованного затем в Главное управление государственной безопасности в составе НКВД¹.

10 июля 1934 г. постановлением СНК СССР был образован Народный комиссариат внутренних дел во главе с Г. Г. Ягодой, государственным деятелем с дореволюционным партийным стажем (с 1907 г.), бывшим заместителем председателя ОГПУ В. Р. Менжинского. При создании нового комиссариата предполагалось сконцентрировать основные усилия на разведке и контрразведке, в первую очередь против спецслужб иностранных государств, и соответственно, освободить органы безопасности от второстепенных функций – борьбы с бандитизмом, руководства органами милиции, исправительно-трудовыми лагерями и т. д.

Наркому непосредственно подчинялось пять управлений:

- Главное управление государственной безопасности (ГУГБ);
- Главное управление рабоче-крестьянской милиции (ГУРКМ);
- Главное управление пограничной и внутренней охраны (ГУПВО);
- Главное управление лагерей (ГУЛАГ);
- Главное управление пожарной охраны (ГУПО).

В Главное управление государственной безопасности на правах отделов вошли все оперативные подразделения ОГПУ:

- Иностранный отдел (ИНО);
- Секретно-политический отдел (СПО);
- Особый отдел (ОО);
- Оперативный отдел;
- Экономический отдел (ЭКО);
- Транспортный отдел (ТО);
- Специальный отдел (СО);
- Учетно-статистический отдел (УСО).

На 1 июля 1935 г. в ГУГБ числилось около 25 тыс. сотрудников, из которых 90% были членами ВКП(б), высшее образование имели лишь немногим более 300 чел., остальные – среднее и среднее школьное¹.

Для сотрудников органов НКВД были введены специальные звания и знаки различия.

Но Положение об НКВД СССР так и не было разработано.

После создания НКВД продолжалась в государственном аппарате борьба за полномочия.

Так, Прокуратура СССР (А. Я. Вышинский) оспаривала право НКВД, в частности его Особого совещания, в административном порядке заключать до 5 лет в исправительно-трудовые лагеря, высылать иностранных

граждан из СССР, а в отдаленные местности – советских граждан. Вызвала сомнения и деятельность милицейских «троек» о предоставлении им права Особых совещаний в отношении деклассированных и уголовных элементов.

Черной полосой в довоенной истории органов госбезопасности стали 1936–1938 гг., когда они явились послушным оружием в осуществлении так называемой «кадровой революции» и сыграли основную роль в массовых репрессиях против советских граждан, подавляющая часть которых не имела никакого отношения к троцкистско-зиновьевской оппозиции и подрывной деятельности спецслужб иностранных государств.

Так, только в 1937 г. по делам органов НКВД было осуждено 790 665 чел. для 429 311 чел. местом лишения свободы были определены лагеря и тюрьмы; 353 074 чел. были расстреляны¹.

Но в этой «революции» пострадали и сами органы безопасности. Начало этому положил лично И. В. Сталин, который еще в октябре 1935 г. в своем письме с юга Молотову, Кагановичу и Ягоде писал: «Видно, что чекистская часть НКВД не имеет настоящего руководства и переживает процесс разложения <...> Я думаю, что чекистская часть НКВД болеет серьезной болезнью <...> Пора заняться нам ее лечением»².

Преследование сотрудников органов госбезопасности активно началось после государственной измены в 1938 г. резидента советской разведки в Испании Л. Фельдбина («Орлова»)³. Это бросило тень на репутацию многих сотрудников внешней разведки, во-

евавших в Испании (Л. П. Василевско-го, Н. А. Прокопюка, М. С. Прудникова, И. Г. Старина, К. П. Орловского, Н. И. Эйтингона). По возвращении в СССР они определенное время находились в опале, но с началом Великой Отечественной войны были привлечены к выполнению важных заданий. Потери внешней разведки были столь велики, что в 1938 г. в течение 127 дней из внешней разведки руководству страны вообще не поступало никакой информации⁴.

В какой-то степени потеря дееспособности внешней разведки НКВД компенсировалась тем, что этот важнейший участок деятельности государства обеспечивался Разведуправлением штаба РККА, Коминтерном, Коммунистическим интернационалом молодежи (КИМ) и частично пограничной разведкой, аппаратом МИД, Наркоматом транспорта.

Не в лучшем положении оказались контрразведывательные подразделения наркомата. Главное управление государственной безопасности НКВД в начале 1939 г. было ликвидировано (воссоздано 29 сентября 1939 г.).

Опытные контрразведчики Г. А. Молчанов, П. П. Буланов, Я. С. Агранов, Г. Е. Прокофьев, Г. И. Благодоров, Г. И. Бокий, М. И. Гай, Л. Г. Миронов и другие были расстреляны.

Нечто подобное наблюдалось в региональных наркоматах и управлениях НКВД, где также проводились массовые аресты и внесудебные расправы¹.

В таком состоянии органы госбезопасности подошли к 1939 г., когда 1 сентября разразилась Вторая мировая война. Что же предприняло советское руководство в этот критический период жизни нашего государства?

Органы госбезопасности все же выстояли

В 1939 г. в силу сложившихся обстоятельств внутри страны начался процесс восстановления органов госбезопасности. В дело был включен весь потенциал партийных и советских органов. Начался процесс массового привлечения на службу в органы госбезопасности выпускников вузов и представителей интеллигенции, главным образом из рабоче-крестьянской прослойки.

В конце 1938 г. ЦК ВКП(б) направил во внешнюю разведку НКВД более 200 молодых коммунистов с высшим образованием. В 1939 г. во внешнюю разведку пришло немало видных специалистов в научно-технической области, в числе которых были будущие Герои России А. С. Феклисов, А. А. Яцков и др.

Положение с кадрами постепенно стабилизировалось. По состоянию на начало февраля 1941 г. 5-й (Иностранный отдел) НКВД насчитывал 235 разведчиков (в 1938 г. – 210).

За рубежом трудились 242 оперативных работника⁵.

Вновь в разведку вернулся видный специалист по Германии А. М. Коротков, который был в конце 30-х годов незаслуженно уволен из органов.

Принятые меры позволили к февралю 1941 г. создать за рубежом 45 легальных и 14 нелегальных резидентур, которые поставляли советскому руководству весьма ценные разведданные об активных приготовлениях фашистской Германии к войне против СССР⁵.

В предвоенные годы с учетом быстро меняющейся оперативной обстановки было достигнуто необходимое сочетание работы внешней разведки с легальных и нелегальных позиций. Успешно создавались и действовали

резидентуры не только в Германии (Х. Шульце-Бойзен и А. Хорнак), но и в других странах – Франции (А. Гроссфоген), Голландии (Д. Гулуз), Бельгии (Л. Трепнер), Швейцарии (Ш. Радо). Указанные резидентуры позже получили наименование «Красной капеллы».

Воссоздание резидентур позволило советскому руководству отслеживать обстановку фактически во всей Европе, Соединенных Штатах Америки, Японии и Китае.

Была усовершенствована структура 5-го (Иностранного) отдела НКВД. В его составе были созданы отделения, специализирующиеся по отдельным странам. Однако информационно-аналитического подразделения внешней разведки в его составе так и не было создано⁶.

Анализ донесений зарубежных резидентур накануне войны показывает, что они, начиная с берлинской, систематически, вплоть до начала фашистской агрессии, поставляли советскому руководству достоверные сведения о непосредственной подготовке фашистской Германии к войне против СССР и о примерных сроках начала агрессии. Другое дело, что советское руководство во главе с И. В. Сталиным не в полной мере реагировало на донесения внешней разведки по целому ряду объективных и субъективных причин. Но разведчики, агентура свое дело сделали – их данные оказались достоверными и своевременными.

Вот, например, что сообщал из Берлина А. Хорнак («Корсиканец») 5 марта 1941 г.: «Господин Рупп, известный экономист, работающий главным экономистом химического концерна „И.Г. Фарбениндустрия“, на днях заявил, что военное выступление Германии против СССР является решенным вопросом и ожидается в конце мая – середине июня 1941 года».

Х. Шульце-Бойзен («Старшина») 12 марта 1941 г. в своем донесении в Москву сообщил: «В штабе ВВС Германии состоялось совещание у Геринга, где уточнялись вопросы планирования авиационных ударов по территории СССР с началом военных действий Германии против СССР. Нападение возможно в мае-июне 1941 года»⁷.

В очередном сообщении в Москву Х. Шульце-Бойзен («Старшина») 24 марта 1941 г. доносил: «Среди офицерского состава штаба ВВС Германии идут упорные разговоры о том, что военное выступление Германии против СССР приурочено на конец апреля – середину мая 1941 года».

Несколько позже (11 июня 1941 г.) А. Хорнак («Корсиканец») сообщил: «По сведениям „Старшины“, в руководящих инстанциях Министерства авиации и штабе ВВС Германии утверждается, что вопрос о нападении Германии на СССР решен окончательно. Оно ожидается в ближайшее время. Геринг с группой офицеров направляется в Польшу»⁷.

Непосредственно перед агрессией Германии против СССР, 16 июня 1941 г., «Старшина» сообщил: «Подготовка Германии к войне против СССР полностью завершена. Удар можно ожидать со дня на день».

Эти же данные подтвердил в своем донесении 19 июня 1944 г. резидент «Тит» из Рима: «Вчера, 18 июня 1941 г., в МИД Италии пришла телеграмма от итальянского посла в Берлине, в которой сообщается, что высшее немецкое командование информировало его о начале военных действий Германии против СССР между 20 и 25 июня с. г.»⁷.

Сумели быстро восстановить свою деятельность накануне войны и органы контрразведки.

В 1940 г. и в начале 1941 г. органы госбезопасности раскрыли 66 резидентур и арестовали в центре и западных районах страны свыше 1,5 тыс. агентов немецкой разведки, а на Дальнем Востоке – более 2,5 тыс. агентов японских спецслужб¹.

Указанные мероприятия не позволили странам-агрессорам в полной ме-

ре выявить реальные мероприятия советской стороны по подготовке к отражению агрессии, в частности, переброску на запад из глубины страны 16-й, 19-й, 20-й и 21-й армий, а также реальный военно-экономический потенциал СССР.

Необходимо отметить, что важную роль в укреплении органов безопасности накануне Великой Отечественной войны сыграли Указ Президиума Верховного Совета СССР от 3 февраля 1941 г., согласно которому НКВД был разделен на два наркомата – Государственной безопасности (нарком В. Н. Меркулов) и Внутренних дел (нарком Л. П. Берия). Нарком внутренних дел назначался одновременно заместителем председателя Совета Народных Комиссаров СССР с поручением курировать деятельность НКГБ и НКВД¹.

Несколько позже, 8 февраля 1941 г., совместным постановлением Правительства и ЦК ВКП(б) военная контрразведка (особые отделы) передавалась в наркоматы обороны и Военно-морского флота, где были созданы третьи управления. Контрразведка в пограничных и внутренних войсках НКВД возлагалась на 3-й отдел наркомата.

Указанные организационные мероприятия накануне агрессии фашисткой Германии против СССР можно считать оправданным. К сожалению, реорганизация этой сложной государственной структуры к началу войны не была полностью закончена. Это касалось прежде всего укомплектования оперативных подразделений, составления мобилизационных планов НКГБ и НКВД согласно мобплану страны МП-41, а также разработки мероприятий по развертыванию зафронтальной деятельности и партизанской борьбы в тылу агрессора.

Согласно новым штатам численность аппарата НКГБ определялась в 11 тыс. чел., НКВД – 10 тыс.

В НКГБ входили три номерных управления, ведавшие:

- разведкой за границей (1-е управление, бывший 5-й (Иностранный) отдел, начальник П. М. Фитин);

- контрразведкой (2-е управление, начальник П. В. Федотов);

- секретно-политической работой (3-е управление, бывший Секретно-политический отдел ГУГБ, начальник С. Ф. Мильштейн);

- на правах управления – Следственная часть (начальник Л. Е. Влодзимирский).

Кроме того, в наркомат входил ряд функциональных отделов (охраны правительства, учетно-статистический, оперативно-технический, шифровальный, кадров) ¹.

Оптимальный состав НКГБ позволил к началу войны активизировать работу на всех направлениях и значительно укрепить кадровый состав органов безопасности. Но потребность в опытных оперативных работниках

оставалась, и руководство НКГБ увеличило накануне войны количество слушателей в спецшколах наркомата: 301-й (внешняя разведка), 311-й – военная контрразведка, центральной (территориальные и транспортные органы), а также в региональных спецшколах (гг. Ленинград, Минск, Киев).

В целом, несмотря на понесенные потери в годы репрессий, советские органы госбезопасности в короткий срок сумели обновить свои ряды, привлечь в разведку и контрразведку новые кадры, значительную часть которых составляли лица с высшим образованием, организовать их специальную подготовку и решить ряд важных задач по обеспечению советского руководства разведывательной информацией, а также в значительной степени ослабить остатки оппозиции в стране и нейтрализовать агентуру фашистской Германии и милитаристской Японии.

Выводы:

1. Деятельность органов государственной безопасности накануне Великой Отечественной войны проходила в сложных условиях внешней и внутренней обстановки советского государства. Это объяснилось открытой подготовкой фашистской Германии и Италии, а также милитаристской Японии к войне против СССР, пассивностью западных держав в создании антигитлеровской коалиции в Европе и трудностями в ликвидации последствий массовых репрессий в стране в 1936–1938 гг.

2. Внешняя разведка органов госбезопасности, фактически разгромленная в годы репрессий, ценой колоссальных усилий накануне войны восстановила свои позиции за рубежом, в том числе в фашистской Германии, и сумела своевременно добыть ценную раз-

ведывательную информацию для советского руководства. Ее усилия позволили, хотя и с запаздыванием, принять советскому правительству и ЦК ВКП(б) ряд мер по организации отпора агрессору (активизировать внешнеполитическую деятельность, подтянуть стратегические резервы из глубины страны, внести коррективы в народно-хозяйственные планы).

3. Контрразведка в предвоенные годы после нескольких реорганизаций определила свой оптимальный состав, обезвредила значительное количество немецкой и японской агентуры, покончила с остатками враждебной оппозиции в стране, в значительной степени восстановила доверие советского народа к органам государственной безопасности.

4. Органы госбезопасности, пережив трудный период в истории советского государства, сумели успешно использовать наработки предшествовавших поколений отечественной контрразведки, критически осмыслить свой не всегда безгрешный опыт борьбы с иностранными спецслужбами и остатками оппозиции и вступить в Великую Отечественную войну боеспособным отрядом, обеспечивавшим, в конечном счете, вместе с армией и народом разгром фашистской Германии.

Примечания

- ¹ Энциклопедия секретных служб России. М.: АСТ Астрель, 2004. С. 232, 236, 237, 238, 240, 241, 242.
- ² Попов В. П. Государственный террор в Советской России. 1923–1953 (источники и их интерпретация) // Отечественные архивы. 1992. № 2. С. 28.
- ³ Лузан Н. Н. Лубянка: подвиги и трагедии. М.: Кучково поле, 2010. С. 163.
- ⁴ Очерки истории российской внешней разведки. В 6-ти томах М., 1991. С. 182–183.
- ⁵ Лебедев В. А. Деятельность внешней разведки по вскрытию сроков нападения Германии на СССР // Исторические чтения на Лубянке, 2000. Великий Новгород, 2001. С. 20.
- ⁶ Сергутин С. В. Организационные аспекты деятельности внешней разведки НКВД-НКГБ СССР в 1934–1941 гг. Труды Общества изучения истории отечественных спецслужб. Т. 3. М.: Кучково поле, 2007. С. 251.
- ⁷ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Накануне. Книга вторая. М.: Книга и бизнес, 1995. С. 45–46, 61–62, 236–237, 269.

А. М. Коротков – выдающийся советский разведчик

К 50-летию со дня смерти

*Воспоминания ветерана СВР,
служившего много лет в аппарате КГБ СССР в Берлине*

Иван Кузьмин

27 июня 1961 г. во время командировки в Москву в возрасте 53 лет в расцвете физических и творческих сил скоропостижно скончался генерал-майор Александр Михайлович Коротков, в то время руководитель берлинского аппарата КГБ СССР (Инспекции по вопросам безопасности при верховном комиссаре по Германии).

Без всякого преувеличения можно утверждать, что Александр Михайлович являлся центральной фигурой во внешней разведке нашей страны. Он добился выдающихся результатов на каждом участке, которым руководил, и на долгие годы определил процесс развития службы.

Работая в фашистской Германии в канун ее нападения на Советский Союз, он был разведчиком номер один, который обладал полной и разносторонней информацией о подготовке гитлеровской агрессии против нашей страны. Созданная им в Германии разведывательная структура решала важные задачи в первый год Великой Отечественной войны.

КУЗЬМИН Иван Николаевич – профессор, полковник в отставке, ветеран Службы внешней разведки. E-mail: urme152@yandex.ru

Ключевые слова: А. М. Коротков, СВР, «Красная капелла», Э. Мильке, М. Вольф, ГДР.

В 1940–1941 гг., являясь заместителем руководителя «легальной» резидентуры НКВД в Берлине, Коротков был куратором «Красной капеллы»* и восстановил связь с другими советскими агентами, в том числе с уникальным источником информации Брайтенбахом, Вили Леманом. Имел право прямого доклада информации наркому Берии, минуя резидента Амаяка Кобулова и посла Владимира Деканозова, который также был руководящим сотрудником НКВД.

20 марта 1941 г. Коротков направил лично наркому Берии аналитическую записку, в которой обобщил информацию источников «Красной капеллы» о подготовке гитлеровской Германии к внезапному нападению на Советский Союз. Берия не рискнул доложить эту информацию «хозяину». В апреле, мае и июне берлинская резидентура продолжала сообщать о военных приготовлениях гитлеровцев. Сталин и Берия упорно отвергали эту информацию.

12 июня в Центр была направлена телеграмма Старшины и Корсиканца, в которой говорилось: «В руководстве министерства авиации считают, что вопрос о нападении на Советский Союз окончательно решен. Удара можно ожидать в любой момент». Реакции на это сообщение не последовало. 17 июня Сталину была доложена информация Старшины и Корсиканца, где говорилось, что все приготовления к немедленному нападению на СССР завершены. На сопроводительном письме к этому сообщению вождь начертал резолюцию с нецензурной бранью в адрес

источников информации, потребовав проверить эти сведения.

Наконец, 19 июня 1941 г. Брайтенбах сообщил, что наступление немецко-фашистских войск начнется в воскресенье 22 июня 1941 г. в три часа утра по всей протяженности западной границы СССР. Докладывая эту телеграмму Сталину, Берия предложил отозвать из Берлина и наказать посла Деканозова, который игнорирует указание вождя о том, что в 1941 г. германская агрессия исключена, то есть советское руководство не воспринимало достоверную информацию, добытую в Германии тяжелым и опасным трудом десятков оперработников и агентов, а позднее упорно заявляло, что гитлеровское нападение на Советский Союз было внезапным.

Уже после начала войны удалось подкупить оберштурмфюрера СС, начальника охраны советского посольства. Благодаря этому Коротков дважды скрытно выезжал в город из заблокированного служебного здания. 24 июня он передал человеку из «Красной капеллы» большую сумму денег, второй радиопередатчик и инструкции по радиосвязи.

После возвращения в Москву Коротков был назначен начальником первого отдела НКВД/НКГБ (разведка в Германии и на оккупированных территориях).

Между тем радиосвязь с агентурой в Германии сразу же стала проблемой. Переданная в Берлин советская радиоаппаратура имела ограниченную дальность действия (примерно в радиусе до Бреста). Решение

* «Красная капелла» – подпольная организация антифашистов в гитлеровской Германии, которая насчитывала свыше 200 членов. В ее составе А. М. Коротков сформировал три агентурные группы: Корсиканца (Харнака), Старшины (Шульце-Бойзена) и Старика (Кукхофа). В первой половине 1941 г. от Корсиканца и Старшины в Центр поступило около 100 сообщений о подготовке гитлеровской агрессии.

этой проблемы в сложной военной обстановке потребовало много времени. Только в ноябре 1941 г. разведка НКВД договорилась с разведуправлением генерального штаба Красной армии, что Кент (Гуревич), их резидент в Брюсселе, установит связь со Старшиной, наладит получение от него информации и ее передачу по своей радиции в Москву. В начале ноября 1941 г. Кент совершил успешную поездку в Берлин, где несколько раз встретился со Старшиной и получил от него важную информацию.

Для передачи этой информации в Центр потребовалось значительное число сеансов радиосвязи.

Было сообщено, в частности, что немцы спешно перебрасывают под Москву воздушно-десантную дивизию с захваченного ими о. Крит в Средиземном море. Сообщалось, что на Ленинградском фронте не планируется наступательных действий, а город будет взят в результате его блокады. На весеннюю кампанию 1942 г. гитлеровцы планируют наступление в направлении Сталинграда, а главное – мощный удар на юг для овладения нефтяными месторождениями в районе Майкопа. Отмечалось, что германское командование утратило уверенность в скорой победе и опасается увеличения помощи Советскому Союзу со стороны Англии и США.

Приводились также сведения, что немцы захватили советский дипломатический шифр в Финляндии, а также частично контролируют закрытую связь между Англией и США. Старшина сообщал, что его группа расширилась и готова продолжать работу.

Эта информация была доложена Государственному Комитету Оборона в главе со Сталиным.

Радиостанция Кента находилась в одном из домов на окраине Брюсселя.

Ее интенсивная работа в октябре 1941 г. привлекла к себе внимание службы радиоперехвата немцев, и за домом было установлено постоянное наблюдение. В самом конце года немцы произвели арест персонала, обслуживавшего радиостанцию. Были арестованы три человека: помощник Кента, радист и шифровальщица. Во время обыска был обнаружен обгоревший лист бумаги с адресами Старшины и Корсиканца. Позднее немецкие криптографы смогли расшифровать фамилии и адреса еще нескольких членов «Красной капеллы». Кенту удалось бежать в Южную Францию.

После провала резидентуры Кента Центр предпринял несколько попыток восстановить связь с людьми из «Красной капеллы», однако все они остались безуспешными по разным причинам. Наконец к началу августа 1942 г. А. М. Коротковым была подготовлена пара агентов – Бек и Франц, для направления в Берлин. Они были сброшены с парашютами под Брянск, где партизаны определили их в немецкий железнодорожный эшелон, следовавший в столицу Германии.

Поездка обоих агентов прошла без происшествий, однако выполнить свое задание в Берлине они не смогли. Бек числился пропавшим без вести и был объявлен в розыск. Он был задержан при посещении в больнице своей сестры. Франк имел адреса Старшины и трех других членов «Красной капеллы». Эти адреса были расшифрованы в радиограммах резидентуры Кента, и за ними гестапо вело постоянное наблюдение. Франк попал в поле зрения гестапо и был арестован.

Сразу после этого последовала волна форсированных арестов членов «Красной капеллы». В ноябре-декабре 1942 г. были арестованы 300 человек в Берлине и 60 в Гамбурге. По распоря-

жению Гитлера расследование этих дел велось в условиях наивысшей секретности. Арестованные подвергались жесточайшим пыткам, чудовищным даже по меркам гестапо.

С декабря 1942 г. по август 1943 г. был казнен через повешение 31 мужчина, а 18 женщин обезглавлены на гильотине, семь человек скончили с собой во время следствия, семь были отправлены в концлагеря, 25 на каторгу, пять приговорены к тюремному заключению и восемь отправлены на фронт.

В сохранившихся письмах к родственникам эти люди писали о любви к жизни, своим близким, родине, об уверенности в правоте дела, которому служили, выражали надежду, что о них будут помнить.

С мая 1945 г. по январь 1946 г. полковник Коротков находился в Берлине в качестве резидента объединенной резидентуры советской внешней разведки в Германии и как заместитель политического советника при Главноначальствующем СВАГ Г. К. Жукове. 9 мая 1945 г. он доставил в Берлин-Карлсхорст генерал-фельдмаршала Кейтеля для подписания акта безоговорочной капитуляции Германии.

В марте 1946 г. в рамках внешней разведки было создано управление «С», управление нелегальной разведки. Его первым начальником был назначен полковник А. М. Коротков. Это назначение не было случайным, поскольку в 1933–1934 и в 1937–1938 гг. Александр Михайлович сам находился на нелегальной работе во Франции.

Создание самостоятельного управления нелегальной разведки было продиктовано радикальным изменением обстановки и условий работы в ведущих странах мира. Существенно изменился погранично-таможенный режим. Более строгими стали условия учета и регистрации иностранцев. Усо-

вершенствовались методы контрразведывательной работы. Возникли новые сферы жизни, где осуществляется учет и постоянное наблюдение за клиентами (например, в сфере здравоохранения и страхования жизни и имущества, в общественных организациях). Жизнь гражданина стала более транспарентной.

К этому следует добавить, что в 1946 г. в корне изменилась международная обстановка. Западные державы начали против Советского Союза холодную войну, которая с каждым месяцем набирала силу.

Все эти и иные многочисленные обстоятельства потребовали коренных изменений в учебной подготовке будущих нелегалов, их экипировке, обеспечении документами, подтверждающими достоверность легендируемых биографических данных, и проч. Языковая подготовка и закрепление легенды биографии требовали много времени и нередко длились по несколько лет.

Короткову приходилось иметь дело с разведчиками-нелегалами нескольких поколений. Некоторые из них имели совершенно невероятные биографии, например И. Р. Григулевич и Р. И. Абель. В то же время под его руководством были подготовлены и работали в качестве нелегалов десятки молодых людей, таких как К. Т. Молодой.

Лично мне посчастливилось быть знакомым с выдающимися нелегалами В. М. Зарубиным, И. Р. Григулевичем и Р. И. Абелем и беседовать с ними. Я работал в одном коллективе с А. А. Акоюном (Ефратом) и в разное время работал вместе с рядом сотрудников, которые находились на нелегальной работе под руководством А. М. Короткова. Для всех них Александр Михайлович являлся высочайшим авторитетом.

А. М. Коротков возглавлял спецуправление в течение 11 лет и создал коллектив подлин-

ных энтузиастов, коллектив работников высочайшего класса. Среди них его заместители генерал-майор В. Я. Барышников и полковник Н. А. Корзников, начальник отдела документации П. Г. Громушкин, начальник отдела безопасности Б. А. Соловов, полковники В. И. Кирюхин, А. А. Корешков, Б. Я. Наливайко.

В марте 1957 г. генерал-майор А. М. Коротков был назначен руководителем берлинского аппарата КГБ СССР (Инспекции по вопросам безопасности при Верховном комиссаре по Германии). Инспекция была весьма солидным учреждением: по своей структуре она напоминала центральный аппарат внешней разведки в Москве.

Как опытный и талантливый руководитель, Коротков сумел безошибочно определить узкие места в работе и оценить качества подчиненных. Он сразу же произвел замену пятерых начальников отделов, назначив на эти должности более опытных и квалифицированных сотрудников.

Коротков провел ряд существенных структурных преобразований в аппарате, в числе которых необходимо назвать создание полноценного информационного подразделения с четкими задачами. В то время это имело первостепенное значение, поскольку как раз тогда в полной мере развернула свою работу внешняя разведка немецких друзей, главное управление «А» во главе с генералом Маркусом Вольфом. А. М. Коротков самым непосредственным образом участвовал в организации этой работы, и – что было немало важно, – способствовал нормализации отношений между министром Э. Мильке и его заместителем М. Вольфом, которые изначально были конфронтационными. Он в деталях наладил наиболее приемлемый для нас порядок обмена разведывательной информацией с немецкими друзьями, ко-

торый сохранился на протяжении последующих трех десятилетий.

Под руководством Короткова сотрудниками аппарата КГБ СССР в Берлине было осуществлено несколько крупных разведывательных акций: вербовка под чужим флагом ряда ценных агентов, приобретение надежной агентуры в боннских министерствах, в федеральной разведывательной службе и других учреждениях, в политических партиях ФРГ и Западного Берлина, в бундесвере и в войсках трех западных держав.

Специфика работы А. М. Короткова в Берлине заключалась в ее многоплановости. Она осуществлялась по целому ряду самостоятельных направлений, которые подчас совершенно не стыковались друг с другом:

- разведывательная и контрразведывательная работа против основных стран Запада;

- контрразведывательное обеспечение многотысячной советской колонии в Восточной Германии;

- научно-техническая разведка;

- разносторонняя и широкомащтабная деятельность по линии нелегальной разведки;

- работа против антисоветской эмиграции на Западе;

- радиоперехват и прослушивание телефонных переговоров в ФРГ и Западном Берлине;

- мероприятия по локализации угрозы ракетно-ядерного нападения со стороны противника;

- обеспечение безопасности добычи урановой руды советско-германским акционерным обществом «Висмут».

Работу по каждому из этих направлений обеспечивало самостоятельное подразделение (отдел).

Понятно, что такая совокупность масштабных и сложных задач требовала значительных сил и средств. И аппарат КГБ СССР в ГДР в те годы располагал такими силами и средствами.

Одной из наиболее важных и ответственных сторон деятельности А. М. Короткова в Берлине было выполнение функций главного советника при руководстве МГБ ГДР, в том числе при министре Э. Мильке.

Особенно продуктивным было участие генерала Короткова в развертывании разведки ГДР, главного управления «А», которое тогда переживало период своего становления. Именно в те годы начал стабильно работать ряд ценнейших источников немецких друзей в ведомстве федерального канцлера, в федеральном совете обороны, в руководстве главных политических партий ФРГ, в бундестаге, в органах НАТО и Европейского союза.

На службу в КГБ СССР я был принят в 1955 г. и осенью того же года направлен в командировку в Берлин. Перед этим шесть лет служил в ГРУ Генерального штаба Советской армии — два года в командировке в Берлине и четыре года в информационном управлении ГРУ на должности старшего референта; ведал вопросами ремилитаризации Западной Германии. Осенью 1953 г. попал под «девятый вал» хрущевского сокращения Советской армии, был уволен из ГРУ и два года преподавал военный перевод в Военном институте иностранных языков.

В берлинском аппарате КГБ я в течение года руководил курсами немецкого языка, а потом два года служил в оперативном отделе по линии спецуправления.

Первое мое знакомство с А. М. Коротковым состоялось в конце 1958 г. Я только что возвратился из командировки в один из округов ГДР, когда мне позвонил дежурный и сообщил, что меня срочно вызывает генерал Коротков. Для меня этот вызов был совершенно неожиданным. Неожиданным было и начало беседы.

Александр Михайлович без какого-либо вступления спросил меня: как я оцениваю роль информационной

службы в разведке? Я, естественно, ответил, что эта служба имеет первостепенное значение. Генерал сказал, что я правильно понимаю положение вещей и мне теперь там и служить. Затем он стал расспрашивать меня, какие вопросы входили в мою компетенцию во время работы в информационном управлении ГРУ.

Через месяц беседа с Коротковым повторилась, однако начальство моего отдела убедило его оставить меня на прежнем месте работы. Вопрос остается открытым, подвел итог генерал.

В начале 1959 г. Коротков вновь вызвал меня к себе и сказал, что открытый вопрос пора закрыть и он окончательно решил перевести меня на информационную работу. После этого велел дежурному пригласить к себе группу из пяти информационных работников, которая существовала в аппарате, и представил нам нового начальника информационного сектора подполковника Константина Павловича Тихвинского, который до этого был помощником первого заместителя председателя КГБ СССР. Константин Павлович не владел немецким языком, но обладал несомненным даром аналитика и был первоклассным редактором.

Вскоре сектор пополнился несколькими выпускниками МГИМО и сотрудниками из информационной службы Центра; вместе с бюро перевода его численность превысила 20 чел. Было создано полноценное информационное подразделение, способное обрабатывать не только материалы аппарата КГБ, но также и информацию разведки МГБ ГДР.

Через пару месяцев работы в информационном секторе я получил ответственное личное поручение от Короткова. Мне необходимо было перевести на немецкий язык солидный

аналитический документ объемом более 50 страниц, содержащий оценку положения в Европе и прогноз ее развития на среднесрочную перспективу. Позднее я пришел к заключению, что документ был составлен по материалам «кембриджской пятерки». Александр Михайлович пояснил, что он будет докладывать лично руководителю ГДР Вальтеру Ульбрихту и предупредил о чрезвычайно высокой степени его секретности.

Когда я закончил перевод документа, Александр Михайлович передал его для редактирования Вадиму Витольдовичу Кучину, который владел немецким языком как родным. Кучин внес пару исправлений, и я посчитал, что на этом дело закончилось. Однако Коротков в моем присутствии скрупулезно сопоставил тексты документа и перевода. Я не видел в этом смысла, поскольку явно недооценивал языковые знания самого Короткова. Мне приходилось присутствовать при его беседах с немцами по телефону, и я, как довольно опытный преподаватель, невольно фиксировал мелкие ошибки и неточности, которые он допускал. Поэтому для меня было совершенно неожиданно, когда он, прочитав один из разделов, сказал: «А вот так будет мягче», и предложил по ходу изложения использовать довольно редкую форму сослагательного наклонения.

Доклад В. Ульбрихту прошел успешно. Вскоре после этого события я был назначен заместителем начальника информационного сектора. Одновременно А. М. Коротков договорился с руководством МГБ ГДР об аккредитации меня в качестве офицера связи при информационном отделе в главном управлении «А».

Основной моей задачей было наладить бесперебойный обмен информацией с главным управлением «А», а так-

же строжайший учет и регистрацию документов. Генерал жестко контролировал выполнение этой задачи. Одно время он требовал также, чтобы я обеспечивал перевод на немецкий язык наиболее важных документов, поступавших из Москвы для передачи друзьям.

Следует сказать, что мои обязанности не ограничивались только вопросами информационной работы. Коротков включил меня в свой «актив».

В этой связи уместно дать пояснения. Александр Михайлович имел обыкновение выделять в составе коллектива отдельных сотрудников, независимо от их должностного положения, которым он напрямую давал личные поручения, подчас выходявшие за рамки их обычных служебных задач.

В моем случае это были, в частности, поручения присутствовать на пресс-конференциях руководителей ГДР и готовить для Центра отчеты о таких пресс-конференциях. Мне давались также поручения готовить для Центра отчеты о нескольких крупных совещаниях в МГБ ГДР. Помимо этого мне нередко приходилось сопровождать Короткова на его переговорах с руководителями МГБ и протоколировать эти переговоры.

Наряду с этим Коротков привлекал меня к обсуждению и решению конкретных вопросов, появившихся в то время в повестке дня из-за организации в нашем аппарате и в МГБ ГДР нового направления работы – службы по проведению активных мероприятий.

Таким образом, я активно общался с генералом Коротковым на протяжении довольно продолжительного времени и составил себе отчетливое представление о нем как о человеке и руководителе.

Суммируя свои впечатления о нем, я должен сказать, что Александр Михайлович по своим качествам был вы-

дающейся личностью. И в этом нет никакого преувеличения. Он обладал огромной эрудицией, сочетавшейся со знанием дела в мельчайших деталях. Его отличали быстрая реакция и способность без промедления принимать нужное решение. Некоторые его решения выглядели немотивированными, но в итоге оказывались оптимальными.

Для Короткова были характерными решительность и целеустремленность. Обычно он занимал четкую, ясную позицию. В то же время не навязывал свою точку зрения и с готовностью выслушивал мнение оппонентов, учитывая его, если оно было убедительным. Александр Михайлович был тонким психологом и сразу мог определить намерения своего собеседника. Он умел сконцентрировать внимание собеседника в нужном направлении и не уступал инициативу по ходу всей беседы.

В общении Александр Михайлович подчас бывал резок, нетерпим к любым проявлениям нечестности, сурово критиковал начальников, которые пытались объяснить свои допущенные просчеты и неудачи ошибками подчиненных. В отношениях со своим близким окружением был внимателен и заботлив.

Отдельно следует сказать об отношении генерала Короткова к молодым сотрудникам. Он чрезвычайно внимательно относился к молодежи и был способен реально оценить возможности почти каждого молодого работника. Немало из них входило в его «актив», о котором я упоминал выше.

Мне в целом ряде случаев приходилось присутствовать при встречах генерала Короткова с министром Э. Мильке, и я хотел бы сказать несколько слов об отношениях между ними.

Эрих Мильке и А. М. Коротков обращались друг к другу на ты. Между

ними существовали ровные товарищеские отношения. Чувствовалось, что они испытывают взаимную симпатию, подчас могли позволить себе подначивать друг друга. Они были почти ровесниками, однако при общении с Коротковым министр, несмотря на свой властный характер, постоянно выступал в роли младшего партнера и неизменно проявлял готовность идти на уступки.

Судя по документальным данным, приводимым биографом Мильке Вильфридой Отто, генерал Е. П. Питовранов, возглавлявший берлинский аппарат МВД СССР с июля 1953 г., был против назначения Мильке министром государственной безопасности. Он считал Эриха Мильке скрытным человеком, неискренним в отношениях с советской стороной. Кроме того, Питовранова настораживало отсутствие достоверных данных о деятельности Мильке во время его пребывания во Франции в первой половине 40-х годов.

Сменивший же Питовранова А. М. Коротков безоговорочно поддержал это назначение. Мильке знал об этом и чрезвычайно высоко ценил его поддержку.

Следует заметить, что Коротков был весьма непростым партнером на переговорах и подчас прибегал к нестандартным приемам их ведения.

В этой связи запомнился следующий эпизод. Я сопровождал Короткова к Мильке с тем, чтобы составить протокол беседы между ними. Коротков изложил свое видение проблемы и пути ее решения (сегодня я уже не помню, о чем шла речь).

Министр не согласился с ним и обосновал свою точку зрения. Тогда Коротков замолчал и, направляясь к выходу, стал надевать пальто и шляпу. Мильке смешался и стал уговаривать продолжить обсуждение. В итоге он отказался от своей точки зрения и полностью согласился с мнением Короткова.

Коротков хорошо знал особенности характера министра Мильке, его постоянную настороженность и готовность немедленно реагировать на подозрительные моменты. Он учитывал эти обстоятельства в своей работе с ним. Однако это не всегда обеспечивало успех.

В подтверждение этого хотелось бы привести следующий пример. В 1959 г. осложнилась обстановка в Дрездене и даже появилась угроза возникновения забастовок на его предприятиях.

В ЦК СЕПГ посчитали, что МГБ ГДР недооценило серьезность ситуации, и министру было предложено провести обсуждение на собрании партийного актива МГБ.

Коротков поручил мне посетить собрание актива и составить отчет о докладе министра и выступлениях участников. Однако он полагал, что это нужно сделать достаточно скрытно. Для этого мне надлежало появиться на собрании актива якобы в качестве переводчика одного из наших офицеров связи, полковника Н. Полковник совершенно не знал немецкого языка, и Коротков считал его настолько бестолковым, что немецкие друзья не заподозрят его в способности понять, о чем идет речь на собрании.

Собрание состоялось в большой столовой министерства, где участники разместились по несколько человек за отдельными столиками, на которых были расставлены бокалы с пивом.

Мы с полковником Н. сели за самый левый столик в первом ряду. За столом президиума кроме министра разместились члены парткома МГБ и представители ЦК партии. Мильке выступил с докладом, продолжавшимся не менее двух часов. По окончании доклада был объявлен перерыв. Прозвучала команда «Внимание!», все встали, а министр проследовал в сопровождении членов президиума к выходу. Сделав несколько шагов, он резко повернул направо, подошел к нашему столику и пожал руки полковнику Н. и мне.

Выслушав наш доклад, Коротков спросил полковника Н, какой смысл был в этом жесте министра. «Министр – воспитанный человек», – ответил полковник. «Эх ты, просто! – воскликнул Коротков, – ведь министр дал знать своим сотрудникам: „Внимание! Вот они здесь – соглядатаи. Держите язык за зубами!“ – Министр оказался хитрее нас...»

Добрые отношения с министром Мильке отступали на задний план, когда бывали затронуты интересы советской стороны. В этих случаях Коротков занимал жесткую, бескомпромиссную позицию. В частности, так было в начале 1960 г., когда я доложил Александру Михайловичу о международной пресс-конференции члена Политбюро ЦК СЕПГ Альберта Нордена, которая имела цель доказать, что американцы непосредственно приступили к подготовке агрессии против ГДР.

В качестве доказательств были представлены топографические карты территории ГДР с обозначением посадочных площадок для высадки диверсионных групп, мест для тайного складирования оружия и проч. Карты были изъяты у сотрудников американской военной миссии связи при главкоме ГСВГ в ходе негласной операции с последующей их фальсификацией. Операция была проведена немецкими друзьями без согласования с советской стороной и могла повлечь за собой ответные меры со стороны американцев. Это стало поводом для нелицеприятного объяснения между Коротковым и Мильке.

Пресс-конференция Нордена представляла собой один из пиков взаимной разоблачительно-дезинформационной кампании, которая в тот период в существенной мере определяла отношения между Востоком и Западом.

Понятно, что в то время большое внимание при взаимодействии Мильке и Коротковым уделялось созданию и налаживанию нового направления работы – службы активных мероприятий. В аппарате КГБ была организована группа активных мероприятий, руководитель которой был одновременно назначен офицером связи при немецких друзьях. А в МГБ ГДР был соз-

дан 10-й отдел в рамках главного управления «А» и специальное подразделение, подчинявшееся первому заместителю министра Б. Беатеру. Эти подразделения сразу же развернули активную деятельность. В 1959 г. и 60-х годах при широкой поддержке восточногерманской общественности и при активном содействии советской стороны были опубликованы разоблачительные сборники документов: «Правда об Оберлендере» – о боннском министре, служившем на советско-германском фронте в карательном батальоне СС «Соловей», «Мы обвиняем» – о 800 судьях в ФРГ, скомпрометировавших себя во времена нацизма, «Глобке и уничтожение евреев» – о засилье бывших нацистов в боннском министерстве иностранных дел...

Во время пребывания в командировке в Москве 27 июня 1961 г. Александр Михайлович Коротков, который ничем не болел, внезапно скончался. Биографы Короткова не рассказывают о драматических обстоятельствах этого дня, предшествовавших его кончине, хотя в свое время об этом в кругах КГБ СССР было довольно широко известно. Лично мне об этом позднее поведал помощник начальника разведки полковник Пекельник.

Утром Александр Михайлович был принят председателем КГБ А. Н. Шелепиным. Тот был недоволен Коротковым и объявил о предстоявшем его отзыве из Берлина. Выйдя из кабинета председателя, Коротков вызвал машину и проехал на квартиру Н. С. Хрущева, где был принят Ниной Петровной Хрущевой. Оттуда по телефону «ВЧ» он позвонил Вальтеру Ульбрихту и попросил его заступничества. Ульбрихт немедленно связался с Хрущевым и высказал просьбу оставить Короткова на работе в Берлине. Хрущев согласился

и дал соответствующее указание Шелепину.

Вернувшись домой в хорошем настроении, Александр Михайлович сообщил жене, что все в порядке и нужно собираться в Берлин. Однако возвращение в Берлин не состоялось. В шесть часов вечера Коротков, следуя предварительной договоренности, встретился на теннисном корте с бывшим председателем КГБ И. А. Серовым. Через несколько минут игры он потерял сознание, случился инфаркт.

Эрих Мильке воспринял кончину А. М. Короткова как тяжкий личный удар. 29 июня он прилетел на похороны в Москву со всем составом коллегии МГБ ГДР. Проникновенную речь на русском языке у гроба произнес Маркус Вольф. Примечательно, что председатель КГБ Шелепин на похороны Короткова не пришел.

В последующие годы программа каждого визита Э. Мильке в Москву обязательно включала посещение Новодевичьего кладбища и возложение венка к могиле А. М. Короткова. Э. Мильке проявлял заботу о вдове Короткова и его дочери.

Через полтора месяца после кончины А. М. Короткова, в ночь с 12 на 13 августа, была перекрыта граница с западными секторами Берлина. Эта акция была вызвана крайним обострением ситуации с бегством жителей ГДР на Запад. За семь месяцев 1961 г. в ФРГ и Западный Берлин ушли 200 тыс. восточных немцев.

Следует полагать, что Коротков и Мильке предметно обсуждали планы перекрытия границы, но в моем присутствии эта тема не затрагивалась. Правда, я участвовал в обсуждении Мильке и Коротковым концепции «Книги фактов о подрывной деятельности из Западного Берлина против социалистических стран», которая, очевидно,

должна была обосновать перекрытие границы. Книга вышла летом 1962 г.

Следует подчеркнуть, что акция по перекрытию границы, в подготовке и осуществлении которой участвовали десятки тысяч человек, явилась полной неожиданностью для Запада.

В качестве пояснения к некоторым своим утверждениям приведу пару конкретных примеров.

Т. Гладков в своей книге «Король нелегалов» описал беседу Короткова с оперработником, который, пьяный на автомашине со спущенным колесом, сумел оторваться от преследования двух немецких полицейских на мотоциклах. Автор полагает, что беседа имела стандартный характер, то есть генерал устроил солидную головомойку провинившемуся офицеру и отпустил его с миром. На самом же деле Александр Михайлович сказал всего несколь-

ко слов: «Послушай, ведь ты – солидный человек! Веди себя осторожнее!» «Солидный человек» был старшим лейтенантом, совсем молодым парнем, и эти слова глубоко потрясли его больше, чем самое суровое наказание.

Другой пример... Коротков обнаружил при чтении перевода большого документа ошибки в одном из его разделов. Он вызвал заместителя начальника информсектора, который отвечал за перевод. Тот утверждал, что ошибки допустил один из его подчиненных. В конечном счете, однако, выяснилось, что данный раздел переводил сам заместитель. Несколько дней спустя Коротков откомандировал его в Москву.

В заключение хочу сказать, что Александр Михайлович Коротков был необыкновенно светлым человеком. Каждое общение с ним надолго оставляло заряд оптимизма и подъема.

The State and Church Rivalry for new ideological and moral values of Russian Social life

Y.Plyays

The article is about the rivalry of the state and the Russian Orthodox Church for new ideological and moral values of the society.

Key words: State, Russian Orthodox Church, rivalry, ideological and moral values.

About the author: PLYAYS Yakov – doctor of history, doctor of political science, professor, head of chair of political science of the Finance university under the Government of Russian Federation.

Self-determination of the people and territorial integrity of the states: categories, problems, perspectives

A.Zadohin

Analysing the parity problems in the theory of the international relations of two concepts – «self-determination of the people» and «territorial integrity of the states» and the conflict of their realization in practice, the author considers that the optimum solution of this conflict probably is through the compromise of approaches for the sake of human safety.

Key words: self-determination, territorial integrity, human safety, the conflict.

About the author: ZADOHIN Altxandr G. – The doctor of political sciences, professor (Diplomatic academy the Ministry of Foreign Affairs of Russia).

The Russian society against its consciousness's modernization activities

The initiative All-Russian public opinion poll was carried on by the «Time's Essence» («Sut vremeni») public organization during April 6-22 of 2011. 36,014 people, living in the 1,732 settlements of 77 regions (Federation subjects) were questioned. The result was worked up with the help of mathematical methods. It is representable to the Russia's population more than 16 years old on both sexes – male and female, age and settlements's type – urban and rural.

Key words: Public opinion poll, Russia's history, the Soviet Union, soviet values, The RF President's Council on civil Society's development and Human's rights, destalinization, totalitarianism, The Experimental Creative centre, «Time's Essence» («Sut vremeni»).

The article is prepared by the International Public Fund «The Experimental Creative centre» (S.E. **Kurginyan Centre**)

Power and Politics in Russia through the eyes of students

O.Mushtuk

Article presents an analytical review of 315 critical essays written by students of 4-th course and students of a second degree in the study of political science course «My attitude toward government and politics in Russia».

Key words: Nomenklatural-oligarchic capitalism, Simulation democracy, Uncontested elections, Corrupt power, Irrational bureaucracy, Political indifferent.

About the author: MUSHTUK Orest Z. – Candidate of Historical Sciences, Professor Department of Philosophy and Humanities of the Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics.

Northern model and policy of Russia

N.Markushina

Article is devoted to the analysis of Northern model, including its separate aspects (concepts northern civilization, northern security, a network of northern regional organizations, Northern Dimension), and also a summing-up of a role of Russia in the concept «New North», transformation of the project of Northern Dimension – from Northern Dimension of EU to partnership equal in rights.

Key words: Soft security, the concept «New North», the international organizations, Northern Dimension, external relations of regions, Northern model, Northern civilization, Northern security.

About the author: MARKUSHINA Nataliya – Cand. Sc. (History), associated professor of the School's of International Relations of St-Petersburg State University World Politics department.

Gorbachev privatization: original path to capitalizm

S.Kozhanova

In the twentieth century, our country has survived two ownership transformations: the nationalization in 1917 and privatization in the 90's. The second transformation was initiated by Mikhail Gorbachev, «de jure» in response to the crisis. USSR Law on State Enterprise (Association) in 1987 laid the institutional framework of privatization of «de facto». Reforming the economy by Gorbachev led to the statistical information chaos that intensified during the dual power in Russia In 1990–1991. At this time, public record of property redistribution was blocked, which provided an uncontrolled process of privatization.

Key words: Perestroika, privatization, nationalization, property, corruption, statistical chaos, household income, economic crisis, political crisis, deficit.

About the authors: KOZHANOVA Svetlana Anatolyevna – Vice-President for Academic Affairs Institute of fashion, design and technology.

NESTEROVA Svetlana Ivanovna – PhD (in Economics), Full Member of the RANS, Vice-president, International Fund of Bioenergy and sustainable Ecology.

Afghan problem in the light of the geopolitical interests of Uzbekistan

G.Karimova

The author analyses the perspectives of possible solution of the Afghan problem by consolidating international community and developing a positive dialog among global powers. Revival of the negotiations format under the auspices of UN in the framework of the contact group «6+3» is considered to be one of the mechanisms to implement the scenario. This initiative may set up the atmosphere of confidence among Eurasian players, provide Afghanistan's security and promote its economic development.

Key words: Afghanistan, Uzbekistan, UN, Central Asia, security, contact group, geopolitics.

About the author: KARIMOVA Gulnara – Doctor of Political Science, Professor, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of Uzbekistan in Spain, Permanent Representative of the Republic Uzbekistan to the UN Office at Geneva, Director of the Center for political studies (Tashkent).

The Aspects of the «Orthodox Civilization» Forming

O.Tserpitskaya

In the article «The Aspects of the “Orthodox Civilization” Forming» some aspects of the modern “Orthodox civilization” are presented: the definition of the Church as of the unification force, the factors against the Orthodox unity, the possibilities of the Russian Orthodox Church in the civilization model creating.

Key words: Russian Orthodox Church, Orthodox unity, Orthodox civilization, East-Orthodox civilization.

About the author: TSERPITSKAYA Olga – associated professor of the School of International Relations of St-Petersburg State University, World Politics department.

Will tourism be a point of growth?

E.Trofimov

The author discusses the problem of converting the tourism in Russia into the point of economic growth. The country on the eve of Olympic games has the chance to achieve this goal if it will be able to undo some knots – to ensure the accessibility of the tourism, to develop its infrastructure and to rise the quality of service by training personnel.

Key words: Olympic games, world championship, Russian multinationality, accessibility of the tourism, social tourism, the quality of tourist education.

About the author: TROFIMOV Evgeniy N. – Ph.D. doctor of Political Science, first vice-rector of the Russian International Academy for Tourism, a member of the Expert Council of the Council of the Federation Commission on Youth and Tourism Issues, a member of the Board of Directors of the International Organization of Social Tourism.

Antiterrorist Security of the Olympic games in the XXI-st century (from Sydney to Vancouver)

V.Zhuravel

The terrorism becomes a lasting and dangerous factor of social life. It remains the biggest threat for humanity during the XXI-st Century. Statistics and geography of terrorist displays testify about it.

One of spheres where the terrorism shows high activity, is the international sports are including the Olympic games.

The article describes the security measures the Olympic Games in Sydney, Salt Lake City, Athens, Beijing and Vancouver.

Key words: Modern terrorism, strategic and tactics of terrorists. Measures on safety, Sydney, Salt Lake City, Beijing, Vancouver.

About the author: ZHURAVEL Valery – Member of Advisory Council of Committee on Security State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, PhD of pedagogical sciences, the senior lecturer, Colonel (retired).

Possibilities of potential suicide terrorists' early detection

A.Mikhailenko

Terrorist acts are often executed by suicide terrorists today. To raise efficiency in countering terrorism, early detection of potential suicide bombers is needed. The article deals with modern approaches to this problem.

About the author: security of crowded places, potential suicide terrorist, early detection, profiling.

About the author: MIKHAILENKO Alexander N. – is professor of national security at the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

On the verge of the peace and war (Bodies of a state security on the eve of the Great Patriotic War)

A.Tsvetkov

In article on the basis of the declassified materials development of external investigation and counterspionage of bodies of People's Commissariat of Internal Affairs, results of their activity on the eve of the Great Patriotic War is shown, conclusions and lessons become.

Key words: external investigation, reorganization, counterspionage, re-pressii, narcofloor-mats

About the author: TSVETKOV Anatoly Isaevich – the participant of the Great Patriotic War, the doctor of military sciences, the professor.

A. M. Korotkov – a prominent Russian secret service man

I.Kuzmin

It is a memoirs of a veteran of the Intelligence Service about one of the outstanding officers of the Soviet Intelligence Service.

Key words: the Soviet Intelligence Service, a memoirs of a veteran.

About the author: KUZMIN Ivan N. – a veteran of the Intelligence Service.

ул. Новокузнецкая

ул. Бахрушина

Центр

Центр

Проход в редакцию журнала «Обозреватель-Observer»

Выход из метро в сторону Новокузнецкой улицы, повернуть направо, через 10 м вход в «Метрогипротранс», далее – во двор, обогнуть двухэтажное кирпичное здание с мансардой, далее – вход в «РАУ-Университет»

ст. метро «Павелецкая» кольцевая и радиальная

Павелецкий

Садовое кольцо

вокзал

Дизайн Юданова Н. И.
Верстка Беленький Л. М.

Интернет-издание, компьютерное обеспечение,
маркетинг, реализация, реклама
Королев Н. В.

Налоговая льгота — Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Подписной индекс **36789** в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Редакция не ведет переписку с авторами. Рукописи не возвращаются. При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель-Observer» обязательна.

Адрес редакции: 115054, г. Москва, ул. Бахрушина, д. 32, стр. 2.
ООО «РАУ-Университет». Тел./факс: (495) 959-2253.
E-mail: observer@ru.ru Электронная версия: <http://www.rau.su>

Подписано в печать 13.05.2011. Формат 70×100 1/16. Печ. л. 8.0. Печать офсетная.

Отпечатано в типографии ООО «Джей Ти Принт». Заказ № 193.